

Трактат Григория Сковороды:

**НАЧАЛЬНАЯ ДВЕРЬ
КО ХРИСТИАНСКОМУ ДОБРОНРАВИЮ**

с комментариями Мастера Сия

Здесь мы коснемся главного произведения Сковороды, его трактата о добронравии или другими словами об этике, который называется: «Начальная дверь ко христианскому добронравию». Трактат был написан Сковородой в 1766 году, кроме «Предверия», которое он дописал в 1780 г., когда ему было уже сорок четыре года. Переживание Бога, по словам самого Сковороды, он получил в сорок восемь лет.

Само название трактата говорит за себя: «Начальная дверь ко христианскому добронравию», что по-другому звучит, как дверь к христианской этике. Этот трактат был специально подготовлен для дополнительных курсов, куда Сковороду пригласили читать лекции для детей малороссийского дворянства.

«Между прочими науками назначено было преподавать благородному юношеству правила благонравія».

Потом, правда, практически сразу после его прочтения, он был исключен из числа преподавателей, что, по всей видимости, сделало отношение Сковороды к трактату еще более трепетным. Потому что, посылая его Я. М. Донцу-Захоржевскому в 1787 г., в сопроводительном письме Г. Сковорода писал ему: *«Посылаю видь Вам дщерь мою не по плоти, но по Духу Божию, «Катехезу», но с таким нарком, дабы от Вас отнюдь никуда на сторону не пошла и не окадяла бы внешняя своя одежды: разумеете, бумагу и оправку. Она есть не копія, но самый родник и оригинал, начертанный отца рукою. Бродила она даже до Кавказских гор, и Бог ее сохранил, да сохраниться ж и у вас!»*

До момента божественного переживания себя, что случилось с ним в 1770 году, сердце Сковороды *«дотоле почитало Бога, аки раб; оттоле возлюбило его, аки Друг»*. Он рассказывал своему другу: *«Весь мир исчез передо мною; одно чувство любви, благонадежности, спокойствия, вечности оживляло существование мое. Я проник в себя, ощутил аки сыновнее любви уверение и с того часа посвятил себя на сыновние повиновение Духу Божию»*.

В это время он пережил сатори, по-другому прозрение, которое послужило причиной окончательного ухода от традиционной веры, а вместе с этим и из светского общества. Именно после него он ушел странствовать.

Свет, то есть мир, общество, которое пыталось поставить его на службу себе, не понимали его. Сковорода ушел странствовать не потому, что искал убежища; просто для него это была большая возможность нести истинного себя, передавать свое новое послание.

Этот трактат, как и все его произведения, не отличается особой революционностью мыслей, кроме, пожалуй, «Предверия», как предисловия к нему, которое было написано им спустя 12 лет. Такому человеку как Сковорода трудно стать революционером, потому что по духу своему он не был им. Например, он был очень вежлив и обходителен, что мешало ему бунтовать в полную силу. Вежливость скорее приведет вас к респектабельности, чем к революционным настроениям.

Сковорода так и не обрел духовную силу революционера, потому что он стал респектабельным. В последствии — респектабельным отшельником, странником.

Когда человек становится респектабельным, он не может спорить с законом, он не может спорить с массовым сознанием. Массы очень обижаются, когда кто-то идет против них. Это лишает их привычек и нарушает налаженный механизм медленного, но спокойного умирания. Коллективное бессознательное против революционно настроенных людей. Особенно, если это касается духовной революции. Бунтарей ждет голофа.

Сковороду очень уважали и ценили в обществе. Именно тут он утратил дух мятежности. Это проявляется и в его произведениях, и особенно в трактате о добронравии. Здесь он идет на компромисс с обществом, на сговор с христианской моралью. Поэтому в нем нет особенной глубины или величия. Его высказывания хороши, но они довольно пресны.

Сковорода был против той жизни, которую вели священники, но он не мог предложить ничего нового, он не мог ничего предложить взамен традиционному монашеству и христианской морали. Его величие в скромности и простоте, но он не внес в сокровищницу человеческого сознания ничего нового и глубокого.

Он не мог быть иконоборцем, не мог жестко бить по старым традициям и в первую очередь — по прогнившему христианству. Хотя не раз достаточно резко высказывался по поводу предложений ему принять монашеский сан:

«Разве вы хотите, чтобы я умножил число фарисеев? Ежте жирно, пейте сладко, одевайтесь мягко и монашествуйте! А Сковорода полагает монашество в жизни нестяжательной, малодовольстве, воздержанности, в лишении всего ненужного, дабы приобрести всенужнейшее, в отвержении всех прихотей, дабы сохранить себя самого в целостности, во обуздании самолюбия, дабы удобнее выполнить заповедь любви к ближнему, исканию славы божией, а не человеческой».

Вам нужно понять, что респектабельность и бунт, компромисс и революция не совместимы. Это диаметрально противоположные вещи. Если вы хотите респектабельности, всеобщего уважения, вам придется идти на компромисс с обществом, вам придется с ним договариваться. Но тогда вы будете договариваться с бессознательностью, с лжецами. Но как раз против этого направлен революционный дух Мастера.

Сковорода хотел быть вторым Сократом, но ему не доставало силы характера, которой обладал Сократ. Во-первых, потому, что Сковорода не был Мастером, как Сократ, или Будда, или Учителем, как Иисус, например, а с другой стороны, — потому что он заботился о респектабельности.

Такие люди как Сократ ничуть не заботятся по поводу того, что о них думает мир. Мир считает их безумцами, но им на это наплевать, потому что они знают, что безумен как раз мир. Мир называет просветленных Мастеров безумцами, не понимая, что его «разумность» — это деградация, боль и страдание.

Сковорода уделял слишком много внимания общественному мнению, а истинный Мастер не заботится о том, что говорят люди.

Когда Сковорода узнал, что о нем распускаются клеветнические слухи... Что он якобы осуждает употребление мяса и вина и сам чуждается их, что он называет вредными сами по себе золото и серебро, драгоценные вещи, одежды и прочее, ставя ему в упрек, что Бог, мол, ничего вредного не сотворил, и что все вещи им созданы, стало быть, Сковорода есть богохульник. Притом говорилось, что поскольку Сковорода удаляется от людей, чуждается обществ, избегает состояния в общезжитии, скрывается в лесах, значит он не имеет любви к ближнему, поэтому он мизантроп, то есть человеконенавистник.

Когда Сковорода узнал об этом, то не желая, чтоб о нем так думали, явился в город и нашел в одном из собраний приличный случай объясниться, а, по сути, оправдаться.

Мастер здесь не для того, чтобы достичь с кем-то согласия. Он здесь для того, чтобы провозгласить Истину. Сковорода совершенно неправильно понимал смирение. Его смирение превратилось в компромисс, оно превратилось в страх, иначе ему не нужно было бы оправдываться.

Бунтарский дух Сковороды остался не проявленным еще и потому, что то время, та атмосфера, в которой он жил, абсолютно не располагали его к революционным шагам.

В России и в Украине напрочь отсутствовало, как собственно и

сейчас, понимание необходимости изменения сознания с точки зрения его освобождения от пут обусловленности его всем, на что запрограммирован ваш ум. Это прежде всего желания и страхи, рабом которых вы являетесь.

Не было и нет традиции, которая вела бы вас к просветлению, то есть освобождению сознания, как истинно духовному росту, а не следованию глупым религиозным догматам, напротив еще больше запутывающим ваше сознание слепой верой в единственного сына, отца и духа святого, которые есть лишь фантазии неразвитого ума верующих адептов той или иной религиозной конфессии.

Традиционное христианство было и остается просто религиозной моралью, правилом, предписывающим поклонение мертвому. Тому, что в религиозной практике называется соблюдением традиций и поклонение святыням.

Традиция убивает все. Она делает мертвых важнее живых, вместо того, чтобы искать новые более глубокие уровни жизни внутри себя. Его отшельническое монашество — это просто религиозное уродство, пародия на поиск истины.

Оно не только полностью выбрасывает человека из внешнего мира — его общественной жизни, — но и из жизни вообще. Монах не развивает в себе способность осознавать, наоборот, он полностью ее теряет в программировании себя на строгое следование келейному молитвенному правилу.

Иноческое служение ревностно верующих монахов, совершающих суровый подвиг (пост, пустынножительство, затворничество, добровольная нищета, молчаливость, столпничество и др.), является не более чем духовным насильничеством и телесным мазохизмом. Постом можно только убивать себя. Когда вашему телу не хватает пищи, оно начинает есть само себя. Пост хорошее средство для медленного самоубийства, а не для просветления. Живя хороня себя в затворничестве, монах теряет не только свою индивидуальность, но и разумность, он окончательно перестает осознавать. Незачем. Есть руководство, есть келейное правило, которому он следует, как строгому предписанию всей его жизни. Он просто жертва. Этого оказывается достаточно, больше ничего не нужно. Почитаются только жертвенность, добровольный мазохизм.

Это приводит к тому, что к монаху в сонном видении являются святые, Матерь Божья или сам Иисус Христос и разговаривают с ним. Их слова принимается им за истинное указание, которому он должен безусловно следовать.

Монах не осознает, что это просто представления его собственного ума, сон, иллюзия, которая становится неизбежной в результате многолетней практики непрестанного моления этим же святым или Иисусу Христу. Это просто сон, обычный сон, претворившаяся в видения фантазия жаждущего спасения ума. Даже глупцам это должно быть ясно.

Поэтому христианское монашество, с одной стороны, превратилось в притоны ревностных хранителей мертвых ритуалов и заповедей, в служителей глупости, а с другой, — в самоистязателей плоти и духа. И то и другое совершеннейшая глупость.

Все эти молитвы и заповеди, да и Библия целиком должны быть отброшены. Отброшены на том лишь основании, что истинная их суть совершенно упущена, выхолощена глубина. Оставлено лишь внешнее, незначимое следование ритуалу, правилу, которое в основе своей не имеет реального подтверждения в жизни. Все это просто искусственно придуманные методы, работающие когда-то в руках Мастеров. Теперь это мертвые правила.

Человек — это самое благословенное животное в природе. Он обладает не просто способностью жить, подчиняться и следовать. Наиглавнейшая его способность — ОСОЗНАВАТЬ. И он может не просто осознавать, но обрести полное осознание. Именно это полное осознание дает ему свободу и истинное спасение. Оно дает вам блаженство, которое вы ищете там, где его нет. Его нет ни в мелочных мирских делах, в которых вы так стремитесь преуспеть, ни в следовании вере, которой вы себя добровольно отправляете в заключение.

Бог не в ограничениях, не в следовании глупым заповедям и порядку, которому подчинено ваше сознание. Бог в осознанности, в свободе сознания.

Свобода обусловленного чем бы то ни было ума — это та же опасность оказаться навеки заключенным в его тюрьму. Нет никакой надобности ни в замысловатых упражнениях, ни в ритуалах, ни в аскетическом самоистязании, — нужно лишь отправиться в сокровенные глубины вашего существа, своего я. Там МЫ — Боги! Не нужно это искать в церкви, мечети, костеле, на небесах. Там нет Бога, потому что Он в вас.

Вместо того, чтобы двигаться навстречу своей природе, освобождая себя от рабства ума, вы следуете за священниками, уходя еще дальше от себя, выполняя их глупые заповеди и догматы религиозной морали.

Вы можете зайти сколь угодно далеко, но от природы не уйдешь. Она всегда остается с вами. Быть против своей природы — это

быть против себя. Именно возвращение в свою природу ставит вас на путь достижения высочайшей вершины вашего сознания. А теперь приступим к трактату, который начинается словами:

Благодарение блаженному Богу о том, что нужное здѣлал нетрудным, а трудное ненужным.

Нѣтъ слаже для чловѣка и нѣтъ нужнѣе, как щастіе; нѣтъ же ничего и легоче сего. Благодарение блаженному Богу.

Царствіе божіе внутрь нас. Щастіе в сердцѣ, сердце в любви, любовь же в законѣ вѣчнаго.

Сіе есть непрестающее ведро и незаходящее солнце, тму сердечный бездны просвѣщающее. Благодарение блаженному Богу.

Я хочу прочитывать это еще раз, это очень важное высказывание: «Благодарение блаженному Богу о том, что нужное здѣлал нетрудным, а трудное ненужным».

И тут же: «Нѣтъ слаже для чловѣка и нѣтъ нужнѣе, как щастіе;»

Нужное сделал нетрудным, но нет нужнее чем счастье. И оно — нетрудное, потому что *нет же ничего и легоче сего*. Самое простое — это счастье, самое легкое, что есть — это счастье.

Все, что является трудным, все, что человек достигает — не есть счастье. Не может быть человек счастливым в достижении, потому что будучи истинным счастьем, достигая, он отступает от себя, предает себя.

Счастье — это ваша природа. Достигая, вы удаляетесь от себя, удаляетесь от счастья. Поэтому выбор за вами, либо вы — счастье, которым вы уже являетесь, и нет легче ничего, как быть счастливым, либо вы, достигая, выбираете себя вне счастья.

С детства вам навязывается идея о том, что все, что принесит радость и счастье, нужно заработать, блаженство нужно заслужить и путь к этому не простой и не близкий. Вы можете это достичь, но это потребует от вас мужества и немалых усилий.

Это совершеннейшая глупость. Радость здесь, счастье здесь. И вам на самом деле нужно только одно для того, чтобы быть радостным — радоваться. Больше ничего не нужно, никакие другие требования и условия не нужны.

Радость — это не цель. Бог — это не цель. Это уже есть. Вы не должны отправляться куда-то для того, чтобы найти Его. Бог не прячется, Он не играет с вами в кошки-мышки. Он не сидит где-то на небесах на облаке, он вашим сердцем здесь!

Просто посмотрите на себя. Причем для того, чтобы сделать это, не нужно предварительно готовиться. Не нужно ничего, вы

можете сделать это прямо сейчас такими, какие вы есть. Достаточно простого внимания.

Истина не трудно достижима. Трудно достижима ложь. Она и должна быть трудной, потому что — ложь — это то, что против жизни, против Истины. За одной поддержанной вами ложью следует тысяча других.

Для того, чтобы защитить одну ложь, вам приходится становиться лжецом, вам приходится строить всю вашу жизнь согласно этой одной лжи. Достаточно высказать одну ложь, и вам придется солгать тысячи раз для того, чтобы защитить ее.

Лгать трудно, говорить истину легко, потому что она уже есть, как то, что летит в солнечных лучах, льется вместе с дождем и пением птиц. Там, где вы есть, истина всегда доступна. Вам не нужно никуда идти. Вам не нужно делать ни одного шага. Вам нужно просто стать молчаливыми и осознать это.

Общество управляется идиотами, эти люди — садисты и мазохисты, иначе как можно понять их политику. Они все усложняют. Если что-то легко, это становится для них бесполезным. Потому что простое не вызывает у них ощущения эго, их амбиции остаются неудовлетворенными. Поэтому все нужно усложнить. По их мнению, жизнь должна стать суровой гонимой, достижением, прорастанием; на вашем пути нужно создавать сложности, чтобы у вас возникло ощущение того, что вы должны все достигать.

Эго может вырасти только тогда, когда оно достигает. Эго нуждается в сложностях, оно питается сложностями. Эго — это единственное ваше препятствие на пути к Истине. Чем сложнее что-то, тем больше это влечет эго, тем более привлекательным это кажется, тем больше магнетическое притяжение.

Тяжело, страшно, больно, недоступно, и эго необычайно возбуждается. Этим стоит заниматься, потому что никто другой не может этим заниматься. Если я смогу сделать это, я буду у вершины. Истина не может быть сложной, счастье не может быть сложным.

Все ваше общество структурировано согласно вашему эгоизму. Самая глубокая философия всех культур — это философия эгоизма. Что бы они ни говорили — не важно, но на глубине все общество крутится вокруг эго, оно все усложняет, все делает настолько сложным, насколько возможно. Поэтому эта мысль укоренилась в вас.

Не чувствуйте себя озадаченными из-за того, что это кажется вам таким простым. Счастье — это самое простое в мире, если вы просты. Сложным его вы делаете его сами, потому что вы сами

сложные, умные, но не разумные. Ум дан всем, но не все им могут пользоваться.

Счастье не только в удовлетворении тела, в счастье ума или радости сердца, оно в блаженстве души.

Истинное счастье — это блаженство. В том, как это говорит Сковорода, счастье подразумевает все эти сферы, начиная от тела и кончая душой. И нет ничего проще и легче, чем быть счастливым, именно за это он благодарит Бога:

Благодарение блаженному Богу.

Царствие божіе внутрь нас. Щастіе в сердцѣ, сердце в любви, любовь же в законѣ вѣчнаго.

Жить по закону эго, по людскому закону, по закону временного — это жить в несчастье, говорит Сковорода. Счастье — это жить по Закону Вечного, ничего специально делать не нужно. Сердце в Законе Вечного открывается само любовью, в любви радость и счастье.

«Сіе есть непрестающее ведро и незаходящее солнце, тму сердечный бездны просвѣщающее», — говорит Сковорода. И это есть не переставшая быть ясность и немеркнущее солнце, просвещающее тьму бездны сердечной. Мало влюбиться, нужно в любви сгореть, нужно утонуть в ней, как в бездне. И, благодарение блаженному Богу.

Что было бы тогда, если бы щастіе, пренужнѣйшее и любезнѣйшее для всѣх, зависѣло от мѣста, от времени, от плоти и крови? Скажу яснѣе: что было бы тогда, если бы щастіе заключил бог в Америкѣ, или в Канарских островах, или в азіатском Іерусалимѣ, или в царских чертогах, или в соломоновском вѣкѣ, или в богатствах, или в пустинѣ, или в чинѣ, или в науках, или в здравіи?...

Что было бы, если бы счастье было заключено в чем-то или в ком-то?

Тогда бы и щастіе наше и мы с ним были бѣдные. Кто б мог добратся к тѣм мѣстам? Как можно родится всѣм в одном коем-то времени?

Как можно родиться всем в одном и том же времени, если бы от времени счастье зависело.

Как же и помѣстится в одном чинѣ и статѣ? Кое же то и щастіе,

утвержденное на пѣскѣ плоти, на ограниченном мѣстѣ и времени, на смертном человѣкѣ? Не сіе ли есть трудное? Ей! Трудное и невозможное. Благодареніе ж блаженному Богу, что трудное здѣлал ненужным.

Не нужно вам ехать на Канарские острова. Еще триста лет назад об этом говорил Сковорода. Вы не найдете там счастья. Не найдете вы его ни в Пуне, не найдете вы его на Марсе, в Европе и в Америке его нет, и даже в азиатском Иерусалиме. Не может быть счастье заключенным где-то. Тогда бы оно было весьма и весьма трудным, невозможным.

Нынѣ же желаеш ли быть щасливым?

Вопрос: *Ныне ли желаешь быть счастливым?* Спрашивая, Сковорода дает ответ: *Ныне же!..* "Ныне же" — это ответ. В вопросе скрыт ответ.

Истина в вопросе всегда несет ответ. Ныне же желаешь быть счастливым? Что вы слышите в этой фразе? Ныне же! Сковорода спрашивает: *«Ныне ли желаешь быть счастливым?»*, и тут же отвечает, что вы уже счастливы, потому что все существование счастливо.

Вы счастливы, и это Есть Истина! Узнать это — значит обрести счастье. Но оттого, что вы не знаете этого, вы не становитесь несчастнее. Сковорода спрашивает: *«Ты хочешь прямо сейчас быть счастливым?»* И тут же в вопросе отвечает: *«Только ныне, только сейчас вы счастливы, вы уже счастливы, вы и есть это счастье. Если вы будете его где-то искать, вы будете лишь отдаляться от него. Обратите сознание к себе, осознай счастье себя прямо сейчас».*

Нет другого счастья, потому что оно не зависит от времени и от места. То самое место — это здесь и то самое время — это сейчас, то есть **ныне!**

Не ищи щастія за морем, не проси его у человѣка, не странствуй по планѣтам, не волочись по дворцам, не ползай по шарѣ земном, не броди по Иерусалимам... Златом можеш купить деревню, вещь трудную, яко обходимую, а щастіе, яко необходимая необходимость, тунѣ вездѣ и всегда даруется.

Сковорода говорит: пожалуйста, если ты хочешь, покупай деревню; может быть она тебе нужна по какой-то необходимости.

Но это непросто, это составляет определенную трудность. Нужны деньги, усилия, нужно время и прочее. Трудно это, а счастье, яко необходимая необходимость, то, что является необходимой необходимостью жизни твоей, втуне, то есть везде и всегда, здесь и сейчас есть бесплатно. Бери это, ничего платить не надо.

Воздух и солнце всегда с тобою, вездѣ и туне; — везде и бесплатно, — все же тое, что бѣжит от тебе прочь, знай, что оно чуждее и не почитай за твое, все то странное есть и лишнее.

Чего вы еще пытаетесь найти или достичь, если у вас все уже есть, а то, за чем вы гоняетесь, убегает от вас, потому что оно вам не нужно, оно не является для вас вашей жизненной необходимостью?

Что же тебѣ нужды? Тѣм-то оно и трудное. Никогда бы не разлучилось от тебе, если бы было необходимое.

Раз это не с тобой, значит ненужное. Необходимое всегда с тобой. В этой фразе есть глубокий смысл. Все что не мое, можно не брать, необходимости в этом никакой нет.

Благодареніе блаженному Богу.

Щастіе ни от небес, ни от земли не зависит. Скажи с Давидом: «Что бо мнѣ есть на небеси? И от тебе что восхотѣх на земли?»

Давид указывает на тебя. Он говорит, что нет никого, кроме тебя. Нет Бога, кроме Бога!

Если ты — не Бог, тогда кто?

Есть только Бог, и все от Него и Им здесь! Если ты узнал себя Богом, тогда Ты во всем Есть. Что тебе еще искать на небе и на земле? Что еще ты можешь получить, если ты уже есть все? Теперь ты во всем.

Сковорода говорит: *«Счастье не от небес и не от земли зависит».* То есть, причина счастья не вовне, он в тебе, ты — это счастье, и нет ничего легче, чем быть счастливым. Ты есть единственный его источник, который находится за пределами форм и имен, откуда все формы и имена берутся. И нет других источников, где бы ты его ни искал, на небе ли или на земле.

Поэтому: *Что бо мне есть на небеси?* Что может быть там еще, кроме меня, если я уже есть здесь божественной необходимостью!? Единственное мое здесь предназначение быть посланни-

ком Бога, то есть Им только и быть! Кто, кроме как Богом может здесь быть? Никто! Нет Бога, кроме Бога! *И от тебе что восхотех на земли?*

Что я еще могу хотеть на земле, если Сам Бог мной здесь, сами небеса спустились мной на землю. Когда Ты во мне, что я еще могу хотеть на земле? Теперь вся земля стала божественной.

В современном библейском переводе высказывание: «*Что бо мне есть на небеси? И от тебе что восхотех на земли?*» выглядит так: «*Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле*». (Пс. 72:25)

Для сравнения церковно-славянский текст:

25 Чтѡ бо мнѣ ѣсть на нбѣх; ѿ ѿ тебѣ чтѡ восхотѣхъ на землѣх; Перевод на современный русский язык этого стиха сделан не совсем корректно, потому что построен не на опыте, а на догадке переводчика. Похоже, он мучился с этим переводом и собственным пониманием, что бы это могло значить, и, в конце концов, решил напустить туману.

Поэтому фраза звучит очень путано. В ней упущена суть, ее трудно уловить. Такие переводы вас только путают. А это Библия! Непререкаемый для вас авторитет, потому что вы воспринимаете ее, как слово божье.

Фактически же в ней оказались слова священника, менялы, книжника и фарисея, который лишь торгует словами от имени Бога. Ему все равно, что говорить, главное, чтобы это продавалось. Это просто его работа, которая кормит его тело.

Но от такой работы ваше сознание не растет, осознанность не растет, растет только пузо у священника и его счет в банке, потому что идиотов, которые идут к нему и поныне, предостаточно.

Библию никто не читает, поэтому она вот с таким вот ее содержанием годится разве что вас благословлять. Вот попы и благословляют вас, «отпуская ваши грехи». А для этих целей совершенно не важно, что в ней написано. Интересно, кто попам будет отпускать их грехи?

Щастіе ни от небес, ни от земли не зависит.

Как быть счастливым? В вопросе ответ. Быть счастливым! Нет ничего легче сего. Это указание на единый источник счастья. Это не обычное человеческое счастье. Потому что человеческое счастье связано лишь с удовлетворением ума, с его мечтами и представлениями из-за неудовлетворенности, которую вы, ум испытываете.

Удовлетворением тела является удовольствие, удовлетворением ума — счастье, удовлетворенное сердце радуется. Сердце радуется, ум счастлив, тело удовольствуется, душа блаженствует.

Когда ум удовлетворен, человек счастлив. Осчастливливающей вас мысли бывает достаточно для того, чтобы быть счастливым. Но всегда приходит другая мысль, и человеческое счастье заканчивается до следующей счастливой мысли. Лучше, если она оказывается поддержанной его бытом.

Поэтому вы стараетесь иметь жену, ребенка, семью, дом, во дворе дерево и т.д. Этого оказывается вполне достаточно для человеческого счастья, которое в любую минуту готово обернуться несчастьем. И оборачивается.

Сковорода же говорит не о человеческом счастье, он говорит об истинном и единственном счастье, которое никогда не заканчивается, которое присутствует в вас каждым мгновением, и ничего не является более легким, чем это счастье.

Впрочем и счастьем это неправильно называть. Потому что слово «счастье» обязательно предполагает противоположное — «несчастье». Счастье по-сковородински — это скорее блаженство, умиротворенная тишина, ничем не могущий быть потревоженным, покой, по-другому — отсутствие в вас того, что приносит вам несчастье, то есть отсутствие вас как обусловленного ума. Говоря о счастье, Сковорода указывает на единый источник счастья, счастья как всеобъемлющей силы единой природы нас, а не конкретного обремененного умом человека. И именно это счастье настолько легкое, доступное своим присутствием здесь и сейчас, ныне. «...ныне же желаешь ли быть счастливым?». Ныне! Прямо здесь и сейчас. И ничего нигде нет, кроме того, что есть в тебе и тобой прямо сейчас, в это мгновение, в этот момент времени и в этом месте. Но, несмотря на то, что Сковорода, вроде бы все так доходчиво объяснил, все-таки задает вам вопрос: «*Ну, что же есть для тебя нужное?*» — в перефразированном Эпикуровом высказывании: «*Благодарение блаженному Богу о том, что нужное здѣла не трудным, а трудное ненужным*». Сангит (*Здесь и далее имена учеников Мастера Сия*):

Все легкое.

Сия:

Все легкое, — говорит Сангит. Говорит, будто бы Сковорода. Потому что Сковорода тоже так говорит, задавая вопрос: «*Что же есть для тебя нужное?*» И отвечает: «*То, что самое легкое*». Но он, видимо, ожидал от Сангита подобного ответа, он хорошо знает, что ум — это попугай, поэтому тут же задает ему вопрос:

«А что же есть легкое?»

Сангит:

Это то, что получается само собой. Без всяких трудностей. То, что на самом деле уже есть, поэтому оно и легкое.

Сия:

Сковорода говорит: *"О друг мой, все трудное, и тяжелое, и горькое, и злое, и лживое есть. Однако что есть легкое? Тое, друг мой, что нужное. Что есть нужное? Нужное есть только одно: «Едино есть на потребу»"*.

Как же так? Все трудное и тяжелое, и горькое, и лживое есть легкое? Разве существование привело вас сюда, чтобы наказывать горьким, тяжелым, злым и лживым? В чем здесь суть? Почему Сковорода трудное, горькое, злое, тяжелое и лживое называет легким?

Ведро:

Потому что оно доступно мне, для того, чтобы покопаться в себе и узнать, почему я, например, злюсь.

Сия:

Копаясь в себе, чтобы узнать, ты действуешь не из реальности, а из того, что ты о ней думаешь, будь то осознанно или бессознательно. Бессознательно, значит, автоматически. Другими словами, все твои поступки, действия, переживания инициированы содержимым твоего ума, потому что всему, что с тобой происходит, предшествует его(ума) мысль, представления, в основе которых лежат верования, знания, убеждения, то есть вся твоя обученность, запрограммированность на все, о чем тебе приходится говорить, действовать или просто переживать. Все это для тебя происходит случайно, спонтанно, потому что бессознательно. Ты не осознаешь себя в обусловленности с содержимым твоего же ума. Ты просто в тот или иной момент реагируешь на все, с чем сталкиваешься, на том лишь основании, что ты об этом думаешь. Не думаешь и тебя это не беспокоит. Стоит только мысли проскользнуть, и проблема тут как тут.

Ты думаешь, автоматически используя то, что ты знаешь, чему обучена, то есть то, что является содержимым твоего ума. Когда я говорю «думаешь», я имею в виду не только и не столько сознательное использование тобой процесса мышления, но, прежде всего твои бессознательные реакции, когда ум автоматически подбрасывает тебе уже готовые решения, как ответ на известные ему раздражители.

Но и сознательное действие, когда ты о чем-то размышляешь, то есть прежде чем действовать, выбираешь наиболее подходящий

тебе вариант, остается в твоей бессознательности. Потому что выбор всегда происходит в пределах содержимого ума, то есть на известном тебе материале, не в реальности, что есть всегда новое, неизвестное.

Следующий момент никак нельзя предсказать, он всегда остается загадкой, тайной. Его можно угадать, постараться рассчитать, используя знания о том, что уже было, но и то, и другое будет всегда лишь твоим представлением о том, что есть и тем более о том, что будет. В любом случае, совпадет оно с тем, что есть или будет или нет, ты всегда действуешь из своих представлений о реальности, не из реальности.

Но никакие представления реальность заменить не могут, иначе тогда было бы множество реальностей. Но реальность одна, а представлений, то есть лжи столько, сколько человеческих умов. Поэтому ты всегда действуешь не от имени реальности, а от имени ума, от имени человека, иллюзии, заблуждающегося сознания. То есть из бессознательности, из неосознанности себя в реальности, действуешь из ума.

Что ум тебе говорит, то ты и делаешь, потому что ты абсолютный раб ума, потому что ты абсолютно с ним отождествлена из-за своей бессознательности к нему. А поскольку ты и есть ум, ты себя не осознаешь. Ты бессознательна к себе!

Ты бессознательна к себе не только в реальности, то есть в том, кто ты есть раньше ума, это более высокий план твоей бессознательности к себе, он тебе сейчас никак не может быть доступен, ты бессознательна к себе к уму, к своей с ним, то есть с умом запрограммированности. Что ум тебе диктует, то ты и делаешь. Сковорода говорит, что нет ничего легче того, что есть!?, то есть реальности. Потому что в реальности ничего не нужно делать, все уже есть. Но ты это упустила, поскольку угодила в ловушку ума и его зависимостей от твоей же нереализованности и в природе(теле), и в осознанности(в уме), реальность стала тебе недоступна. Ты, как и всякий человек, усложнила себе жизнь. Поэтому легкое стало трудным.

Но и трудное, то есть ты, что лежит для тебя на поверхности, что легко доступно тебе — твой ум, ты сама, тобой пропускается, не осознается.

Все это на поверхности, прямо здесь, абсолютно доступно, поэтому легко. Но ты отбрасываешь это, подавляешь, потому что тебя это раздражает, ты ждешь счастья. Но счастье не приходит, потому что ты отбрасываешь горькое, злое, лживое, болезненное.

Да, все это не является счастьем. Счастье раньше всего этого, оно скрыто под слоем несчастья, причиной которого является все злое, горькое, лживое. Проживи себя горьким и злым, пройди через это насквозь и ты встретишь себя счастьем так же легко, как ты встречаешь теперь себя во лжи.

Здесь сказано, что горькое, злое, лживое — нужное. А если бы это не было нужно, оно бы не возникло в тебе. Что сеешь, то и жнешь. И в чем же нужность горького, лживого?

Если трудное, тяжелое, горькое, злое, лживое — легкое, то есть легко появляется в вас, значит, оно нужное. *«В чем же эта нужность?»*

- *Однак что есть легкое?* — говорит Сковорода. — *Тое, друг мой, что нужное. Что есть нужное?*

Значит: трудное, тяжелое, горькое, злое, лживое — нужное. Нужное так же, как и счастье, и тоже легкое. Откуда появилось лживое, если счастье в сердце, а сердце в любви, а любовь в законе вечном? Какие лживые, горькие, злые вещи есть? Появилось противоречие, этого не должно быть.

Сковорода обращается к вам: *О, друг мой, все — трудное, тяжелое, горькое, злое и лживое, оно вот в тебе, оно есть, и это является легким и нужным, легким, потому что никаких усилий ты не затрачиваешь, это все тут же появляется.*

В чем же нужность злого и лживого? Не нужное не случается. Другими словами, иначе бы его не было, это ж не искусственно созданные вещи. Злое, горькое, лживое рождается из тебя.

Майтрейя:

Злое, горькое, лживое заставляет искать счастье.

Сия:

Зачем его искать? Оно-то единственное и есть легкое: *«О, друг мой, все трудное, горькое, злое и лживое и есть легкое».*

Сангит:

Может быть, людской закон, он разделит как бы на легкое и трудное, на хорошее и плохое, а он говорит, что если хочешь увидеть настоящее счастье, если хочешь увидеть закон божий, то ты должен увидеть и в этом, и в этом легкость, то есть, оно все едино.

Сия:

Говоря легкое, Сковорода не предлагает тебе искать это как легкое. Это очевидно, раз оно возникает в тебе без всяких усилий. Он говорит: смотри как легко все. А раз это легкое, он говорит, значит, это — нужное. Однако, что есть легкое? Он говорит: *"Тое, друг мой, что нужное"*.

Гнев в вас возникает легко, и обман, и самообман, и ложь, все легко возникает. Но тогда, судя по первому высказыванию, что нужное — нетрудное, или легкое, из этого следует, что злое — это нужное.

Вот где нужно ответить себе на вопрос о нужности злого, а не убеждать себя, что это легкое, это и так понятно. Он просто показывает на это. Может быть, ты и не обращал раньше на это внимания, но это же всегда легко возникает. Вот оно здесь это злое — легкое, а значит нужное. В чем же нужность? В чем нужность зла, и кому оно нужно? Кому нужно зло, ложь, горе? Майтрейя:

Для Сковороды нет ни злого, ни лживого. И он — друг мой, для кого появляется, там, жизнь неразделима тогда, злое, лживое, если у тебя лживая, все равно это жизнь, значит она нужна тебе, ты называешь это злым, ну, пусть оно будет злое, но это жизнь. А Сковорода, может и не показывал на это злое, для него это просто жизнь, она нужная и она проявляется в том, что нужно. Просто человек называет, я называю это как «злое», ну, мало ли как я его называю.

Сия:

Нет абсолютно никакой необходимости ни в злом, ни в горьком. Но там, где оно есть, оно есть. И в чем же нужность злого и горького там, где оно есть?

Сангит:

Ну, что и добро, и зло, это как бы одно и то же.

Сия:

Нет ни добра, ни зла. Ты можешь фантазировать о Боге, о добре, о счастье, а легким для тебя оказывается тяжелое, зло оказывается легким.

Ты имеешь то, что плодишь. Сковорода говорит, что счастье в сердце и это является истинно легким и нужным. А то, что ты плодишь, оно тоже легкое и нужное. Откуда оно? это нужное тебе. **Ты** злишься, **ты** гневаешься, стало быть, ты выбрал для себя такой путь, **ты** живешь в этом.

А то, как ты живешь о, друг мой, с этим нет проблем, гневайся, страдай, переживай, оставайся в этом, ераз хочешь. Если ты выбираешь для себя счастье, тогда все горькое исчезает мгновенно, тогда ничего этого нет.

«О друг мой, все трудное, и тяжелое, и горькое, и злое, и лживое есть». В чем же нужность тяжелого? Что же есть нужное? *«Нужное есть только одно: «Едино есть на потребу».*

Едино — это Бог, Истина, Реальность. Вот что нужное, а то, что

для тебя нужное: злое, горькое, лживое, разбирайся с ним сам. Либо ты его оставляешь, либо отбрасываешь. Отбрасываешь, и «Едино остается на потребу». Счастье в сердце. Либо ты со злом, либо с Богом. Выбирай!

Вы живете на одном плане существования, в одном пространстве. И до тех пор, пока этот план существования есть, не перейдет к высшим целям. Вы можете делать все, что хотите, но ничего не переменится.

Сердитый человек может молиться, но его молитвы будут во гневе, злой человек может любить, но его любовь будет полна зла.

Насильственный человек может пытаться быть ненасильственным, и тогда в его ненасилии будет насилие. Он будет очень насильственно ненасильственным. Он будет очень агрессивным и будет одержим ненасилием.

Помните, вопрос не в том, чтобы сменить одну полярность на другую на одном и том же плане существования. Вопрос в том, чтобы изменить один план на другой. Вопрос в том, чтобы изменить себя, расстаться с тем, кем вы были, исчезнуть на том плане бытия, на котором вы жили.

Вы должны претерпеть кординальные изменения, ваше сознание должно измениться, оно должно трансформироваться. Ваше прошлое в вас, вы есть это прошлое, поэтому вы должны будете исчезнуть. Это единственный путь трансформации.

Ваше зло, вы зло есть для вас — нужное, но не объективно, а субъективно. Не успокаивайте себя тем, что это вас не касается, что вы — не зло, не гнев, не страх. Вы и есть это зло. Зло не хочет злиться? Не обманывайтесь.

Сковорода говорит: Не отрицай это, наслаждайся. Почему ты не хочешь этим легким наслаждаться раз ты выбрал это? О каком Боге ты мечтаешь? Бог для тебя недоступен, это слишком тяжелое для тебя счастье, потому что ты выбрал несчастье, ты живешь в этом бедламе. Но Едино есть на потребу! Бог!

Одно только для тебе нужное, одно же только и благое и легкое, а прочее все труд и бользнь.

Что же есть оное едино? Бог. Вся тварь есть рухлядь, смѣсь, сволочь, сѣчь, лом, крушь, стечь, вздор, сплочь, и плоть, и плетки...

Все это говно и есть вы, что есть легкое в вас?

А тое, что любезное и потребное, есть едино вездѣ и всегда. Но сіе едино все горстію своею и прах плоти твоя содержит.

Во всем и везде Едино присутствует горстию своею, рассыпается благом во всем, не задумываясь о счастье, радости, любви, жизни.

Благодарение же блаженному Богу за то, что все нас оставляет и все для нас трудное, кромѣ того, что потребное, любезное и единое. Многія тѣлесныя необходимости ожидают тебе, и не там щастіе, а для сердца твоего едино есть на потребу, и тамо бог и щастіе, не далеке оно. Близ есть. В сердцѣ и в душѣ твоей.

В сей ковчег ведет и наша десятиглавна бѣсѣда, будто чрез десять дверей, а я желаю, дабы душа твоя, как Ноева голубица, не обрѣтши нигдѣ покоя, возвратилась к сердцу своему, к тому, кто почивает в сердцѣ твоём, дабы сбылося оное Исаино: «Будут основанія твоя вѣчная родом родов, и прозовешися здатель оград, и стези твоя посреди упокоиши».

Когда ты найдешь свой ковчег, как голубица Ноева, вернувшись на корабль, ты обретешь покой не в уме, но в сердце своем — истинном доме твоём, где почивает сам Бог, Истина.

«И будут основания твоя вечная родом родов».

То есть станет основанием твоим не иллюзорное сознание рожденного глупца, а Род родов, как То, что является корнем всего существования, Истоком всего существования, вечным не рождающимся и не умирающим Началом и Концом всему смертному.

«И прозовешися здатель оград, и стези твоя посреди упокоиши».

Истинное успокоение, то есть смерть, найдешь в Нем, ибо ты — бессознательный ум, творящий на пути себе ограничения и преграды. Свидетель откроет тебе глаза, став истинным проводником в тебе, и ты узнаешь Его как Себя. И путь твой закончится посередине. Маятник ума перестанет метаться слева направо, ибо уравновесится в гармонии и осознанности.

Ум выбирает для себя горькое, тяжелое, злое; именно оно для него легкое есть и нужное. Принимай ум, осознавай иллюзию и Истина примет тебя. Мастер вам показывает, что вы есть то, что вы хотите иметь, вы есть ваши желания, вожеления и страсти. Но истинно вы — Единое есть на потребу, ибо Боги — Мы!

Ты пришел на перекресток время и вечности.
Созерцай, как проявляется твоя природа.
Мое слово — вибрация в тебе от нуля до бесконечности.
В ней Я — Род твоих родов.
Форма на поверхности — внешнее, временное, тление,
Я — в вечности, в глубине мгновения.

Наблюдай, как ты таешь...,
Проявляется нечто вечное внутри тебя —
Ты умираешь (распинаешься), рождаюсь (воскресаю) Я.

ТВЕРДЬ БЕСЪДЫ

«Истинна господня пребывает вовѣки».
«Вовѣк, господи, слово Твое пребывает».
«Закон Твой посреде чрева моего».
«Слово плоть бысть и вселися в ны».
«Посреди вас стоит, Его же не вѣсте».

Сковорода называет это цитирование твердью беседы. А так выглядят эти строки в контексте всего высказывания на церковно-славянском:

1 Хвалите гда, всѣ ѡбъѣды, похвалите єго, всѣ людїе:
2 ѡкѡ ѡутвердїса мѡть єгѡ на насъ, и истина гдѣа пребываетъ
во вѣкъ.
89 Во вѣкъ, гдѣа, слово твоѡ пребываетъ на нѣсѣ.
8 Тогда рѣхъ: сѣ, прїидѣ: въ главїзнѣ книжнѣ писано єсть ѡ мнѣ:
9 Ѥже сотвориши волю твою, бже мой, восхотѣхъ, и законъ твой
посредѣ чрева моего.
14 И слово плѣть бысть и вселїса въ ны, и видѣхомъ славу єгѡ,
славу ѡкѡ єдинороднагѡ ѡца, испѡльнѣ блгтїи и истинны.
26 Ѡвѣщаѣ мѡть ѡаннѣ, глагола: азъ крещѡю водою: посреде же васъ
стоитъ, єгѡже вы не вѣсте:
27 тоѡ єсть грядѣи по мнѣ, ѡже предѡ мною бысть, ємѣже нѣсмѣ
азъ достоинъ, да ѡрѣшѣ ремень сапогѡ єгѡ.

и в современном их изложении на русском языке:

«Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена; ибо велика
милость Его к нам, и истина Господня вовек. Аллилуя». (Пс. 116:1,2)
«На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах;» (Пс. 118:89)
«Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я

желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в
сердце». (Пс. 39:8,9)

«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и
истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».
(Ин. 1:14)

«Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас
Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который
стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его». (Ин.
1:26,27).

Приведя эти высказывания лишь в части своей, Сковорода,
таким образом, указывает не только на основу их содержания,
но и подчеркивает главизну и значимость приведенного тем, что
называет это твердью своей беседы о добронравии, то есть
основанием, эпиграфом для его собственных утверждений.

Он не стал это даже комментировать. Ибо неперестающая быть
в них ясность как яркий свет врывается в темные подвалы
бессознательности ума, освобождая из векового заточения в
них закаменелые души, тму сердечныя бездны просвещающее.

Да, здесь нечего, в сущности, комментировать, на это нужно
медитировать. Но священники против медитации, потому что, с
одной стороны, они просто не осознают всей глубины и
метафоричности библейских высказываний. А с другой — потому,
что каждый последующий перевод Библии современными
книжниками и фарисеями, а, по сути, теми же священниками,
страдает огромным количеством ошибок и неточностей.

Не осознавая глубины сказанного, они просто искажают и
выхолащивают суть, подменяя ее их собственными предполо-
жениями и догадками. Безусловно, от этого ясности добавиться
не может, поскольку все усложняется и, таким образом, еще
больше запутывается. Ибо не ведают, что творят, бесы.

Хвалите гда, всѣ ѡбъѣды, похвалите єго, всѣ людїе: ѡкѡ ѡутвердїса
мѡть єгѡ на насъ, и истина гдѣа пребываетъ во вѣкъ.

«Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена; ибо
велика милость Его к нам, и истина Господня вовек. Аллилуия».

В этом стихе: «...и истина Господня вовек», пропущено слово
«пребывает», хотя в старославянском варианте — «Истинна
господня пребывает вовѣки» — это слово есть. Истина пребывает
здесь вечно, но не как нечто постоянное, не как нечто запове-

данное — раз и навсегда данное и не меняющееся. Она пребывает как само изменение, как само изменяющееся бытие.

Пребывать — значит быть, происходить, изменяться. Истина — это не постоянная величина. Истина не постоянна, поэтому непознаваема. В одну и ту же реку дважды не войти. Чтобы Истину узнать, нужно Истиной стать. А для этого вам нужно исчезнуть как знания об Истине.

Истина присутствует здесь в каждом мгновении и от мгновения к мгновению своей девственной новизной и неповторимостью. Каждое мгновение истинно в глубине своего происхождения. Истина в глубине мгновения. В глубине мгновения вечность. Вот что значит *"Истина пребывает вовеки!"* В каждом мгновении вечность.

Вечность — это глубина мгновения.

Каждое мгновение врывается здесь и сейчас вечностью — не продолжительностью, но глубиной, тотальностью происхождения. Мгновение продолжительности не имеет. Суть мгновения в его глубине. Чем более поверхностно вами проживается мгновение, тем более вы бессознательны к происходящему. Ваша осознанность остается поверхностной. Тотально прожитое мгновение делает вас осознанными в Истине, а, стало быть, и в вечности. Поэтому Истину познать нельзя, только в осознанности, будучи Истиной.

Познать можно только то, что не меняется, то есть мертвое, не живое. Живое познать нельзя. Его можно только проживать от мгновения к мгновению, тотально проживая каждое мгновение как себя самого.

Ум проживает жизнь поверхностно, мгновения им пропускаются. Он не может жить в мгновении, потому что живет через прошлое, через уже случившееся. Для ума видимо то, что имеет повторяемость, то есть постоянство во времени, для ума познаваемо только то, что инерционно.

Поэтому знания для ума постоянны, они и есть для него истина. Поэтому ум заявляет: *истина Господня вовек*. То есть истина для ума — это такое знание, которое никогда не меняется, вовек не меняется. Ум мечтает найти такое знание. Он не осознает, что ничего постоянного не существует, не существовало и не может существовать вовек. Хотя бы на основании его собственного опыта, опыта ума.

Ведь те знания, которым служит и которыми пользуется ум — временны и применимы при вполне определенных условиях и обстоятельствах жизни. Ничего вечного во временном не бывает,

потому что все рожденное временно, оно со временем умирает. Если вы будете находиться в пределах временного, рожденного, вы никогда не коснетесь Истины.

Истина всегда прежде, чем что-то появляется, сознание всегда прежде, чем знания случаются. Прежде свет, потом тень. Ум, знания — это тень сознания. Сначала сознание, потом знания. Отбросьте знания, и сознание вспыхнет в вас ярким Светом.

Истина не рождается и не умирает. Но Она и не постоянна. Истина здесь пребывает вовек, то есть вечностью — глубиной мгновения, тотальностью происхождения, полнотой и целостностью всего случаемого.

Если вы тотальны в Истине — вы Истина. Если нет, если вы лишь на периферии Ее, на поверхности Жизни, в Ее материальном, видимом лишь материальным глазам мире, вы в бессознательности к Истине.

Поэтому сказать, что «истина Господня вовек» значит быть бессознательным к Истине. В этом контексте истина предстает, как нечто постоянное, заповеданное, как раз и навсегда данное, то есть данное на веки вечные.

А то, что дал ее Господь Бог. Это выглядит как заповедь, которую нужно исполнять, как правило. Но Истина — это вы, Она уже исполнена здесь вами. Ничего не нужно делать. Нужно только не мешать Ей себя через вас осуществлять. Мешает ваше знание об Истине, мешает ум. Ум — это всегда помеха жизни, живой жизни, ее происхождению, потому что ум — это консерватор, это накопленные знания, которые лишь дополняются, но не меняются. Ум живет постоянным, не меняющимся знанием, хотя бы на тот момент, пока им руководствуется.

А если он их и меняет в какой-то части, то обновленные знания по-прежнему остаются постоянными. Конечно, ум хотел бы иметь универсальные знания, которые ему не нужно было бы менять. В этом его заложенность, в этом его предательство, преступление по отношению к своей природе. В этом ум — дьявол, восставший против Бога, против Истины и возмнивший себя Господом Богом.

Хотя ум и говорит: *истина Господня вовек*, действует он по тому, что знает сам. А это значит, что он осознанно или бессознательно считает свои знания истиной. А раз истиной, то и господней заодно. Поскольку же ум всегда живет в знании и от знания, которые подменяют Истину, собой он подменяет Господа, потому как следует только одной истине — тому, что сам знает и понимает.

Поэтому вместо пребывания, бытия в Истине Истиной, ум своим знанием бессознательно противопоставляет себя природе и Истине, то есть Господу. Насилует свою природу, навязывая ей свое представление об Истине, как о том, что он узнал о ней или получил как заповедь.

Поэтому священникам не выгодно, чтобы ваше понимание было истинным. Тогда они вам не будут нужны. Они хотят, чтобы ваша истина была заповеданной, данной Господом на веки. А поскольку этого Господа тут днем с огнем не сыскать, чтобы спросить у него непосредственно, что он имел в виду, когда эту истину давал, они объявили себя его послами, наместниками, посредниками, чтобы вы шли к ним за заповедями и за советами. Тогда они становятся нужными, тогда у них есть возможность эти заповеди продавать от имени Бога, по сути же, от имени дьявола, то есть их хитрого ума современных менял.

Во вѣкъ, гди, слово твое пребываетъ на нѣси.

«На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах;»

И снова здесь вместо слова «пребывает» стоит слово «утверждено». Утверждено — это значит, завизировано, подписано, закреплено подписью и печатью, то есть зафиксировано, как нечто, что должно исполняться безусловно, без каких бы то ни было дополнений и изменений.

Но тогда все живое должно было бы превратиться в камни. Камни очень постоянны и последовательны в своей закаменелости, в своей мертвости. Похоже, что для попов, для священников Бог — это их босс, начальник, сидящий на небесах, который визирует указы и наставления, как некие предписания, которые должны быть представлены к неукоснительному их исполнению на земле. М да, фантазиям глупцов нет предела.

Сковорода даже опустил слова «на небеси», оставив лишь «Вовек, господи, слово твое пребывает». Этого вполне достаточно, потому что Слово Его пребывает не только на небе, но и на земле и во всем Его Существовании, в каждой форме Его. Все существование здесь Словом Его.

Не следует Его ограничивать только небесами. Бог везде и все Богом здесь. Но усилиями множества идиотов животворящие откровения пророков, через которых говорит Сам Бог, превращаются в мертвую церковную мораль, шелуху, плевела, которые вот уже третье тысячелетие предлагают мертвые священники.

Для них Бог — это некто, сидящий на небе, как хозяин, который живет в раю. Там рай. На земле же живут твари — рабы Божии, тут ад. Чтобы попасть в Рай, и то после смерти физического тела, нужно это заслужить праведной жизнью.

Нужно ходить в церковь и носить туда деньги на строительство храма, нужно выполнять предписания, которые от имени Бога дают толстопузые попы. Сознание у них не растет, не расширяется, только животы. Видимо на те деньги, что предназначены для строительства храма. М да.

Тогда рѣхъ: сѣ, прїидѣ: въ главїзнѣ книжнѣ писано ѣсть ѡ мнѣ: ѣже сотворїти волю твою, вѣже мой, вохотѣхъ, и законъ твой посреде чрева моего.

«Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце».

Из этих стихов Сковорода оставляет самое главное: «Закон твой посреде чрева моего», то есть в сердце. Он просто отбрасывает все, что путано звучит даже в древнеславянском варианте.

Воля Бога исполняется не потому, что написано хотя и в главной, но мертвой церковной книге, в свитках, а потому, что Бог в сердце. Вы слышите Его сердцем, через переживание своей формы, тела, а не умом — через слова, через написанное, желая исполнить волю его.

Такое желание ничего не стоит, потому что цена ему слова. Когда вы слышите Его сердцем, ваше желание становится потребностью, которая и есть Воля Бога в вас.

Если ваше сердце ожило, если в нем возник огонь любви, если им Сам Бог заговорил, заговорил верой Богу, а не верой в Бога, тогда вы непременно исполните Волю Его, Закон Его, потому что Его нельзя не исполнить.

Нельзя не исполнить Закон Бога. Человеческий закон можно не выполнить, но Закон Бога нельзя. Но эти высказывания звучат так, как будто бы Воля Бога исполняется потому, что об этом написано в свитке предписаний. М да.

И слово пѣть вѣсть и вселїся въ ны, и видѣхомъ слѣвъ єгѡ, слѣвъ ѡкъ єдинороднагѡ ѡцѣ, испѡвъ вѣггїи и истїны.

«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».

Для того, чтобы прокомментировать это высказывание, я хочу привести вам предваряющие его несколько стихов из первой главы Евангелия от Иоанна:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». (Ин. 1:1-5)

Здесь сказано: И Слово стало нами! То есть мы и слово едины, как единая вибрация, как звук, как свет. Мы однородны от Бога. От Духа Святого каждый из нас здесь, не только Иисус из Назорета. Каждый из нас — Сын Единородный Его, потому как Един Он у нас. Все здесь от Него Словом Его, творчеством Его, Сознанием Его, ибо Он — Творец всего. Слово претворилось в нас, то есть мы — результат сотворенного, произнесенного, произведенного Богом, поэтому мы Единным Словом здесь. Слово Бога — это не то слово, которое вы слышите, которое может принять ваш ум. Такое слово мертвое, оно просто отражение, образ, символ, метафора. Слово Бога — это сам Бог, поэтому Его *Слово плоть бысть*, такое Слово вибрирует вашими сердцами, Оно животворящее. Потому что в нем глубина Самого Бытия, Бога. Через Него вы соединены с Истоком всего существования. Поэтому Оно владеет плотью, то есть нашей реальностью, самым нашим происхождением реально, а не умами, то есть виртуально. Мы в Боге СОБОЙ в себе, веруя Богу сердцем, но не в Боге, который вне нас, веруя в него умом. В Боге Сама Жизнь, которая есть для человеков Свет Сознания. Хотя сами человеки есть тьма, ибо рожденное, то есть тело-ум. Свет во тьме светит, но тьма, то есть ум, объять Его не может. Тьма не может вместить в себя свет, она должна просто исчезнуть, и останется только свет. Поэтому либо тьма, либо свет. Поэтому либо вы — Свет Сознание, либо вы — ум, тлен, тьма, тень от света.

«Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете». (Ин. 1:6-8)

Человек не видит Свет, он не видит даже себя(ум), потому что ум не в Свете, во тени, в том, что остается от Света как тень Его. Тень не может свидетельствовать о Свете. Человек не может свидетельствовать о Свете, не смотря на то, что храм нерукотворный его здесь Богом есть. Бог свидетельствует Себя каждой формой своей, но не человеком. В сущности, все послано сюда Богом быть и человеческое существо здесь есть от Него, но не живет Им, потому что живет по закону людскому, в заблуждении. Не в Истине живет человек, во лжи, в уме. Человек не может засвидетельствовать себя Богом. Человек — не Бог, даже если он Иоанн креститель. Иоанна для свидетельства о Свете, то есть о Боге, послал не Бог, а его фарисейский ум, ум священника послал его, ум крестителя, исполняющего ритуальные услуги. Не может ум свидетельствовать о Свете, об Истине не может свидетельствовать ум. Все его свидетельства являются искажением Истины. Человек, ум есть тень, то есть лишь отражение, в котором отсутствует жизнь. В словах священника, свидетельствующих о Свете, отсутствует жизнь. Это просто слова, попуайство. Иоанн повторяет то, что читал в священных писаниях. В его словах нет подтверждения их собственным Светом, потому что священник — не есть Свет, а есть тьма. То есть, либо ты — Сам Свет Сознания, либо ты — тьма, ум священника.

*Не спрашивай никого.
Как ты можешь ответ получить?
если не видишь, что «ты» и «я» —
Одно Единственное Бытие,
способное лишь по-разному себя проявить.*

*Я говорю,
но это Свет использует мои уста.
Когда ты видишь,
что я смотрю —
это Свет смотрит через мои глаза.*

Ум свидетельствует собой тень. Тень Свет засвидетельствовать не может. Когда тень сталкивается с тенью, в ней возникает страстное желание быть светом. Потому что, когда тень не знает, что она тень, она считает себя светом.

Узнав себя тенью, человек желает освободить себя из заточения тьмы, освободить себя от власти тени. Только тогда он истинно становится на путь поиска Истины, поиска Бога. Такой человек называет себя искателем. Он желает найти Бога в себе, найти себя Светом. Но свидетельствовать Свет он по-прежнему не может. Иоанн, не будучи Светом, не мог свидетельствовать о Свете.

Свидетельствовать Свет может только Свет. Тьма свидетельствовать Свет не может.

Если о Свете свидетельствует человек, то есть ум, а он может свидетельствовать лишь на том основании, что он что-то слышал о Свете или представляет себе что-то о Свете, на том основании, что он о Нем просто информирован, то и уверовать, благодаря такому свидетельствованию, могут лишь умы верующих, а не их сердца. Потому что такое свидетельство — мертвое. В нем нет живого опыта переживания Истины. Это просто логическое понимание, философское суждение, умозаключение, вера ума в то, что есть Бог. Такая вера слепая. Из такой веры растет фанатизм и сектантство.

Все организованные религии — это секты, которые порождают и распространяют по земле верующих фанатиков. Потому что их вера — это гипноз, простое программирование умов на тот бред, который им предлагаю священники, то есть политики от религии. Поэтому христиане — это истинные сектанты. Они верят в слова, в ложь, в то, что Бог существует вне верующего. Они верят в идею, в предписания, которые переполнены ошибками и глупостью, они верят в мораль. Они верят в Иисуса Христа — Единородного Сына Бога Отца, к которому имеют лишь отношение на уровне собственного ума, который предлагает вам Иисуса, находящего отдельно от вас.

Поэтому Троица для них существует не в Одном, а раздельно. Все разделено. Этих ребят трое и четвертый, сам верующий, — раб божий. Но если верующего идиота еще можно как-то обнаружить, то этих троих нигде днем с огнем вот уже третье тысячелетие никто сыскать не может.

Таким образом, христиане — это несчастные люди, или как Иисус их сам называл, — заблудшие овцы, которые верят в глупость, потому что Бога вне верующего найти нельзя.

Вот и приходится им поклоняться иконам и всякого рода святыням. Просто камням, костям, могилам, просто предметам, потому что их вера, их иллюзия ничем более не может быть подтверждена.

Никто из них не пережил чуда алхимического превращения, трансформации, реального преобразования иллюзии в Истину, мышления ума — в свидетельствующее сознание, в осознание. Зато они фанатично верят в чудеса, которые якобы творил Иисус, совершенно не видя за всеми этими библейскими историями их метафоричности, как указаний на самого верующего, как на мертвого Лазаря внутри храма нерукотворного, то есть, на их мертвый ум. Любая история, притча похожа на анекдот, где используется, как правило, простая житейская ситуация, но указывается совсем на другое, на что-то большее, более важное.

В Ватиканском розарии полдень. Папа Римский поглощен беседой с элегантно выглядящим джентльменом в костюме-тройке, с черным чемоданчиком.

- Я готов предложить вам миллион долларов! — восклицает бизнесмен Герман Гувер.

- Никогда, — произносит Папа. — Миллиард долларов, и не меньше!

- О'кей! — говорит Герман, — наше последнее предложение — пятьсот миллионов долларов!

- Никогда! — кричит Папа, топая ногой. — Шестьсот миллионов долларов! Один доллар на каждого католика — или дело кончено!

- Проклятье! Давайте забудем все это, — восклицает Герман.

И расстроенный бизнесмен уходит.

Тем временем старый Марио, садовник, поднимает голову над кустом роз и зовет Папу:

- Эй, ваше святейшество! — говорит Марио. — Этот парень хотел дать вам столько денег! Почему вы отказались?

- Ты не понимаешь, — говорит Папа, — тебе не известно, чего этот парень хотел от меня.

- Ну? — спрашивает Марио. — Что же он захотел?

- Он хочет, — говорит Папа, — чтобы мы изменили концовку молитвы господней.

- Правда? — спрашивает Марио. — Но в конце мы всегда говорим “Аминь”.

- Знаю, — огрызается Папа. — Но этот парень требует, чтобы мы все говорили “Кока-кола”!

Объективные научные знания — та же вера, иллюзия. Единственная разница между научной иллюзией и верой в Бога заключается в том, что научная вера подтверждается объективно через

эксперимент, поставленный в реальном проявленном разделенном мире материи.

Религиозная иллюзия так же как научная верит, но в существование Бога, которого в материальном мире, отдельно от других его объектов и предметов не существует. Такая иллюзия, в которой пребывают миллиарды верующих людей, объективно подтверждена быть не может.

Она может быть подтверждена только через субъективное переживание Бога как себя самого с исчезновением самой этой иллюзии. В вас на мгновение останавливается ум.

Японцы говорят, что в тот момент, когда ум останавливается, человек переживает *сатори*. Но это уже не вера в Бога, это вера Богу Себе, потому что Бог становится вашим собственным переживанием, собственным опытом. Вам не нужно его нигде искать.

Вера в Бога, как в нечто отдельное от вас, — мертвая, она построена на интеллектуальном, логическом понимании, выводе, умозаключении или просто тупом веровании. Вы в этом не задействованы, не включены. Вы просто верите в слова. Слова вас убеждают. Слов оказывается достаточно, опыт вас не интересуется.

Когда же включается ваше сердце, Бог происходит вами, тогда вы верите не в Бога, но Богу. Бог становится вашим переживанием, вашим опытом.

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Пришел к своим, и свои Его не приняли.

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».
(Ин. 1:9-14)

И́ сло́во пѣтъ бы́сть и вселѣ́ въ ны́, и видѣ́хомъ сла́вѣ ѿ́го, сла́вѣ ѿ́къ ѿ́днородна́го ѿ́ о́ца, испо́лнь бл҃гѣти и ѿ́стины.

Истинный Свет, то есть Истина, в вас. Вам не нужно просвещаться по отношению к Истине, потому что, в сущности, вы есть Истина. Но когда вы закрыты к Истине, когда ваше сознание

обременено вашими верованиями, предубеждениями и представлениями вашего ума, тогда вам остается только просвещаться. Потому что нет другого способа для ума узнать, кроме как заимствовать, обучаться, накапливать знания.

Ум гоняется за знаниями, за информацией, которая, накапливаясь в нем, как пыль. Так формируется любая система убеждений или верований. Поэтому человек — это не более, чем такая вот система верований.

Да, ее можно менять, но от этого суть вас не меняется, потому что обусловленность остается, пыль остается. Но самое главное — это то, что вы остаетесь к этому бессознательными, то есть бессознательными к самому себе.

В сущности, для ума не важно какими знаниями он набит. Для вас важно, потому что всегда найдутся те, кто точно так же следует точно таким же глупостям, в которые верите вы. Идиоту очень легко найти себе подобного. Ум — это толпа. Поэтому люди тянутся друг к другу, цепляются друг за друга, следуют и подражают друг другу.

Человек чувствует свою неуверенность по отношению к тому, что он знает, поэтому он и ищет своим знания подтверждение на стороне. Но не через свой собственный опыт, познавая реальность в собственных ее переживаниях, он ищет подтверждения своим иллюзиям в таких же головах, как и у него.

Вы ищите людей с убеждениями, подобными себе. Это единственный критерий для вас, чтобы быть уверенным в собственной глупости. Отсюда каждый имеет право на собственное мнение, то есть на собственную глупость.

Ответственность брать за свою глупость никто не хочет, никто не хочет проверить жизнеспособность своих убеждений на практике, просто требует их признания, на том лишь основании, что каждый имеет право...

Нет! Глупость не имеет право на жизнь. Она должна быть, как можно быстрее обнаружена и отброшена, у НИЧТО.жена. Потому что глупость накапливается, и все дальше уводит вас от жизни, от Истины, создавая в вас боли и страдания, делая вас единственной причиной всех ваших проблем.

Любое ваше убеждение должно проходить через огонь жизни. Все шлаки должны в нем сгорать, а не накапливаться. Все ваши знания должны проверяться на истинность не тем, что с ними кто-то соглашается или нет; они должны проверяться на соответствие реальности, не идейно, не философски, не теорети-

чески, а практическим их подтверждением через переживание вас ими, знаниями.

Высказывание: «*В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал*», является очень глубоким. Удивительно, но оно дошло до нас в своей свежести и первозданности.

Истинно Свет пришел в мир миром, ибо мир от Него и Им стал Быть. Но мир не познал Его. Истинно сказано. Мир не познал Его, потому что мир не может Его познать, потому что мир — это ум, запрограммированность, всего лишь производная Света, но не Сам Свет.

Мир — это обусловленный, закрепощенный формами Свет. Можно сказать, что это уплотненный Свет, Свет в котором свобода ограничена пределом свободы форм.

Камень не свободен, практически, абсолютно, дерево свободно больше, чем камень, а животное еще больше, но самое свободное существо в природе — это человек. Человек имеет то, что не имеет ни одна природная форма — сознание.

Свобода человека не в его форме, не в свободе его тела, а в осознанности, что за пределами форм. У животного сильны инстинкты, его природа, у человека — сознание. Природа человека слаба. Он самое незащищенное животное.

Ум — это обоюдоострый меч. С одной стороны, он освобождает человека, давая ему большие возможности для осознания, и, прежде всего, для осознания самого себя, а с другой, с практической стороны, ум — это просто знания. Потому что ум — это индивидуальный инструмент для каждого человека, и те знания, которые он накапливает, то осознание, которое позволяет ему формировать свое понимание, зиждется на опыте самого человека. На его субъективном опыте.

Сила же знаний субъективного опыта ничтожна в сравнении с теми знаниями, которые имеет материальный мир. Природа дает такие знания, что скрыты в материальном телах, в ее формах, которые не могут сравниться ни с каким сознательным опытом человека. Потому что эти знания, как безусловный рефлекс, инстинкт, сформированы в результате эволюции всей природы.

Человек же порождает знания благодаря своему пониманию, благодаря своему субъективному опыту, который случается с ним в этом воплощении сего рождением. Поэтому, если человек даже и познает объективные знания, знания его объективного опыта как опыта всего человечества, он воспринимает этот опыт в пределах собственного понимания. Это не спасает.

Личный опыт человека поверхностен, поэтому далеко не всеобъемлющ. То есть, он многого не учитывает, да и не может ум все учесть, а если и учтет, то это будет лишь сумма, а не целое, сумма частей, частных.

Такие знания мало чего стоят, поэтому человек вместо того, чтобы проживать себя тотально, целостно, гоняется за чужим опытом, за чужими знаниями, которые дает наука. Но в этом случае сам человек остается оторванным от научно обоснованных, объективных знаний. Все остается лишь на уровне представлений, то есть на уровне памяти ума.

В вас постоянно присутствует по отношению к этим знаниям сомнения и тревога. Поэтому — страдание от неудовлетворенности собой. Вы ищите все новые и новые системы верований и предложений. Но все предложения для вас заканчиваются вашей же эксплуатацией. Самая сильная эксплуатация — это эксплуатация верой, то есть духовная вас эксплуатация.

Человек верующий! Поэтому он истинно не знает. Ум истинно знать не может, потому что он пристрастен, обусловлен, двойственен. Ум человека — это искаженное его пристрастностью отражение реального мира, ум — это иллюзии, порожденные в иллюзии. Ум — это сон во сне.

Ум пытается, стремится схватить Истину, он пытается познать Свет, но у него это не получается и никогда не получится, потому что тень никогда не может познать свет. Ее нет, никакой тени на самом деле нет, это просто отсутствие света. Свет есть, а ума нет.

Ум — это система кодов, виртуальность, иллюзия, его реально не существует. Ум — условность. Условность познает реальность условно.

Ум не может вместить Истину, потому что Она не познаваема для ума. Она всегда новая, а ум — всегда старый, ум — это прошлое, то, что было, то чего уже нет, или будущее, фантазии — то, чего еще нет. То есть Истина не познаваема для периферии, для мира внешнего, для видимого, привычного для человека мира, для того мира, который он знает. Мира, который существует для человека на уровне его осознания мира, то есть на уровне его ума.

Весь видимый мир на самом деле существует только потому, что человек о нем знает, знает, практически подтвердив свои знания научным исследованием материи, то есть экспериментально. То, что человек не знает, к миру не относится, потому что он

ничего об этом не знает и даже не догадывается. Следовательно, мир — это знания о нем. То есть мир и есть знания или ум.

В цитате говорится: «... и мир Его не познал». Абсолютно точно сказано, что мир не познал Свет, потому что он познать Его не может, потому что мир ограничен умом. Мир — это ум. Мир пытается поймать Свет, гоняется за светом. Тень пытается познать Свет, гоняется за Ним, но не осознает, что это не она гоняется за Светом, она просто привязана к нему, она — Его хвост, результат действия Света.

Свет порождает тень, потому что на Его пути было создано препятствие. Когда препятствие на пути Света исчезает, исчезает и тень. Тень просто растворяется в свете, она исчезает.

Чтобы человеку, миру, познать, поймать Свет, ему нужно в Свете раствориться, исчезнуть как ум, как препятствие. Поймать Свет может только Свет. При этом ум, как обуславливаемое сознание, должен умереть, раствориться, исчезнуть в Свете Сознания; человек должен исчезнуть в Духе Святом. В этом смысл распятия и воскресения.

Человек умирает, рождается Дух Святой, Христос Сознание. Вы становитесь Богом, а не Бог приходит к вам, а вы при этом остаетесь. Это невозможно. Либо вы — Бог, Свет Сознания, либо — иллюзия, тень, тьма.

Мир ловил Меня, но не поймал! — сказал перед смертью Сковорода. Истинно так!

Возможно церковники, попы, переводя высказывание «... и мир Его не познал», имели в виду нечто другое: разделяя общество, например, на верующих и неверующих, имея в виду тот факт, что есть мирское, светское и есть духовное, религиозное.

Поэтому они говорят, что Свет пришел к своим, то есть к людям, но они его не приняли, потому что не познали Свет. А те, кто приняли, а, стало быть, познали, тем дал быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. Как будто те, кто не приняли (ум не принял), родились не от Бога.

Все здесь Богом и от Бога, но через плоть, через формы Его. Плоть от плоти, дух от Духа. В каждом существе живет Дух Святой. Но сам человек, homo sapiens — это лишь мыслящее существо, то есть ум, тень, но не Бог. Тень же, как бы ей не хотелось, не может познать свет. Чада Божии Свет познать не могут.

Какими бы помыслами не обладал человек, все они, так или иначе, рождаются в уме. Будь они от хотения плоти или оттого,

что ум следует собственной вере в Бога. Если ты не осознаешь себя Духом, Сознанием, ты — ум, и помыслы твои не от Хотения Духа, а от хотения ума, от веры его в Дух Святой, что не имеет принципиального отличия от помыслов плоти, потому что и те и другие помыслы ограничены умом.

Помыслы от плоти хотя бы естественны, это подтверждено инстинктами, вера же в Бога искусственна, в ней нет, и не может быть подтверждения реальностью. Подтверждение может быть, только через собственный опыт переживания себя Богом в реальности через Помыслы и Хотения Духа Святого.

Помыслы же от Хотения Духа возникают в вас от веры Богу, но не в Бога. Это истинные Помыслы. Они божественны, в них Сам Бог вами размышляет. В них суть, потому что они не расходятся с Истиной. Такими помыслами Истина свидетельствует через вас Себя. Свет свидетельствует Себя через вашу форму, Его форму, тело, в которое вы облачены.

Все формы от Света и в каждой форме Свет Словом Бога, которое Было от Бога и Богом всегда Было и Есть. Только поэтому можно говорить о справедливости этого высказывания: *«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»*. Каждый человек есть Сын Его Единородный, но оскверненный грехом, восставшим против природы своей и Бога умом, препятствием и тенью одновременно. Лишь очищаясь от скверны, содержимого ума своего, человек обновляется, становится чистым, не обуславливаемым и не подавляемым. Только тогда он осознает, что Слово стало плотью, ибо находит себя Единородным в Славе Отца его, Единым Телом Христа, полным благодати и Истины.

«Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». (Ин. 1:15-18).

Иоанн свидетельствует... Но как он может свидетельствовать о Нем, если не знает Его, если он — не Свет. Иоанн слышал о Нем. Он — глас вопиющего в пустыне. Его послали рассказать, что

истинная благодать не от веры в Бога, истинная благодать не в законе Моисея, не в его заповедях.

Истинная благодать от Идущего за ним, который всегда есть впереди, потому что был прежде всего. Свет — прежде всего, что от Него и во всем Он есть своей вибрацией, Словом Его *чрез Иисуса Христа*, то есть через Тело Христа, Сознанием Христа. Ибо Сознание Христа есть Свет.

«Он [Иоанн] сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

А посланные были из фарисеев;

И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?

Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете». (Ин. 1:23-26)

Ѡвѣща ѿмѣ ѿи́а́ннъ, глаго́ла: ѿзъ креща́ю водо́ю: посре́дѣ же ва́съ стои́тъ, ꙗ́коже вы не вѣ́сте:

27 то́й ꙗ́сть грѣдѣ́й по ми́рѣ, ꙗ́же прѣдо мно́ю бы́сть, ꙗ́коже нѣ́смь ѿзъ досто́инъ, да Ѡрѣ́шѣ ꙗ́коже сапогѣ ꙗ́коже.

Не может человек увидеть Бога, ибо Он скрыт формами. Он внутри, в сущем недре Отчем. Нет Бога снаружи, не найти Его на поверхности, в мире. Мир не может Бога поймать, ибо Он — неуловимое.

Бог Богу является. Человек не может увидеть Его, потому что прежде чем это случится, он должен исчезнуть, раствориться в Боге, претвориться в Бога, то есть воскреснуть в Него. Только тогда Бог становится видим, но Богу — не человеку.

Человек может лишь вопиить о Боге в пустыне неверия, нелюбви и бессердечия толпы. Поэтому Иоанн крестил в воде, привлекая внешние атрибуты: воду и что там еще у него было, для большей убедительности своих адептов.

Он гипнотизировал людей своей верой, мыслью, заставляя их верить в Бога вточности, как это делают ныне харизматичные политики от религии. У Иисуса вера была в его сердце. Иоанну, этому священнослужителю, крестителю просто несказанно повезло, что к нему пришел креститься Иисус, иначе бы о нем, об Иоанне, никогда никто и не вспомнил бы.

Поэтому остается догадываться, как тому, кто не Свет, пришло в голову такое откровение: *«Посреди вас стоит, его же не весте».*

Посреди — это значит внутри вас, в недрах ваших, которые могут быть доступны лишь при полной остановке ума.

Когда маятник ума останавливается, вы находите себя посередине, невозмущаемыми периферией жизни. Жизнь случается, но вас теперь она не задевает, вы не отклоняетесь от ее действия. Потому что некому цепляться за жизнь, ум молчит, возмущающие вас мысли отсутствуют, вы не движетесь как маятник ни слева направо, ни вверх, ни вниз, вы посередине, в сердце, не в уме. Он, Свет, Бог, Сознание стоит посередине вас. *Посреди вас стоит, его же не весте*, — цитирует и одновременно свидетельствует Сковорода.

Нет, это священникам не понять, поэтому они по-своему перевели эту фразу. Они слова «посреди вас» перевели как «среди вас». И смысл тут же поменялся. Среди вас может стоять человек. Но человек — не Бог, это просто тело, просто ум.

Бог — не человек. Он — не некто, Он — Пустота, что в никто, в ничто. В некто человек. Он ни слева и ни справа, ни впереди, ни сзади, Он посреди вас, Он в вас, а не рядом с вами, которого вы не знаете. Он в вас, которого вы не можете не знать.

Узнать человека больших трудностей не составляет. Достаточно с ним просто познакомиться, поговорить некоторое время, и вы его уже знаете. Вам не нужно для этого отправляться на крест, во внутреннее паломничество.

Чтобы узнать Бога, вам нужно пройти через распятие себя и воскрешение как Бога на метафорическом кресте Истины. Вам нужно отказаться от всех ваших глупых верований и заблуждений, вам нужно отказаться от талмудизма священных писаний.

Поэтому все ваши писания нужно просто сжечь, потому что они написаны неверно, там очень много ошибок. Чтобы их все исправить потребуется очень много времени. Это не оправдано дорого. Поэтому лучше будет, если вы все свои писания просто уничтожите, уничтожите то, что вы из них вынесли. Специально сжигать книги не нужно. Достаточно просто выбросить всю эту муть из головы. Истина не заставит себя ждать.

Расставшись с глупостью, вы автоматически тут же становитесь мудростью, потому что либо вы — глупость, либо — мудрость. Третьего не дано.

Глава 1-я

О БОГѢ

Весь мир состоит из двух натур: одна — видимая, другая — невидимая. Видимая натура называется тварь, а невидимая — Бог. Сія невидимая натура, или Бог, всю тварь проникает и содержит; вездѣ всегда был, есть и будет. Напримѣр, тѣло человѣческое видно, но проникающий и содержащий оное ум не виден.

Сковорода этим высказыванием обращает ваше внимание не на внешний мир, а на вас самих. Говоря о тварном и нетварном, о видимом и невидимом, он указывает вам на двойственность вашего сознания, то есть ума. Словами «весь мир» Сковорода подчеркивает целостность всего существования неотделенного от Бога, которое Он пронизывает снизу доверху и содержит. Бог — это Начало начал и Конец концов всех форм как всего смертного, то есть творимого Им мира Природы.

Разделяя весь мир на видимый и невидимый, Сковорода, по сути, делит Единого Бога на Бога и не-Бога. Он условно называет Его «весь мир» и делит на два, согласно вашему двойственному сознанию, то есть уму, иначе вам будет трудно понять неделимое, как целостность.

Часть целостность не вмещает. Разделяя, Сковорода надеялся, что вам это поможет. Но он ошибся. Философствующие умы, как только коснулись этого его разделения, тут же превратили его высказывания в «философскую систему Сковороды».

Он делит целостное неделимое существование условно. Делит на две натуры. Словом «натура» подчеркивается натуральность, то есть реальность и неделимого, и того, что получилось в результате деления. Здесь разделение нужно понимать как почкование.

Все от Бога и Богом здесь. Связь с источником, с Богом не прерывается. Разделяя живую жизнь, живое сохраняется. Познание живого происходит в живую как самого себя, не ума, что для ума в реальности не осуществимо.

Разделяя, ум умерщвляет, иначе часть от целого ему не отделить. Чтобы познавать, ум вынужден разделять, разбирать на части, не смотря на то, что любое отделение, любая препарация ведет к смерти разделяемого. Поэтому целое для ума умирает, оно превращается в знание о частях, в символ, в иллюзию.

Словом «натура» Сковорода указывает на реальное существование

мира, на Реальность как таковую. Он не отступает от реальности ни на шаг. Это очень важно, потому что иначе его слова можно было бы принять за вымысел, за философское рассуждение, просто за мысль, идею.

Но Сковорода в своих рассуждениях очень практичен. Он — сама реальность. Но даже с такими его указаниями, ученая братия, бессознательность определяет это как некую философскую систему. Иначе быть не может.

Отбрасываем все эти глупые утверждения. Потому что и тварь и Бог абсолютно реальны, а ум, который содержит все лишь на уровне мысли, абсолютно не реален. Ум — это фикция. Поэтому отбрасываем его как глупость. Нет никакой необходимости с ним возиться.

А теперь исправим некоторые ошибки, которые допустил Сковорода, потому что он тоже использует слово «ум».

«...тѣло человѣческое видно, но проникающий и содержащий оное ум не виден».

Ум действительно не виден. Но он не только не виден, но и не реален, то есть его нельзя отнести к натуральному, к натуре, выражаясь языком Сковороды. Ум целиком искусственный, вымышленный, виртуальный. Он не реальный. Он и есть вымысел, условность, метафора, иллюзия.

Бог — реальный, ум — нет. Поэтому я не могу согласиться со Сковородой, когда он использует здесь слово «ум», как синоним слова Бог. Ум делает Бога мыслью, а Бог — это сама Реальность, Творец всего существования.

Отбросьте ум и вы узнаете себя реальностью, Богом, а не мыслью о Боге, не философской мыслью о существовании. Здесь можно было бы использовать слово «Разум», потому что *проникающий и содержащий оное* есть Единый Разум как Слово, как Мысль Бога, то есть сам Бог, которым все здесь есть.

Ум является лишь отражением реальности, результатом ее действия, уже случившимся, то есть мертвым. Сама Реальность всегда живая, она никогда не случается и не умирает, потому что происходит здесь вечно как само происхождение. Бог в реальности творится Сознанием, Богом.

Сознание — реально, ибо Оно до всего, поскольку основа всего. Сначала Сознание, Замысел, а потом действие и результат. Ум — это результат действия биологического механизма, компьютера, построенного на представлениях о реальности, а не самой

реальности. Сознание, как и мышление — реальны, а ум — нет. Мышление — это движущееся сознание. Ум — это ступор, результат, память, то есть остановка сознания, остановка жизни. Ум не виден, это так, иллюзия не видна, потому что это условность, договоренность, код. Условность в виде слов, условность в виде образов. Но делать ум синонимом Бога лишь на том основании, что Бог не виден для ума, не виден для бессознательности, как и сам ум, это неверно. Это грубейшая ошибка. Потому что Бог есть, когда ума нет, когда нет иллюзии, когда нет неведения, когда нет тени, закрывающей Его. Когда ум умирает, вы из тени превращаетесь в свет, из ума в не-ум. Поэтому, либо вы — ум, тьма, либо — Бог, Свет.

По сей причинѣ у древних Бог назывался ум всемірний. Ему ж у них разныя имена, наприѣр: натура, бытіе вещей, вѣчность, время, судьба, необходимость, фортуна и проч...

Сковорода пытается тут же исправиться. Он говорит, что Бог — это всемирный ум. Но как вы не называйте ум, он останется таковым. Более того, если я вам скажу, что ум всемирный является синонимом слова «Бог», согласившись со Сковородой, я сохраню вас в пределах вашего ума.

Говоря уму, что Бог — это всемирный ум, ум тут же назовет себя всемирным. Поэтому я отбрасываю слово «ум», как имя для Бога и оставляю его как имя для иллюзии. Отбросить нужно не только слово «ум», но и слова «время», «судьба», «необходимость», «фортуна» и проч... Эти слова не могут быть именами Бога, это философские и научные категории, которые символизируют некоторые обобщенные свойства мира. Бог — это не мир, не материя и, тем более, не их свойства.

Слово «вечность» можно оставить на том лишь основании, что Бог — это никогда не рождающееся и не умирающее Сознание, Дух Святой. Вечность — это не мысль, не философская и не математическая категория, это реальность.

В реальности вечность — не продолжительность. Вечность вне времени, она реальна и пребывает мгновением в мгновении. Вечность — это глубина мгновения. Реальная жизнь, проживаемая тотально от мгновения к мгновению, на всю его глубину, свидетельствует о своей принадлежности к божественной реальности, а не к идее с символом «жизнь».

А у христіян знатнѣйшія ему имена слѣдующія: дух, господь, царь,

отец, ум, истинна. Послѣднія два имена кажутся свойственнѣе протчих, потому что ум вовся есть невеществен, а истинна вѣчным своим пребываніем совѣм противна непостоянному веществу.

Сковорода настаивает на слове «ум», ссылаясь на его невещественность. Здесь он говорит, как идеалист. Ум невещественен, это так, но он и не реален. Бог невещественен, но реален. Бог — это сама Жизнь. Нет ничего более реального, чем Бог.

Бог — это единственная реальность, которая вечна, которая никогда и никуда не девается. Материя временна. Материальные формы рождаются и умирают. Бог — нет. Бессмертность материи скрыта в самом Боге, в Его существовании. Бог — это никак не проявленная, бессмертная, а, стало быть, вечная Материя. Можно сказать, что Материя — это Бог, а Бог — это Материя.

Возможно, идея отождествления Бога с умом возникла на том основании, что ум — творец, человек — творец. Но ум не может быть истинным творцом. Его творчество мертвое.

Творчество ума — это всего лишь комбинации известного. Ум скачет из известного к известному. Он может лишь комбинировать и представлять одно и то же или то же самое, но под различными углами зрения. Все откуда ум черпает свое творчество — это накопленные в нем знания.

Истинное творчество — вне ума, оно интуитивно. Истинное творчество случается, когда ум молчит. Истинное творчество — это творение, то есть это всегда живой процесс, как происхождение творящего Сознания. Ум нужен лишь как инструмент для того, чтобы все это оформить. У него есть коды, знаки, символы, бирки, образы, краски. Ум все, что получилось, раскрашивает. Он хороший мастеровой, ремесленник.

Ум — это не изменяющийся результат творчества. Все, что оформлено умом, сотворено как не живое. Оно мертво. В сотворенном умом — нет жизни. Бог — это живая животворящая сила. Ум не может быть символом Бога. Символом Бога есть животворящее Сознание.

Да и теперь и в нѣкоторой землѣ называется бог иштен.

«Иштен» — это истина. Слово «истина» является синонимом слова «Бог». За ними скрыта единая суть — сам Бог. Истинно «истина вечным своим пребыванием совсем противна непостоянному веществу». Истина вечным своим пребыванием противоположна непостоянному веществу.

Истина вечна не во времени и пространстве. Истина вечна вне времени. Истина, Реальность, Бог, Разум есть вечность, существующая вне времени и пространства. Рожденное — временно во времени. В вечности временного не бывает.

Временное мертво, потому что зафиксировано пространством и временем, как нечто постоянное, не меняющееся, но живущее, то есть продолжающееся во времени. Примером может служить умирающая материя.

Божественная жизнь, то есть жизнь, которая следует Закону Бога, не закону человека — живая. Ее течение как река, в которую не то, что дважды, но и один раз войти невозможно. Если ее можно было бы как-то зафиксировать, если бы Бога можно было бы зафиксировать хоть как-то во времени и пространстве, его можно было бы поймать, обнаружить как нечто. Но Бог — это необнаруживаемое ничто. Бог — это неуловимое, потому что Он вне временных и пространственных характеристик.

Время появляется тогда, когда что-то остается постоянным. Что-то фиксируется и начинается отсчет времени его жизни во времени. Но все, что может быть зафиксировано, все, что имеет инерцию, все, что может быть как-то оформлено, то есть, по-другому, рождено, не вечно, то есть смертно, смертно во времени.

То, что никак не может быть зафиксировано, что не имеет постоянства во времени, что вне времени и пространства, то — вечно. *Истина вечным своим пребыванием совсем противна непостоянному веществу.*

Смерть есть во времени и пространстве. В вечности смерти нет, в вечности живет бессмертие. Жизнь в вечности не умирает. А смерть в вечности не живет. Во времени и пространстве ничего нет вечного. Все, что не вечность, обязательно умрет.

Не может быть истиной человек, собака, дерево, конкретная форма. Конкретная форма вечно не живет и не живет в вечности. Конкретная форма в вечности исчезает. Вечно в формах то, что делает их присутствующими здесь. Формы появляются и исчезают, но никогда не исчезает Форма форм, то, что делает форму формой.

Формой всех форм есть неоформляемое, Бог, Истина. Человек пытается оформить Бога как мысль на уровне ума, но это его иллюзия. Когда иллюзия исчезает, неоформляемое, то есть Истина тут же Истиной себя оформляет.

Что касается до видимой натуры, то ей также не одно имя, например: вещество, или матерія, земля, плоть, тѣнь и проч.

Все, что касается видимой реальности, все, что человек может видеть и ощущать — вещественно и проявлено в мире как материальный, вещественный мир. Мир форм и их теней. Видимая реальность видима в пространстве и времени.

Такая реальность мертвая, потому что видимое не есть то, на что направлено ваше зрение. Видимое — это порожденные вами ваши образы и представления. Человек смотрит поверхностно, не глубоко, не тотально. Он задерживается на увиденном, на том, что сформировалось в нем, в его уме, как образ, как картинка, как фотография — фрагмент, вырванный из потока жизни. А фотография — это нечто мертвое.

Жизнь продолжается, она неуловима, но человек, зацепившись мыслью за увиденное, сохраняет это как образ, как свое представление во времени и пространстве. Истинна — это невидимая для человека реальность. Она живая, незафиксированная, неостановливаемая продолжительность течь, реальность, которая может быть лишь засвидетельствована как само свидетельство. Нет другой реальности, кроме свидетельствующего сознания, кроме реальности осознания. Это единственная живая реальность. Видимая самой себе. Все другое иллюзия, не реальность.

Г л а в а 2-я

О ВѢРѢ [ВСЕЛЕНСКОЙ]

Как теперь мало кто разумѣет Бога, так неудивительно, что и у древних часто публичною ошибкою почитали вещество за Бога и затѣм все свое богопочитаніе отдали в посмѣяніе.

Сковорода сетует на то, что человек теряет веру свою. Веру, которую носит он в сердце, не в уме. Он говорит: *...теперь мало кто разумеет Бога.* То есть много неверующих или слепо верующих. Применяя вместо слова «верит» в Бога, слово «разумеет», то есть любит или глубоко понимает, чувствует, ощущает, что Бог Есть, Сковорода здесь имеет в виду сердечную веру Богу, то есть ваше переживание себя в Боге.

Он говорит не о слепой вере в Бога, а о любви к Богу. Если бы таковая сохранялась, ее трудно было бы потерять. Та вера,

которая возникает от ума, легко теряется или меняется на другую, потому что всегда можно найти себе объект верования. Если вы Бога почитаете, как объект, как вещество, такая вера скоро будет отдана на посмеяние.

Однако же в том всё вѣки и народы всегда согласно вѣрили что есть тайная нѣкая, по всему разлившаяся и всё владычущая сила.

По сей причинѣ для чести и памяти его по всему шару земному общенародно были всегда посвящаемы дома, да и теперь вездѣ все то же. И хотя, напримѣр, подданный может ошибкою почестъ камердинера вмѣсто господина, однако ж в том никогда не спорит, что есть над ним владѣлец, котораго он, может статся, в лице не видывал. Подданный его есть всякій народ, и равно каждый признает пред ним рабство свое.

Такова вѣра есть обща и проста.

То есть, суть веры, именно суть, как раз заключается в том, что должна возникнуть любовь и понимание, понимание и ощущение как собственное переживание себя Богом. И одновременно чувствование того, что ты в том качестве, в каком есть теперь, являешься неким подчиненным существом.

Я думаю, что первобытные люди, когда встречались со всякого рода природными катаклизмами: громом, молнией, ураганом, извержением вулканов, землетрясениями и прочее, они сразу же это обожествляли. И, прежде всего потому, что это оказывало на них самих воздействие, это влияло на их жизнь. Они это переживали, им не нужно было в это верить.

Бог может случиться через опыт, через вашу природу, через чувствование, через переживание Его в сердце как самой природы, а может случиться благодаря простому крещению, посвящению, то есть слепому принятию веры.

Детей крестят в грудном возрасте на сороковой день после рождения. Естественно ребенок ничего не понимает. А когда он вырастает, его ставят перед фактом веры. Так священники собирают свои приходы, так эти пастухи собирают своих овец. Посвящение, вера должна случаться осознанно. Это очень важно. Вы должны сделать осознанный выбор, тогда это для вас может стать освобождением, а не дополнительным, а может быть и основным для вас рабством. Вы должны почувствовать, что есть сила, которой вы остаетесь подчинены. И что эта сила не вовне, что она в вас.

Вам нужно разобраться с этой силой, потому что этой силой для

вас является и ум. Он есть полный и безраздельный ваш хозяин. Вам нужно с этим разобраться, чтобы понять, чем сила Бога отличается от силы иллюзии. У них совершенно разный вкус. Ум несет вам необходимость подчинения вас внешнему, извне. Его сила во вне. Это ваше воспитание, мораль, законы, это ваши родители и учителя, это священники и психологи, это все то, что вам было навязано, но не нужно в реальности, поэтому это становится трудным для вас и совсем нежелательным, отвратным, а порой и недостижимым.

Все, что вам нужно, у вас уже есть. Это вы сами. Не увлекайтесь внешним, вы пропускаете себя. Все, что вам нужно, вам уже дано, оно абсолютно доступно, за ним не нужно никуда идти, его не нужно нигде искать. Если вы сейчас же к этому обратитесь, вы обратитесь к силе, которая исходит от Бога. Это будет ваш правильный выбор. Выбор себя.

Выбрав себя, вы получаете истинное посвящение в истинную веру, а не во все эти глупые догмы и бесполезные ритуалы, которые предлагают вам священники и психологи.

Подданный может, говорит Сковорода, почестъ камердинера вместо господина,

«...однако ж в том никогда не спорит, что есть над ним владѣлец, котораго он, может статся, в лице не видывал. Подданный его есть всякій народ, и равно каждый признает пред ним рабство свое».

Подданный Его, то есть Бога *есть всякий народ, и равно каждый перед ним признает рабство свое.* Но рабство рабству рознь. Быть рабом Бога и ума — это разное рабство. Хотя мне не очень нравится словосочетание: раб божий. В нем есть что-то безнадёжное. Рабство оно и есть рабство.

Поэтому церковники и обещают вам рай после смерти физического тела. А здесь они хотят видеть вас послушными овцами, рабами, заключёнными в тюрьму догм и заповедей, которые они вам навязывают от имени Бога, полностью лишая вас свободы и осознания. Только следование. Но это тюрьма. Такое рабство я оставляю им. Пусть они считают себя божьими рабами. Мне больше нравится, чтобы вы себя считали любовниками Бога. Потому что Бог в вас через сердце, через любовь.

Когда вы чувствуете, что в вас нет достаточной силы для понимания, тогда вы можете искать ее и само понимание через сердечную веру Богу. Тогда то, что вы ищете, не может быть интеллектуальным поиском, вам придется пойти в это реально, подчиниться Богу и Его силе в вас целиком.

Но для этого нужно влюбиться в Бога, в себя Бога. Вам нужно влюбиться в себя. Вам нужно коснуться себя реально, в отличие от того, чего вы касаетесь всего лишь через мысль, то есть интеллектуально. Это похоже на ситуацию, когда вы надеваете, например, перчатки, чтобы «лучше» почувствовать любимую, прикоснувшись к ней, чтобы стать к ней «ближе».

Я касаюсь вас сейчас, и всю вашу уверенность, все, что вы представляете собой как ваши знания, я довожу до абсурда. Опускаю их до уровня вашего невежества, до уровня глупости, что скрыта в вас от вас. Я вас касаюсь реально.

Поэтому внутри вас возникает переживание: может быть как любовь, а может быть как протест. Это может быть страх, негодование, возмущение. А может быть просто понимание, которое говорит: *да, Мастер, спасибо, я увидел*. И тогда в вас возникает поиск, как страстное желание освободиться от своего невежества.

Истинная вера такова. Вы в ожидании того, что в вас откроется, наконец-то, ваше невежество, чтобы вы, наконец-то, увидели его и расправились с ним. Не ждите Бога, Бог к вам не придет. К иллюзии Бог не приходит, вы Его все равно не увидите, а вот увидеть собственное невежество вы можете.

Невежество может увидеть невежество. Когда ты видишь невежество, ты его отбрасываешь. В следующий раз вы поступаете точно так же. И так постепенно, постепенно отбрасывая, отбрасывая и отбрасывая невежество, вы его, в конце концов, отбросите. Останется только Бог. В этом суть веры, в этом суть поиска. А не в том, что вы хотите иметь у себя Бога, как искупителя ваших грехов и спасителя вашего идиотизма.

*Невежество в невинности
неведением является.
От ума невежество
с умом уничтожается.*

*Ум невежество сохраняет,
невежество, зная, себя укрепляет,
то есть господствуют его времена
до полного исчезновения ума.*

*Пустой ум невежество обостряет,
то есть бдительность растет,
когда ум ничего не знает,
невинность осознает.*

*В этом Тайна познания,
Суть проСветления,
не закончив в невежестве путь,
пожнешь заблуждения.*

***

*Невежество от ума
или нет?
Кто это знает,
кто даст ответ?*

*Разве зерно не знает,
что появляется цвет,
когда зерно умирает?
Нет!*

*В неведении зерно,
то есть во тьме живет.
Если оно узнает,
не прорастет.*

*Что ж ему помешает?
Знания,
что без опыта смерти своей,
человек обретает.*

*Истинное узнавание
случается,
когда зерно прорастает,
то есть уничтожается.*

*Кто ж в этом случае знает?
Никто!
Сами знания не имеют значения.
Невежество, умирая несет **воскресение**.*

*Посему, если невежество во сне,
то есть в неведении случается,
оно невинно, нужно ждать.
С рассветом зерно уничтожается.*

*Просыпаясь,
человек осознанность обретает,
в котором тьма и невежество
исчезают.*

*Если невежество — заимствованные знания,
вам не проснуться в обусловленности сознания.
Придется знания убирать.
Выспавшись, пробуждение не заставит вас ждать.*

*Остается найти лишь способ
самовыражения,
созвучный сродности,
то есть вашему предназначению.*

Г л а в а 3-я

О ПРОМЫСЛѢ ОБЩЕМ

Сія-то блаженнѣйшая натура, или дух, весь мір, будто машинистова хитрость часовую на башнѣ машину, в движеніи содержит и, по примѣру попечительнаго отца, сам бытіемъ есть всякому созданію. Сам одушевляет, кормит, разпоряжает, починяет, защищает и по своей же волѣ, которая всеобщимъ законом, или уставомъ, зовется, опять в грубую матерію, или грязь, обращает, а мы тое называемъ смертію.

Здесь Сковорода говорит как просветленный. Именно Бог, Дух Святой содержит все и Сам Бытием есть всякому своему созданию. Сам каждую форму свою с рождением ее из праха одухотворяет, одушевляет ее, живет: кормит, укрывает, защищает, распоряжает и подчиняет по Единой Воле Своей, Закону Бога, и по Закону же снова превращает все в прах, поглощая его. Смертны только формы, но не Дух, не Бог — Единое Сознание НАС. Все рождается и умирает. Не рождается только нерожденное — СИЯ блаженнейшая Натура, Дух, Весь Мир, как называет это Сковорода.

По сей причинѣ разумная древность сравнила его с математикомъ или геометромъ, потому что непрестанно в препорціяхъ или размѣрахъ упражняется, вытѣпливая по разнымъ фигурамъ, напримѣр: травы, дерева, звѣрей и все прочее; а еврейскіе мудрецы уподобили его

горшечнику. Сей промыслъ есть общій, потому что касается до благосостоянія всѣхъ тварей.

По сей причинѣ разумная древность сравнила его с математиком... Сравнивая, ум имеет колоссальные возможности для познания, для осознания. Сравнивая, он может очень близко приблизиться к Истине, но между ними все равно остается пропасть.

Когда ум взрывается, Мудрость рождается. Только тогда рождается зрелость истинно. Вы появляетесь, воскресаете как Истина, Свет Сознания. Истина не сравнивает, не философствует, Она свидетельствует. Сравнивает ум, сравнивает древность, прошлое.

Истина — это Тайна всего Бытия, Она и Есть Само Бытие. Ей не нужно ничего ни с чем сравнивать, ибо Она Есть Все! Она все рождает, содержит, за всем присматривает и все умерщвляет. В христианской терминологии это называется промыслом божьим. В этом слове содержится два слова: «мысль», «производить», «промышлять».

Промысел Божий означает, что все здесь происходит Богом и от Бога данным, есть его промысел. Но промысел не есть Бог. А есть то, что произведено Богом, это Его творение.

Сотворенное — творчество Бога. Но это не то творчество, что создано и забыто. Это творчество, о котором Бог помнит всегда, постоянно заботится, содержит, ухаживает и никогда не бросает. В этом творчестве Он присутствует Сам как животворящая Сила. Вы — эта Сила, но не знаете себя таковой.

В каждом живом существе, в каждой форме живой и мертвой присутствует Бог каждым Его мгновением. И, тем паче, Бог присутствует в человеке. Почему, тем паче? Потому что в человеке есть то, чего нет во всем остальном мире — его способность себя осознавать. Его **способность** осознавать себя самого.

То есть Бог в человеке прямо на поверхности. Если Он очень глубоко скрыт во всей остальной природе — собаке до него не докопаться, — то в человеческом существе Он прямо снаружи. Вам, по сути, делать ничего не надо, просто взглянуть на это и больше ничего. Но вы смотрите не на себя, а друг другу в жопу. Вы смотрите не на голову, а на хвост, а надо смотреть на голову. Голова всему Голова. Осознание всему Голова, Его Свет, а не тень, то, что отбрасывается вашей формой в уме.

Глава 4-я

О ПРОМЫСЛѢ ОСОБЕННОМ ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА

Сей чистѣйшій, всемірный, всѣх вѣков и народов всеобщій ум излил нам, как источник, всѣ мудрости и художества, к провозженію житія нужныя.

Здесь Сковорода снова использует слово «ум», наделяя его такими эпитетами как «чистейший», «всемирный», «всех веков и народов всеобщий». Он говорит о Боге, но использует слово «ум». Мы уже говорили об этом. Поэтому здесь слово ум нужно просто исключить. Ему не место в именах Бога. Ум — это имя иллюзии, ложь, заблуждение.

Он говорит вам, что ваша мудрость и все ваши способности, которыми вы наделены от природы, исходят из одного источника, имя которому Бог. Все что вы имеете и чем вы сами являетесь — это Его заслуга. И ниоткуда больше ничего не берется. Все от Бога и Богом Здесь Есть.

Но ничем Ему так не одолжен всякій народ, как тѣм, что Он дал нам самую высочайшую свою премудрость, которая природный его есть портрет и печать.

Все в природе всем дано, а то, что дано человеку — его сознание — во всей природе никому больше не дано. Поэтому именно человек есть Его истинный природный печать и портрет, хотя и во лжи запечатленный.

С одной стороны — портрет, а с другой — печать. Что есть портрет и печать? Премудрость, которая есть природный его портрет и печать. Что есть премудрость?

Юра:

Похожесть между подобием и оригиналом, как возможность осознания.

Сия:

Ты рассуждаешь как философ. Я тебя спрашиваю, а ты рассуждаешь, что свидетельствует о том, что ты не осознаешь себя ни портретом, ни, тем более, печатью. Здесь рассуждения не помогут, здесь логика не поможет, умом ты это не постигнешь никогда. Потому что сам ум, то есть то, что случается в результате осознания и есть портрет, то есть тень сознания, тень осознания. Его изображение!

Изображение — это ум, результат действия премудрости. Результат, но от кого действия, из премудрости или из человека, заслоняющего Ее? Ты себя не осознаешь, ни как потрет, ни как саму премудрость, стало быть, есть глупость. Из глупости изображение. А что же есть печать? Премудрость есть печать? Сергей:

Ну, что-то засвидетельствованное, отмеченное печатью. Принадлежность к чему-то, к какой-то личности, которая печать поставила. Заменитель личности может быть и государство, например.

Сия:

Глупец, печать всегда что-то скрывает. Под печатью находится тайна, неизвестное. Печать — это символ скрытости. Премудрость скрыта, как скрыто от глаз постороннего то, что опечатано. Бог скрыт, поэтому Его нельзя обнаружить. Но самое главное: Его нельзя обнаружить потому, что Он не обнаруживаемый как нечто отдельное, отделенное от тебя, обнаруживающего Его. Бога не обнаружить. Тень не может обнаружить свет. Чтобы тень обнаружила свет, ей нужно исчезнуть, раствориться в свете.

*Вы — истинный как сама премудрость,
которая скрыта глубоко в вас,
в самом истоке ее, в его глубине.*

*Чтобы узнать,
что вы есть премудрость сейчас?,
вам нужно просто исчезнуть во Мне,
в Премудрости.*

С одной стороны, премудрость — это портрет, то есть ваш ум, а с другой — то, что скрыто в нем, чем вы, в сущности, являетесь. То есть, с одной стороны, человек наделен премудростью, способностью к образованию, воспитанию, к познанию и так дальше, а, с другой стороны, — он и есть сама эта премудрость. Другими словами: ты — ум, пока бессознателен, и одновременно ты — то, что является причиной для ума, то есть само осознание, что реализуется через ум.

*Она столько превосходит протчія разумныя духи, или понятія,
сколько наслѣдник лучше служителей.*

Лишь законнорожденный сын наследует имущество отца своего. Кто есть сын его, тот и наследник. Только законному наследнику

надлежит вступить в царствование. Лишь законнорожденный Сын Бога, то есть, живущий по Закону Его, наследует Царство Небесное, то есть Жизнь Вечную.

Наследник — сын, не раб, который живет по законам ума, что придумали люди. Наследник — не тот, кто живет в услужении мертвому, то есть в услужении жизни, помеченной печатью смерти, тело-умом.

Наследник — не раб смертного, тленного, он — не тот, кто наследует жизнь тленную, кто наследует смерть. Плоть смертна. Дух бессмертен. Но именно через тело, через плоть человек делает скачок, который позволяет ему открыться в духе, в божественном сознании. Сгорев, как мотылек, в пламени божественного Огня, открывается путь в божественном себя осознании. В этом суть твоего предназначения.

Она весьма похожа на искуснейшую архитектурную симметрию, или модель, который, по всему материалу нечувствительно простираясь, дѣлает весь состав крепким и спокойным, все прочія приборы содержащим.

Симметрия — это, другими словами, — красота, но не показная, которую вы могли бы специально показать или увидеть. Она нечувствительна, потому простирается как невидимка по всей постройке, по всем ее формам, делая их крепкими и спокойными. Приводя в качестве примера симметрию, Сковорода имеет в виду нечто общее, принадлежащее всему архитектурному сооружению и материалу и изготовленным из него деталям.

Ни одна деталь отдельно, как и все они, вместе взятые, ничего не говорит о целом. В них нет ничего особенного, что говорило бы обо всем сооружении. Но расположенные по определенному архитектурному замыслу, они создают нечто целое, создает красоту, архитектурную красоту, гармонию, «которая по всему материалу нечувствительно простираясь...», нечувствительно. Ее нельзя почувствовать, ощутить как нечто. Она делает весь состав крепким и спокойным. Это скорее ничто — красота. Ее руками не потрогать.

Сергей:

То есть отделить ее от материала невозможно.

Сия:

Ее невозможно отделить от всей конструкции. Она просто содержится в ней, как красота, как архитектурная симметрия, делая весь состав не крепким и прочным, а единым, целым,

гармоничным. «Крепким, спокойным, вся прочая приборы содержащим», то есть все, что входит в ее состав.

Так слово в слово и она, по всем членам политического корпуса, из людей, не из камней состоящего, тайно разлившись, дѣлает его твердым, мирным и благополучным.

Здесь он говорит о гармоничном устройстве общества. О том, что основой его может стать некий закон, как невидимая, но организующая и регулирующая сила, подчиняющая себе все основные стороны человеческой жизни. Он намекает на моисеевские заповеди, о которых далее пойдет речь в трактате. По мнению Сковороды, разумно организованное общество может сделать его гармоничным. Но он ошибается. Никакой внешний закон не может сделать вашу жизнь счастливой.

Счастье не добывается и не организуется, оно уже в вас. Оно вами здесь есть. Не нужно ничего изобретать, не нужно искать пути обретения счастья и способы их реализации. Как раз это становится препятствием для вас, которое нарушает вашу истинную гармонию и красоту.

Внешняя красота и гармония поверхностны, в них нет сути. Внешняя гармония условна. Она живет, пока для нее есть условия. То есть она разрушительна, потому что временна, а, стало быть, не сущностна. Пока человек не узнает себя исполняющим Единый Закон свой, он будет жить в страдании и страхе. Но этот Закон вам не нужно создавать, вы уже есть Им.

Если, например, кая-то фамилия, или город, или государство по сему модели основано и учреждено, в то время бывает он раем, небом, домом божіим и прочая. А если один кой человек созиждет по нему житіе свое, в то время бывает в нем страх божій, святыня, благочестіе и прочая. И как в телѣ человеческом один ум, однак разн по разсужденію разных частей дѣйствует, так и в помянутых сожителствах, сею премудростію связанных, Бог чрез различные члены различные в пользу общую производит дѣйства.

Здесь говорится о премудрости, которой пронизан весь мир и каждая форма в отдельности. Каждый человек наделен премудростью, но в потенциале. Осознанность одна, хотя и случается через каждого индивида в отдельности. Случаясь через каждого в отдельности, осознанность превращается в иллюзию.

Сковорода страх божий отождествляет со святыней и благочестием. Возможно это так, если иметь в виду, что страх возникает из-за невежества или знания, в сущности, того же невежества. Потому что ваши знания заимствованы. Ваши знания — это идеи, которые маскируют ваше невежество. Идеи святости и благочестия так же маскируют ваше невежество.

Ничто не является ни святым, ни греховным. Ничто не является ни благочестивым, ни бесчестным.

Невежественный, в точности, как и знающий ум, исходит не из того, что есть, а из того, что он хочет. Невежество и знания всегда устремлены в будущее. Стало быть, и святыня и благочестие, которые есть лишь атрибуты религиозной морали, вполне соответствуют этому. Потому что они есть вера и стремление к чему-то более совершенному, по сравнению с тем, что происходит сейчас. Тогда святыня и благочестие являются синонимами знанию и невежеству, поскольку они есть чистое порождение ума, ваша мечта. Отсюда страх, что эта мечта не будет исполнена.

Физические условия возникновения чувства страха всегда разведены с реальной опасностью, потому что страх — это чистое порождение ума, проявляющееся как тревога, боязнь, фобия и т.д.

Страх психологичен, он всегда исходит из чего-то, что могло бы произойти, а не из того, что происходит сейчас. Ты находишься именно здесь и сейчас, тогда как твой ум находится в прошлом или будущем. Это создает тревожный промежуток.

И если ты отождествлен со своим умом, если ты живешь по тому, что думаешь, а не по тому, что есть, если ты потерял контакт с настоящим моментом, с его силой и простотой, то тревожный промежуток будет твоим постоянным спутником.

Ты всегда можешь справиться с настоящим моментом, но никогда не сможешь совладать с тем, что является лишь проекцией твоего ума — ум не способен накрыть будущее. Будущее всегда остается будущим, мечтой. Оно не может быть реализованным настоящим. Если будущее реализовалось, оно уже не будущее, а прошедшее через настоящее — прошлое.

И до тех пор, пока ты отождествляешь себя с прошлым и будущим, то есть со своим умом, с эго, твоя жизнь превращается в руины. По причине фантомной природы ума и, несмотря на наличие у него тщательно разработанного, хорошо продуманного, искусно сделанного защитного механизма, эго чрезвычайно уязвимо и незащищено. Оно всегда видит себя под угрозой.

Это всегда так есть, даже если ты выглядишь снаружи очень самоуверенным. А если учесть тот факт, что эмоция есть реакция тела на состояние сознания, то есть реакция на сигнал об опасности для эго, то нетрудно догадаться, какая эмоция в этом случае возникает. Страх, разумеется.

Похоже, что у страха множество причин. Страх потери, страх неудачи, страх получить вред и так далее. Однако, в конце концов, все страхи — это страх эго умереть, быть уничтоженным. Для эго смерть всегда за ближайшим углом.

Поэтому факт отождествления себя с умом является непрямым условием существования страха смерти, который оказывает влияние на любой аспект твоей жизни. Например, вынужденная необходимость быть правым в споре, то есть необходимость сделать другого неправым — отстаивая и защищая свои убеждения, с которыми ты отождествляешься, — вызвана страхом смерти.

То есть когда ты, отождествляясь с собственными убеждениями, твое основанное на уме восприятие себя попадает под серьезную угрозу уничтожения. Таким образом, ты как эго не можешь позволить себе быть неправым. Быть неправым означает умереть. В этом причина войн и непонимания друг друга.

Таким образом, отслеживай любое появление желания нападать или обороняться, исходящее изнутри тебя. Что ты защищаешь? Ты защищаешь иллюзию, свое с ней отождествление, придуманное, образ в своем сознании, фантом.

Внося в это сознание, то есть, становясь очевидцем этого, ты перестаешь отождествляться с ней. Тогда в свете твоей осознанности неосознанная модель ума будет быстро растворяться. Любой, кто отождествляет себя со своим умом, с верой, является отсоединенным от своей истинной природы.

Поэтому вы живете в страхе, и не важно в каком: в страхе перед всевышним или в страхе остаться завтра голодным. Источник ваших страхов — ваше невежество, ваша бессознательность.

Страх становится критерием обнаружения собственного невежества. Но обнаружить его — это только начало. Нужно пережить себя как невежество. Именно переживание себя невежества позволяет осознать себя невежественным. Что само по себе становится движущей силой познания.

То есть страх божий — это не просто боязнь, это благая весть. Понимаешь? Это преклонение Богу за то, что Он показывает вам ваши препятствия на пути к Нему. Это не тупое служение или поклонение идолу, это осознанное преклонение, благодар-

ность за то, что ты обнаруживаешь себя невежеством. Обнаружив, ты легко сможешь от этого избавиться.

Это делает весь процесс поиска созидательным, делает тебя созидательным в отношении себя. Или разрушительным, если это касается твоего невежества. Показывая себе на свое невежество, ты вынужден с ним расставаться, отбрасывать его. Ты никогда не захочешь оставаться невежеством, никогда.

Если ты сам обнаруживаешь его, ты никогда не согласишься с тем, чтобы невежество в тебе оставалось, чтобы ты оставался невежеством. Невежество тут же покидает тебя, и ты находишь себя не невежеством, но и не знающим. Ты находишь себя осознающим, гармонией, премудростью.

Когда ты сам себя невежеством не осознаешь, и тебе кто-то другой говорит, что ты — невежество, тогда это будет оскорблением. Потому что твое эго не считает себя таковым, оно защищает себя в том качестве ума, в котором ты есть.

Когда же ты сам обнаруживаешь собственное невежество, это меняет тебя, ты тут же, мгновенно, все бросив, будешь стараться от него избавиться. Или когда в тебе эго еще остается, ты будешь стараться, чтобы твое невежество никто не заметил. Но это тот случай, когда ты что-то еще не увидел, что-то не досмотрел. Сократ сказал: «Я знаю, что ничего не знаю». Когда ты узнаешь себя невежественным, ты немедленно с этим расстанешься.

Она во всѣх наших всякаго рода дѣлах и рѣчах душа, польза и краса, а без нея все мертво и гнушно. Родимся мы всѣ без нея, однак для нея.

Здесь стоило бы остановиться, потому что Сковорода сам себя запутал. Здесь под премудростью он явно имеет в виду ум. Это случилось как раз потому, что он смешал понятия Бог, ум, премудрость воедино. Для него это синонимы. Он назвал ум всеобщим, всемирным, чистейшим. Вот что из этого вышло. В результате получилась просто путаница.

Да, именно так, когда мы рождается, у нас нет ума, но мы рождаемся не для него. Не для ума мы рождаемся. Мы не можем, родившись, его обойти, но не он есть цель нашего рождения. Ум — это наша свобода и тюрьма одновременно.

Рождаясь, вы реализовываете себя как ум, но не отбрасываете то, что реализовалось, потому что оно основано на заимствованном знании, опыт отсутствует. Там, где есть опыт, знания отбрасываются. вы находитесь сами для себя не-умом. Не-ум есть истинная цель нашего рождения.

Мы рождаемся с ним и для него. Именно он — чистейшее, ничем не обусловленное сознание — есть во всех наших всякого рода делах и речах душа, польза и краса. А без него все мертво и гнушно. В этом месте вам нужно исправить Сковороду.

Кто к ней природнѣ и охотнѣ, тот благороднѣ и острѣ, а чем большое кто с нею имѣет участіе, тѣм дѣйствительнѣйшее, но не понятое внутрь чувствует блаженство, или удовольствіе. От нея одной зависит особенный в созиданіи рода человѣческаго промысл. Она-то есть прекраснѣйшее лицо божіе, которым он со временем, напечатуюсь на душѣ нашей, дѣлает нас из диких и безобразных монстров, или уродов, человѣками, то есть звѣрками, к содружеству и к помянутым сожителствам годными, незлобивыми, воздержными, великодушными и справедливыми.

Премудрость как Разум, как ваша осознанность есть везде и во всем. Здесь имеется в виду, что человек рождается действительно как животное, сыном божьим и только потом, через некоторое время в результате его взросления, благодаря обществу он становится человеком, сыном человеческим.

То есть, с одной стороны, он подменяется как природа, как божественное сознание воспитанием и образованием, а, с другой стороны, он становится пригодным для общества, для создания этого политического корпуса, о котором говорилось выше. Иначе человек будет совершенно бесполезным в обществе.

Поэтому общество заботится о человеке, формирует его сознание так, как это нужно ему. Оно программирует вас, навязывая свою мораль, законы, заповеди, сохраняя и преумножая традиции.

Сковорода говорит, что законы воспитания, образования, культура, традиции делают человека «зверьком к содружеству и к упомянутым сожителствам годным, незлобивым, воздержанным, великодушным, справедливым».

Да, это так, но это не является его полной и окончательной реализацией. Полная его реализация случится тогда, когда это искусственно созданное сознание, ум, будет заменен на необусловленное сознание, на незапрограммированное сознание, когда человек как ум трансформируется в не-ум, в пустой, ничем не занятый ум. Иначе вы останетесь в морали, в законах, в правилах и способах следования данным вам заповедям. Закон Моисея, людской закон должен быть отброшен, ибо истинно вы есть Закон Бога, Сам Бог, Творец всего.

Здесь Сковорода говорит о человеческих качествах.

Но ваши истинные качества не от ума. Их источником является ваше сознание, осознанность, данная нам, как преимущественное право в отличие от всей живой и неживой природы. Именно осознанность, а не приобретенное содержимое ума с его моралью, правилами и заповедями, есть источник истинного содружества, великодушия и справедливости. Осознанность делает вас истинным. Она есть прекраснейшее Божие лицо вас, которое делает лик наш истинно человеческим. Это не лик монстра, уроды, глупца, чье сердце находится во власти дьявола, то есть ума, это лик самого Бога.

Распятый человек, очищенная от скверны плоть его есть храм Духа Святого, есть новый, воскресший, истинный, пустой человек с Божьим лицом, суть которого осознанность, Дух Святой.

А если уже она вселилась в сердечныя человеческия склонности, в то время точно есть то же самое, что в движении часовой машины темпо (тепро), то есть правильность и вѣрность. И тогда-то бывает в душѣ непорочность и чистосердечіе, ка бы райскій нѣкій дух и вкус, плѣняющій к дружелюбію.

Сергей:

Темп — это имеется в виду такт, правильный такт? Говорят: тактичный человек.

Сия:

Нет. Тактичный человек — это человек, который тикает в такт с другим человеком по принятому ими закону или правилу. Люди придумывают себе правила и следуют им, чтобы соответствовать друг другу, чтобы не беспокоить друг друга. Но кто не беспокоит кого? Бессознательность не беспокоит бессознательность! Следующий бессознательности, человек, называется тактичным. Истинная тактичность — это следовать Такту Вселенной, самой природе, Богу. Это такт, указывающий на целостность, на источник, задающий частоту тиканий всего существования. Есть Истинный Такт.

Темпо, указывающий тиканьем на целостность, показывает не просто на соединенные вместе части, а на объединяющую их целостность, то, что приводит весь механизм в действие. Сковорода говорит: темпо, тиканье. Темпо — это то, что указывает на силу, приводящую механизм в действие. Иначе собранные вместе части останутся мертво соединенными.

Если не запустить часовой механизм, он будет всего лишь грудой металла. В это собранное из частей устройство нужно вдохнуть

жизнь, одушевить его. Дух Святой содержит одушевленным все мироздание. Он всему голова и отец родной.

«А если уже она вселилась в сердечныя человеческия склонности...»

Здесь Сковорода говорит так, как будто бы премудрость берется откуда-то извне: *А если уж она вселилась...* Но это не так. Премудрость — это ваша истинная сущность, ваша Природа, которая никогда не покидала вас. Вы и есть премудрость. Премудрость — это осознанность как способность сознания отражать, свидетельствовать, не зная, не быть обусловленным знанием. Премудрость не может быть вашей обусловленностью. Обусловленностью является ваш ум, ваша обученность, ваше воспитание и образование.

Вы становитесь знающими, опытными, мудрыми, но за счет знаний, то есть программ, которыми наполняется ваш ум. Такая премудрость функциональна. Потому что любые знания, любая программа обязательно имеют свое функциональное предназначение, иначе они бы вам не потребовались.

Премудрость, как способность свидетельствовать не может иметь функционального предназначения. Такая премудрость похожа на зеркало, которое отражает все, что находится перед ним. У зеркала нет функций, есть только практическое применение.

Оно есть даже тогда, когда вы в него не смотрите. Зеркало ничего не делает. Отражение возникает спонтанно. Даже если вам не требуется его отражение, зеркало все равно отражает. Ваша истинная премудрость свидетельствует независимо от того, осознаете вы это или нет.

Способность свидетельствовать, осознавать — истинное предназначение вашего сознания. Это и есть истинная премудрость, которая никогда вас не покидала. Это вы покинули ее в обусловленности, довольствуясь лишь поверхностным знанием, имеющим функциональное предназначение.

Когда вы идете, стоите, едите, молчите или что-то делаете, вы не осознаете себя стоящего, молчащего, делающего. То, что вы делаете, вы осознаете, но делающего себя вы не осознаете.

В вас отсутствует, точнее вы отсутствуете как некое сознание, как осознание, стоящее рядом с вами и наблюдающее, как вы выполняете, например, функцию поглощения пищи. Это сознание и есть ваша премудрость, великое просветление. У него нет функций, нет практического применения, оно бессознательно, потому что не является средством для достижения какой-то цели. Оно самодостаточно. Это осознание просто бытия. Это радость просто быть, блаженство быть.

Это осознание не-деяния не выполняет никакой функции — оно представляет собой просто блаженство, экстаз, опьянение бдительностью в настоящем мгновении. Мир состоит из полезного, сознание абсолютно бесполезно. Оно ни с чем не связано, это просто сторонний наблюдатель, чистое свидетельствование, абсолютная необусловленность.

Вы осознаете очень поверхностно, вы осознаете повседневные вещи. Вы представляете собой лишь функциональные существа, делающие миллионы дел. В этом вы очень похожи на механизмы, на роботов. Ваше сознание в точности такое же, как в компьютере.

Оно работает в соответствии с загруженными в него программами. Ваш ум загружен программами, которые вами же и управляют. Вами руководит ваше воспитание, ваша обученность, то есть все то, что в вас воткнуло общество.

Именно в этом вы потеряли себя. Это не значит, что ум не должен быть запрограммирован. Это значит, что вы превратились в ум. Вас нет, потому что вы есть ум, робот, запрограммированная машина. Вы потеряли себя как премудрость, как осознанность, как свидетельствующее сознание в технологичности, в своем функциональном предназначении.

Просветление — это возврат вас к себе, к свидетельствующему сознанию. Только тогда возможна ваша истинная *правильность и вѣрность*, только тогда возможна истинная *непорочность и чистосердечіе*, *ка бы райскій нѣкій дух и вкус, плѣняющій к дружелюбію*. Иначе вы останетесь лишь функционирующим устройством.

Даже если вы будете отличаться от зверей своим милосердием и справедливостью, а от скотов — воздержанием и разумом, вы будете всего лишь запрограммированы, настроены на это.

Но не в программировании истинное, блаженнейшее лицо Божие. Оно есть Тайна в нас происходящая, но не записанная в сердце. *«И тогда-то бывает в душѣ непорочность и чистосердечіе, ка бы райскій нѣкій дух и вкус, плѣняющій к дружелюбію».*

Вкус, пленяющий к дружелюбію, лишен порочности. В нем нет греха. Распятие ума освобождает вас от греха. Когда ум умирает, о грехе не может быть и речи. Ум умирает, но плоть остается, страсть, естественные ее потребности остаются. В них нет греха, нет грязи. Плоть невинна.

Грязь плоти в ее рождаемости, временности здесь. Плоть рождается и умирает, она временна здесь, но невинна. Секс невинен, поэтому он грехом не является. Грязь плоти грехом не

является. Грех — это ум, он есть настоящая грязь, грязь, которой загрязняется плоть — нерукотворный храм Бога. Очищенный от грязи, от менял, от скверны ума храм и есть истинный вы — райский некий дух и вкус, пленяющий к дружелюбію.

Она различит нас от звѣрей милосердіем и справедливостью, а от скотов — воздержаніем и разумом; и не иное что есть, как блаженнѣйшее лицо божіе, тайно на сердцѣ написанное, сила и правило всѣх наших движеній и дѣл. В то время сердце наше дѣлается чистым источником благодѣяній, несказанно душу веселящих; и тогда-то мы бываем истинными по душѣ и по тѣлу человѣками, подобны годным для строенія четверугольным камням, с каковых живый божій дом составляется, в котором он особливую царствует милостію.

И совершенно неважно как вы настроены. Никакая настройка не делает вас чистым источником благодетелей. Любая программа, любые намерения как раз и загрязняют его. Ибо именно благими намерениями вымощена дорога в ад. Быть чистым источником — это не иметь никаких намерений, это быть абсолютно пустым, свидетельствующим сознанием.

Ваши намерения могут иметь очень высокий уровень настройки на их практическую, функциональную необходимость. Вы вполне можете это иметь. Наука позволяет. Вы можете в точности выполнять моисеевские заповеди. Но вы по-прежнему останетесь лишь функционирующей биологической машиной. Вы по-прежнему останетесь не свободным, обусловленным сознанием. Ваша осознанность остается ограниченной функциями программ. Бог не имеет никаких намерений. У него нет замысла, которому вы должны были бы следовать. Бог — это абсолютная свобода, спонтанность, откуда рождаются все идеи, намерения и действия. Если вы сможете найти в себе эту спонтанность...

Если вы обнаружите себя этой спонтанностью, вы обнаружите себя истинным человеком, который ничем не загрязнен, необусловлен. Вы обнаружите себя истинным храмом, где царствует своей милостью Бог, а не моисеевский ум, даже если и по милости Бога.

Ум — это заповедь, закон, правило, мораль, которые хоть и в радости, но остаются обременяющими ваше сердце. Ничто, кроме Бога, не является вашей истинной милостью и радостью. Он есть Сила и Правило всех наших движений и дел.

«... сила и правило всѣх наших движеній и дѣл».

Если ты не знаешь, как надо, ты запрещаешь себе быть. Но когда ты знаешь, как надо, ты подменяешь этим «надо» себя, потому что исчезаешь в нем. Следуя ему, ты пропадаешь в нем, подменяя себя, запрещая себе быть тем, кто ты уже есть.

Но ты уже создан как совершенное существо по образу и подобию божьему, создан, в сущности, как все мироздание, все существование, его бытие. Ничто не запрещает себе быть, кроме человека. Человек запрещает быть тому, что есть, ибо вмешивается во все своим сознанием, умом, преступая, таким образом, Бога в себе, Силу и Правило, Закон всех наших движений и дел.

Трудно неоцѣненное сіе сокровище проникнуть и примѣтить а для одного сего любить и искать ее нелегко.

Но сколько она снаружи неказиста и презрѣнна, столько внутри важна и великолѣнна, похожа на малинковое, напимѣр, смоквинное зерно, в котором цѣлое древо с плодами и листом закрылось, или на маленькой простой, камушек, в котором ужасный пожар затаялся. Для оказалости намѣчали ее всегда признаками, и она, будто кто-то принц, имѣла свои портреты, печати и узлы, разные в разных вѣках и народах. Ея-то был узол, напимѣр, змій, повѣшенный на колу пред жидами.

Ея герб — голубь с масличною во устах вѣтвью. Являлась она во образѣ льва и агнца, а царскій жезл был ея ж предмѣтом и прочая. Таилась она и под священными у них обрядами, напимѣр, под яденіем пасхи, под обрѣзаніем и прочая.

Закрывалась она, будто под разнообразным маскарадом, и под гражданскими исторіями, напимѣр, под повѣстью о Исаве и Іакове, о Саулѣ и Давидѣ и проч., и одним тайным своим присутвіем здѣлала тѣ книги мудрыми.

А в послѣдовавшія уже времена показалаь она во образѣ мужеском, здѣлавшись богочеловѣком.

Сковорода говорит, что трудно проникнуть в это неоцененное сокровище в премудрость, трудно ее применить, и для этого не легко искать ее и любить. Нельзя проникнуть в то, чем ты не являешься. Не может полено проникнуть в пепел, не сгорев, не может вода проникнуть в пар, не испарившись. Не может человек обрести премудрость, не исчезнув в умности и глупости.

Умность и глупость — разные стороны одной и той же медали — ума. Не может умность премудрость применить. Наоборот, умность есть применение премудрости. Премудрость превраща-

ется в ум, когда она ограничивается его практическим применением. Но, превращаясь, исполняясь в ум, сама премудрость не исчезает. Превращаясь в ум, исчезаете вы как премудрость.

Ум не может полюбить, не сгорев в пламени любви. Любовь не может мудрость обрести, не сгорев в пламени премудрости. Любовь есть дочь премудрости. Премудрость не узрит, если любовь не сгорит. Лишь сгорев в любви к премудрости — как мотылек, летящий на свет, сгорает в пламени огня — вы найдете себя премудростью. Иначе нет. Иначе премудрость останется лишь символом, в качестве которого выбиралось многое.

Но лишь тот символ истинным из них является, который от премудрости случается. От премудрости любой символ свидетельствует премудрость, от глупости тот же символ свидетельствует глупость.

Поэтому змій, повѣшенный на колу пред жидами, свидетельствует глупость жидов, живущих не в осознанности, но в подражании, по закону людскому, то есть живущих умами. То же с символами: голубь с масличною ветвью в устах, лев и агнец, жезл царский, священные обряды и ритуалы, проводимые в разных местах — все эти символы от ума, которых премудрость покинула сразу же с их введением.

Символом верующих стал Иисус — человек, рожденный в образе мужском от двоих, как тело-ум, как существо. Будучи обожествленным верующими ослиами, Иисус как человек, как символ рожденной формы, стал символом Бога.

Символ приходящего, символ тленного — тело превращено глупцами в символ Бога. Не может символ смертного служить символом бессмертного, не может символ человека быть символом Бога.

Рожденный Иисус верующими умами отождествлен с Богом. Они поклоняются смертному в ожидании спасения, но пожиная смерть. Каждое тело обязательно умирает. Бог — не тело, не ум. Бог каждой своей формой здесь, всем, что приходит сюда и уходит, в том числе и человеком. Но Он — не форма. Ни один человек, ни одна форма Богом не является. Если вы — Бог, тогда вы — не тело, не ум, не человек, но Дух Святой от Бога и Богом Здесь. Для Бога все здесь божественно. Если вы — человек, тело-ум от человека, из представлений.

Каковым же способом божія сія премудрость родилась от отца без матери и от двѣх без отца, как-то она воскресла и опять к своему отцу вознеслась и прочая, — пожалуй, не любопытствуй. Имѣются

и в сей, так как в протчих науках, праздна тонкости, в которых одних может себѣ занять мѣсто тая недѣйствительная вѣра, которую называют умозрительно. Поступай и здесь так, как на оперѣ, и довольствуйся тѣм, что глазам твоим представляется, а за ширмы и за хребет театра не заглядывай. Здѣлана сія занавѣса нарочно для худородных и склонных к любопытству сердец, потому что подлость, чем в ближайшее знакомство входит, тѣм пуше к великим дѣлам и персонам учтивость свою теряет.

От Отца без матери Дух Святой — дух, то есть сознание, сотворяет. От девы, но не без отца, не без мужчины Дух Святой тела с помощью тел порождает. Тело от тела, дух от духа рождается. Когда вы — тело-ум, ваше сознание, то есть Дух становится подобным тени, потому что Он закрывается вами, в точности так же, как закрывается свет, стоящим на его пути препятствием.

Когда же случается распятие на метафорическом кресте, ум умирает, то есть вы, как тень исчезаете. Исчезает сознание, обусловленное телом, обусловленное умом. Вы возносите духом своим, растворяясь в Духе Святом, становясь Им.

Распинаясь как тело-ум, как человек, вы воскресаете Светом Сознания. Все, что закрывало свет, исчезает, и свет является светом. Человек, ум распинается, Премудрость, Дух Святой, Христос Сознание через вас, как через полый бамбук — ему теперь ничто не препятствует, тело очищено от ума, ума нет — Свет возвращаешься в Свет, то есть домой.

Сергей:

Сия, скажи, пожалуйста, если говорится о худородных и склонных к любопытству сердцах, худородность имеется ввиду врожденное или приобретенное качество? То есть, не подразумевается ли здесь, что если уж ты таким рожден, то тебе из этого уже никуда не выбраться? Или там может случиться такое, что там...

Сия:

Твой вопрос от ума, Сергей. Ты никак не можешь настроиться, чтобы войти со мной в резонанс. Ты не слышишь, что я тебе говорю, потому что думаешь, потому что анализируешь. Твоя привычка думать очень сильна. Она вяжет, не пускает тебя. Поэтому ты интересуешься не мной, а словами. Слова не важны, Сергей, здесь Мастер. Я не слова произношу, я передаю тебе Истину в Истине, не в словах. Осознавай СЕБЯ, то, что ТЫ думаешь!

Худородность — это не врожденное и не приобретенное качество,

это твоя нереализованность, Сергей, это ты как потенция, как полуфабрикат. Ты еще не состоялся, поэтому тебе приходится пользоваться заменителем себя — умом. Человек рождается нереализованным, немощным, без ума и не имеющим силу осознавать. Он рождается как не реализованный в нем потенциал. Поэтому он, прежде чем реализоваться, случается как ум — некое эгоистическое, то есть с худыми намерениями, практическое, утилитарное сознание, помогающее ему выживать. Ум ни на что более не способен, он обслуживает лишь смертное тело, плоть. Случившись умом, ты случился как худородность, худосочность, нецелостность. Потому что ум как сознание имеет очень ограниченное и лишь функциональное предназначение.

Человек самое незащищенное животное в природе. Он рождается как свободное, незапрограммированное сознание. Форма, его тело, как и любая другая форма, сама в себе запрограммирована. Форма человека запрограммирована как самая совершенная лаборатория, способная превращать грубую материальную субстанцию, то есть пищу, в необходимые для ее питания микроэлементы.

На переработку пищи и на функционирование тела, как самой совершенной в природе биологической машины — такого своеобразного комплекса по переработке и усвоению продуктов ее питания для поддержания жизнеспособности — форма запрограммирована. Запрограммирована, но на добывание себе пропитания, на обеспечение же крова и безопасности, как запрограммирована, например, вся природа: птицы, животные, человек не запрограммирован.

Любое животное запрограммировано, а человек нет. Здесь ему предоставляется полная, абсолютная свобода. В этой свободе ты превосходишь все рожденное, человек, но она же для тебя становится твоей новой тюрьмой, потому что ты не разумеешь, как этой свободой распорядиться. Ум дан всем, но все разумеют, как его использовать.

Если бы человек был запрограммирован на добывание пропитания и обеспечение крова, он в точности бы походил на животных и растения. Но его программы его бы и ограничивали, и это была бы его единственная свобода.

Например, у всех стрижей одинаковые гнезда. А в пчелиной семье каждая пчела жестко запрограммирована на выполнение тех или иных функций. Так живет вся природа.

Каждое человеческое существо рождается незапрограммирован-

ным. Поэтому любые программы ограничили бы его свободу. Ты не смог бы выбирать не только, скажем, профессию, но и самое главное — не смог бы это осознать. Ты не мог бы осознать себя осознающего.

Ты, Сергей, способен себя осознать за пределами функционального сознания, то есть за пределами ума. В точности таким же, каким ты был в момент своего первого рождения, когда в тебе ум еще отсутствовал. Но тогда в тебе не было силы, ты был худородным, бессильным. Теперь у тебя есть сила ума. Используй его не только как свою привычку думать, учись с помощью ума свидетельствовать, медитировать, осознать. Рождай в себе беспристрастного наблюдателя как само осознание. Но для этого тебе думание нужно будет сменить на свидетельство. Осознание себя вне всяких функций даст тебе силы для второго рождения.

Второе рождение сделает тебя окончательно рожденным, воскресшим, возвращенным домой. Это называется просветлением.

«Имѣются и в сей, так как в протчих науках, празднаыя тонкости, в которых одних может себѣ занять мѣсто тая недѣйствительная вѣра, которую называют умозрительною».

Сковорода говорит, что ум пытается постичь истину, в сущности, не постигая ее. Потому что ум ищет не истину, а смыслы. Его интересует логика и слова. Он рассчитывает на то, что истину можно передать словами. Но истина не в словах, не в философствовании, не в умозрительном ее восприятии.

Чтобы узнать истину, веры ума недостаточно. Сковорода такую веру называет недействительной, то есть ложной. Потому что во все, во что верит ум — это всего лишь слова, образы, представления. Все это просто отражения реальности, но не сама реальность. Ум реальности не касается. Именно поэтому ум — это иллюзия, то есть то, чего на самом деле нет.

Умозрительное постижение истины очень поверхностно. В нем отсутствует ее вкус, вкус истины. Знания, слова, которыми оперирует ум — это пресная, аморфная, абсолютно безжизненная субстанция. Если бы не было связи между умом и сердцем, если бы слова не вызывали переживаний, эмоций, их совсем никак невозможно было бы почувствовать. Они совершенно безвкусны, в них нет запаха, красок, они совершенно безжизненны.

Истина реальна, но ее нельзя выразить словами. Ее реальность в безмолвии, поэтому она невыразима. Истина — это совершенно безмолвное состояние бытия, настолько безмолвное, что даже

осознание, даже свидетельство могут нарушить ее спокойствие. Чтобы осознать, требуется хотя бы малый огонь сознания.

Истина — это полнейшее отсутствие чего бы то ни было. Это отсутствие даже искры осознания. Истина — это полный штиль, абсолютная тишина, где нет ни единого шороха, где нет даже намека на движение. Истина — это абсолютное спокойствие, безмолвное пространство сознания, ясность и чистота которого не может быть ничем затронуто. Даже осознанием, даже свидетельствованием. Что уж говорить о словах.

Истина невыразима. На самом деле слово служит преградой для истины, даже если это слово сказал Бог. Потому что Истина — это Бог, но не слово. Даже от Истины слово Истиной не является, если ты — не Истина. Слово может лишь свидетельствовать Истину, но Истиной слово никогда не является. Слово Мудреца истинно для Мудреца и ложно для глупца.

Слова — это тучи, которыми занято чистое небо сознания. В уме, в ваших священных книгах, в Библии накоплено столько слов, столько хлама, — и вы этот хлам называете религией. Как раз все наоборот. Истинная религия — это отсутствие слов.

Когда вы достигаете высот сознания, слова остаются далеко внизу. Вы парите над облаками в его чистоте и безмолвии. Но стоит вам вставить слово, и вы с грохотом падаете вниз. Все испорчено. Красота и гармония безмолвия нарушены. Убери слово, обрети бессловесное, безмолвное состояние, и все предстанет перед тобой кристально чистым и ясным — каким оно было до начала времен.

На что тебѣ спрашивать, напримѣр, о воскресеніи мертвых, если и самый дар воскрешать могти ничего не пользует бездѣльной душѣ — ни воскрешающей, ни воскрешаемой?

Сергей:

Я думаю, что он здесь имеет в виду не столько знания о воскресении, сколько само воскрешение. То есть даже твоя реальная способность воскрешать ничего бы не дала ни тебе, ни тому, кого ты воскресил бы. Потому что ты без премудрости. Да, вот физически ты мог бы кого-то там, как бы, воскресить получается. Я не знаю, ну, спасти тело, например. Он об этом говорит?

Сия:

Нет. Не об этом. Здесь речь идет о том, что для бездельной души,

для ума не существует никакого воскрешения вообще. Не ум воскресает. Для ума существует только смерть. Когда ум умирает, воскресает не-ум. Ум умирает, не-ум воскресает. Поэтому все, что ум думает по этому поводу, вот, например, как твой ум сейчас, *ничего не пользуется бездельной душой*. Опыт воскрешения случается со смертью ума.

«От таковых-то любопытников породились расколы, суевѣрія и прочія язвы, которыми вся Европа беспокоится. Важѣйшее дело божіе есть: одну безпутную душу оживотворить духом своих заповѣдей, нежели из небытія произвести новый земной шар, населенный беззаконниками».

Здесь указано на очень важный момент. То есть, совершенно нет необходимости беспокоиться об обществе, его благоустройстве, правилах и принципах его построения. Здесь речь идет об одной единственной душе. И эта одна единственная душа есть — ты.

Поэтому, либо ты беспокоишься об этой одной единственной душе, то есть о себе, либо ты беспокоишься о благоустройстве людей, о коллективном способе выживания, о законах, которые должно принять общество, чтобы сделать каждого своего адепта, то есть бессознательность, счастливым мертвецом. Потому что само человечество, организованное в государства, сообщества, партии, движения, в любой социальный институт, есть ни что иное, как сообщество лицемеров, беззаконников и мертвецов. Общество останется таковым даже при условии, что каждый его адепт, беспутная душа, будет «оживотворена» духом божьих заповедей. Сковорода здесь снова заблуждается. Беспутную душу оживотворить, воскресить нельзя, потому что оживотворение случается, когда беспутная душа прекращает свое существование. Заповеди душу не оживотворяют, заповеди как и все, привнесенное в ум человека душу умерщвляют, они заточают ее в тюрьму собственных постулатов. Душа оживотворяется не духом божьих заповедей, а Духом Святым, то есть осознанностью, которая есть в душе как она сама.

Не открывая себя в осознанности, в чистом свидетельствовании себя чистым свидетельствованием души, не может быть истинно оживотворена. Пока в вас остается привычка думать и следовать заповедям, вы будете оставаться мертвыми.

Не тот вѣрен государю, кто в тайности его вникнуть старается, но кто волю его усердно исполняет.

Нет! Истина не в исполнении Воли Царя Небесного, не в попытках проникнуть в тайны Ее, а в том, что Ты сам Есть Царь. Не раб исполняющий волю царя, но царь, император. А раз Царь, стало быть, и Дух Святой, свидетельствующее Сознание тайной Воли своей, единственной здесь премудрости, исполняющей все, как собственное творение.

Вѣчная сія премудрость божія во всѣх вѣках и народах неумолчно продолжает рѣчь свою, и она не иное что есть, как повсемѣ]ственного естества божія невидимое лицо и живое слово, тайно ко всѣм нам внутрь гремящее. Но не хотим слушать совѣтов ея, одни за лишеніем слуха, а самая большая часть — по несчастному упрямству, от худого зависящему воспитанія.

Здесь я хочу напомнить вам, что трактат о добронравии, который мы с вами рассматриваем, был написан Сковородой специально для дополнительных курсов, которые проводились с молодым шляхетством Харьковской губернии. Сковорода здесь никак не мог отойти от своей просветительско-воспитальной роли.

Его связывали обходительность и вежливость, а, в сущности, его респектабельность, которая делала его зависимым от общественного мнения. Хотя он и отказался от положенного ему за класс сей по окладу жалования, он все-таки согласился проводить занятия. Он согласился читать лекции по этике, то есть по правилам поведения. Таким образом он подчинил себя правилам. Сковорода здесь не может сказать прямо, он не революционер, не Иисус он не может отбросить то, что по сути должно быть отброшено — это ум и его воспитание, потому что всякое воспитание для ума является худым. Оно должно отбрасываться. Ум — это бессознательность, поэтому всякое воспитание, рассчитанное на бессознательность, является худым.

Сковорода боится, что его не поймут. Ведь он преподавал благородному юношеству правила благонравия. В этом Сковорода предает себя, предает себя как Истину, потому что он изо всех сил старается соединить несоединимое.

Он говорит о худом, то есть о неправильном воспитании, как будто для бессознательности, для ума существует не худое, правильное воспитание или правильное образование. Всякое воспитание для вас, для худого — худое. Здесь никакие правила, никакие заповеди вам не помогут. Должен быть отброшен худой зависимый ум вместе с его худым воспитанием, знанием.

Прислушивались неплѣнному сему гласу премудрыя люди, называемыя у жидов пророками, и со глубочайшим опасеніем повелѣваемое исполняли.

Она начало и конецъ всѣхъ книгъ пророческихъ; от нея, чрез нея и для нея все в нихъ написано.

Здесь Сковорода имеет в виду Библию, как единственную во все времена и для всех народов премудрость. Но не в слове премудрость, даже если оно Самим Богом сказано, а в том, **кто** это слово молвит. Либо ты — слово, либо ты — премудрость. Не в Библии премудрость, если ты сам Библией не являешься. Высказанная премудрость — не премудрость. Библию овцы читают. Читают ее овцы в рясах и от науки овцы читают, но премудрости в них от этого не прибавляется.

По сей причинѣ разные себѣ имена получила. Она называется образъ божій, слава, свѣтъ, слово, совѣтъ, воскресеніе, живот, путь, правда, мир, судьба, оправданіе, благодать, истинна, сила божія, имя божіе, воля божія, камень вѣры, царство божіе и проч. А самые первѣйшіе христіанѣ называли ее Христом, то есть Царем, потому что одна она управляетъ к вѣчному и временному щастію всѣхъ государства, всякія сожительства и каждаго порознь. Да и, кромѣ того, у древнихъ царственнымъ называлось все, что верховнымъ и главнѣйшимъ почиталось.

Здесь нужно некоторые слова убрать. В том контексте, в котором их приводит Сковорода, они не могут символизировать премудрость. Потому что здесь Сковорода говорит не от себя, он философствует. Поэтому слова: «совет», «правда», «мир», «судьба», «оправдание» нужно убрать. И имя «Христос», если это имя дали мертвые христиане, даже если они первейшие.

Если имя «Христос» дали христиане, то и его тоже нужно убрать. Если имя Христос дало просветленное сознание, от которого любое имя, данное Им, годится, тогда его оставляем. Христос — это символ, имя просветленного сознания, такое же, как и Будда, как и Ошо, как и множество других имен принятых единым просветленным сознанием Нас.

Сковорода говорит: *«Христом, то есть, Царем, потому что она одна управляетъ к вѣчному и временному щастію все государства, всякіе сожительства и каждаго порознь».*

Если она управляет к вѣчному счастью каждого порознь, тогда премудрость дана каждому изнутри через каждого сутью своей,

Христос сознанием. А если она дана государством, сожительством, тогда премудрость — просто закон, который дан человеку к исполнению. Закон внешний.

Поэтому, если ты сам — Библия, ты в сути. Если Библия дана тебе как слово божье, как руководство, как заповедь, тогда она для тебя просто внешний закон, такой же, как и любой другой закон государства. Здесь разницы нет. Ты в этом случае просто ум, глупец, исполняющий закон умозрительно, как предписанное тебе правило. Это правило остается для тебя внешним, предвнесенным в тебя законом, с которым ты оказываешься отождествлен.

Выполняя библейский закон всем обществом, общество, как сожительство, становится христианским или мусульманским, например. Это ничего не меняет. Умозрительная вера ничего не меняет. Она становится лишь оружием в распрях, борьбе и противоречиях.

Вера не помогает освободиться, она еще больше поработает. Уничтожает вашу свободу, превращает вас в марионетку, в фанатика, в смертника, взрывающего вместе с собой людей и объекты. Закон не в обществе и не для общества. Он в вас и для вас. Истина в вас через вас. Коллективной истины не бывает. Коллективной бывает только глупость.

Провидѣлъ било Авраамъ блаженнѣйшій свѣтъ ея и, на ней увѣрившись, здѣлался со всею фамиліею справедливымъ, а с подданными благополучнымъ. Однакъ она и прежде Авраама всегда у своихъ любителей живала. А Моисей, с невидимаго сего образа божія будто планъ снявъ, начертилъ его просто и грубо самонужнѣйшими линіями и, по нему основывая жидовское общество, здѣлалъ оное благополучнымъ же и побѣдительнымъ. Онъ по-тогдашнему написалъ было его на каменныхъ доскахъ и такъ здѣлалъ, что невидимая премудрость божія, будто видимый и плѣнный человѣкъ, чувственнымъ голосомъ ко всѣмъ намъ рѣчь свою имѣетъ. Сія рѣчь, понеже от него раздѣлена на десять разсужденій, или пунктовъ, потому названа десятословіемъ.

Сковорода еще верит в то, что если обществу дать слово, исходящее из премудрости Божией, как закон, то общество будет жить в достатке, благополучно и победительно. Он верит в то, что таковым было основанное Моисеем жидовское общество. Похоже, Сковорода не понимает разницы между законом людским, который дан людям, как внешний закон — прямое

указание и руководство к действию — и Законом Бога, который внутри каждого и через каждого здесь. Закон не дается, он познается в исполнении Его.

Ум — это результат познания, познавания Закона, то есть Истины. Познанное же есть мир, мир внешний и внутренний. Внешний — это материальный, проявленный, видимый объективно материальными глазами. Внутренний мир — это то, что предшествует внешним — материальным, физическим — формам жизни и их проявлениям, то, что находится до рождения форм, мира внешнего и их истории, как прошлого. Это суть всей Природы — Само Сознание.

Познание внутреннего мира субъективно, потому что это познание себя самого за пределами того, кого вы видите и осознаете. Это познание тебя за пределами тебя внешнего: физического, биологического, химического, социального.

Это познание есть осознание себя сознанием. То сознание, которому вы служите — ум, осознает лишь в части себя — внешнее: внешнюю историю жизни как существование форм и человеческих личностей и их сообществ. Сам себя ум не осознает. Целостное сознание осознает само себя, осознает и мир внешний, и мир внутренний, поскольку осознает само себя как целостность, как целостное Единое Сознание.

Вместе с историей человечества, повествующей о происхождении ее фактических событий жизни, ограниченной пространственно-временными рамками, пишется и его подлинная история — история Сознания.

Историю Сознания пишут не политики, не историки, не ученые, ее пишут мудрецы. Имеющие глаза видят; в их откровениях указания на важнейшие этапы развития — не столько ее коллективной составляющей сознания, то есть объективного знания (традиции, наука, культура, идеология), как внешних атрибутов жизни человека, его ума — сколько на осознание человеком себя сознанием.

Мастер Дзэн Икью как-то сказал: *«То, что идет против ума и воли обычных людей, противоречит людскому закону и закону Будды. Мне бы хотелось предложить вам что-то, но в секте Дарума у нас ничего нет».*

В этом поистине революционном высказывании говорится, что нет различия между людским и божественным. Да, человек — это ум и тело, божественное остается в нем лишь как потенция. Но лишь осознавший себя Законом может сказать: *Все подчинено Закону Бога: и внешнее и внутреннее.* Ибо путь к внутреннему

лежит через распятие внешнего. Путь к Закону Бога лежит через распятие закона людского.

На это указывает и Библия. Но не в заповедях моисеевских ее ценность, а в их распятии. Да, израильское племя через Моисея, осознавшего суть греха своего, получило моисеевский закон, но не он спасет его. Человеку нужен был этот закон, как промежуточный и вынужденный для него шаг.

Временем принятия закона Моисея Библия символизирует момент окончания «внутриутробного» периода развития сознания человека. Бог говорит Моисею: *«...вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе».* (Ст.4. Исх. Гл.19). То есть он говорит, что Я не могу больше заботиться о вас в вашей бессознательности, пришло время вашего рождения. Вам самим теперь придется позаботиться о себе.

Но для этого человек должен быть обучен, он должен получить знания, в нем должен заработать ум, его функциональное сознание. С рождением ум чист, невинен и девственен. Но он не может оставаться таковым. Ум должен приобрести всесторонний опыт, он должен получить знания.

Поэтому ум случается как сознание, руководимое осознаваемым им словом. То есть добровольно принятым, осознаваемым им словом, или законом, данным человеком, с которым такой опыт уже случился. Такой закон не противоречит природе самого сознания, он лишь добавляется, чтобы обнаружить грех, чтобы подготовить сознание к «пришествию Семени».

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы

продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего». (Ст. 4-17. Исх. Гл. 20).

До сих пор человек был предметом Любви и Забот Бога. Все, что происходило с родом людским, регулировалось и управлялось Им, Самой Его Природой. Следуя закону жизни и побуждениям формы, побуждениям тленного, человек рождался и умирал как животное, хотя и наделенное способностью быть человеком. Бог рождал и умерщвлял, миловал и казнил силой Природы Его. *«Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек». (Ст. 3. Второзаконие. Гл. 8).*

«Но до сего дня не дал вам Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать». (Ст. 4. Втор. Гл. 29).

Но человек не животное. Ум, сознание, данное человеку способно анализировать прошлое и планировать будущее, оно способно осознанно принимать решения и претворять их в жизнь на практике. Все это становится возможным потому, что сознание человека запрограммировано не так жестко, как у животных: собака не осознает даже свой собственный хвост. Ум человека более свободен, чем вся живая и неживая природа.

Но как человек остается несвободным? Он не осознает себя осознание. Он остается полностью зависимым от своей животной, а это значит бессознательной природы, имеющей в своем распоряжении такой мощный инструмент, как ум.

Человек — это разумное животное, которое живет лишь по закону плоти своей, потому что его сознание все еще остается не развитым, хотя и способным осознавать. То есть действовать как ум более развитого существа, чем животное.

Бессознательность не только сама себя не осознает, но и не использует (либо не имеет) закон, который предписывает порядок и правила поведения в обществе людей. Отсюда, с точки зрения сознания, с точки зрения гармонии всего существования, человек действует бессознательно в силу самой природы ума.

Он не осознает, а посему не ведает, что творит, идя на поводу ума. Причиняя вред любому живому существу, человек не осознает, что он причиняет вред себе, ибо, в сущности, восстает

против Природы своей. Поэтому рано или поздно, Природа наказывает его, Бог наказывает его. Все рожденное в силу бренности их форм, в силу их тленности, так или иначе, умирает. *«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его». (Ст. 3-9. Быт. Гл. 4).*

Ничего бы не предвещало опасности, но человек, живя как животное по форме, по сути, использует, хотя и бессознательно, но большее чем у животных сознание. То есть, живя как животное, он имеет больше свободы и возможностей для выживания, чем любое другое живое существо.

Чувствуя это свое преимущество, человек совершает преступление, считая себя хозяином жизни, хозяином природы, хотя самым человеком руководит все та же природа, которая одна и та же во всех формах. То есть природа человеческого тела ничем не отличается от природы любой из форм существования.

«И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли». (Ст. 12, 13. Быт. Гл. 6)

Отсюда закон: бессознательность не может быть не пресечена, ум не может быть не ограничен, иначе Природа в лице человека сама себя, то есть человека, уничтожит.

«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». (Ст. 4-7. Быт. Гл. 11).

Но и ограничить ум — не выход, не будет шансов расти. Ему нужна свобода. Но, освобождаясь, человек не осознает, что заключает себя. Именно поэтому он сам себе выбирает собственную тюрьму (образование, идеологию, веру, убеждения, закон).

Любой же общественный строй, государство — это лишь форма его заключения, содержанием которой является закон, предписывающий вполне конкретные правила его обустройства. Закону должны следовать люди, власть должна быть свободна, иначе некому будет менять закон. В идеале Власть — это Закон Бога, Закон Сознания Христа, но не в обществе, не объективно, а в тебе, ибо Закон есть Ты.

Для бессознательности закон, так или иначе, организует ее жизнь. Поэтому либо ты бессознательность, требующая закон, либо ты — свободное, ничем не обусловленное сознание, которому не нужен закон, а стало быть, и никакая организация, ибо оно само есть Высший Закон.

Бессознательности для исполнения закона нужны средства, нужна сила, нужна власть, нужна хитрость. Всем этим должна обладать управленческая власть в государстве, иначе ей придется уступить место той власти, которая справится с тем, чтобы закон был претворен в жизнь.

Любая власть в интересах ее осуществления, безусловно, должна использовать — и использует — очень важные для нее свойства ума: это чувство страха перед наказанием и чувство вины, которые она насаждает в умах своих граждан. Библейские заповеди не лишены этого, наоборот, в основе своей имеют страх божий. *«Вот заповеди, постановления и законы, которым повелел Господь, Бог ваш, научить вас, чтобы вы поступали [так] в той земле, в которую вы идете, чтоб овладеть ею; дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые [сегодня] заповедую тебе, соблюдал ты и сыны твои и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои».* (Ст.1,2. Втор. Гл.6).

Страх и чувство вины являются непременными атрибутами любой власти и постоянно насаждаются ее адептам. А вот их мера, то есть методы, последовательность и пристрастие, с которыми страх и чувство вины доводятся до исполнения в человеке, разные. Отсюда разные режимы, разные государственные устройства, разные исполнители.

«В тот день прославил Господь Иисуса [Навина] пред очами всего Израиля и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его». (Ст.14. Иисус Навин. Гл.4).

То есть, до тех пор, пока в вас не родится понимание преимуществ ума не как инструмента в достижении целей, предначертанных вашей природой, телом, а как инструмента в интересах расширения самого сознания, вы останетесь бессознательными существ-

вами, то есть требующими закон для исполнения вам его. Либо как закон гражданского общественного устройства, либо как свод заповедей, подобных моисеевским, либо то и другое вместе. Человек должен понять, что, с одной стороны, он как ум нуждается в руководстве, в законе, а с другой, его сознание должно оставаться свободным, иначе он не сможет расти, изменяться, то есть расширять себя в сознании.

«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь». (Ст.5-7. Исх. Гл.19).

«Соблюдайте же [все] слова завета сего и исполняйте их, чтобы вам иметь успех во всем, что ни будете делать. Не с вами только одними я поставлю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня». (Ст.9, 14, 15. Втор. Гл.29).

Здесь встречей Моисея с Богом на Синайской горе зафиксирован не столько исторический, сколько символический момент, указывающий на факт созревания сознания человека, требующего закон. Запечатлен момент осознания человеком того, что обусловленный ум не может жить без закона. Но и закон не может оставаться для него догмой. И здесь закон уже не навязывается, как это было ранее в случае Авраамова завета:

«И не будешь ты больше называться Авраом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол». (Ст. 5-10. Быт. Гл.17).

Моисеевский закон предлагается и добровольно принимается в отличие от Авраамова завета. Важным моментом в нем является условие «если», которое составляет Суть Закона. В этом «если»

скрыт как принцип действия Закона, Принцип Действия Бога, так и причина того, что Закон этот, данный на усмотрение самого человека, не может довести вас до конца, до полного освобождения сознания. Потому что в конечном итоге сам этот закон, как руководство, должен умереть.

Ничего нельзя предложить человеку извне. Все предложенное всегда будет оставаться лишним, не нужным ему, а, стало быть, трудным, потому что у него все уже есть.

Чтобы открыть в себе это, нужно исчезнуть с периферии. Нужно исчезнуть как ум, а это значит и как закон, то есть как нужда в нем, поскольку людской закон дается, когда еще остается достаточно сильной власть ума. Это закон для ума, ибо ум требует руководства, хотя Бог и говорит: «...если вы будете слушаться гласа Моего...», его нельзя послушаться. Его можно не осознавать, но послушаться нельзя.

Истинно Глас Божий внутри каждой формы Его, а это значит, что Он внутри каждого из нас. Вы можете Ему сопротивляться, но послушаться Его нельзя, иначе вас настигнет физическая смерть. Поэтому, если вы будете слушать Глас Божий не умом, но сердцем своим, если вы будете слушать Его как Себя, людской закон в вас станет Законом Бога, Твоим Законом.

Закон обречен на неисполнение, иначе сознание человека не сможет расти, оно не будет развиваться. Поэтому любой закон, данный человеку, хотя и должен исполняться, но он не может не нарушаться. И это будет продолжаться до тех пор, пока ваше сознание не обретет Свет, пока данный вам закон не сменится на Закон Бога, который действует в вас через вас, но Им Самим. Период действия людского закона символизируется Библией от Синая до Голгофы, от Исхода до Креста. История израильского народа, бредущего по пустыне, а потом осевшего на своей родине, есть длинная повесть о постоянном нарушении им закона.

«И снишел Ты на гору Синай и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые. И указал им святую Твою субботу и заповеди, и уставы и закон преподал им чрез раба Твоего Моисея. И хлеб с неба Ты давал им в голоде их, и воду из камня источал им в жажде их, и сказал им, чтоб они пошли и овладели землею, которую Ты, подняв руку Твою, клялся дать им. Но они и отцы наши упрямятовали, и шею свою держали упруго, и не слушали заповедей Твоих; не захотели повиноваться и не вспомнили чудных дел Твоих, которые Ты делал с ними, и держали шею свою упруго, и, по упорству своему, поставили над собою

воздзя, чтобы возвратиться в рабство свое. Но Ты Бог, любящий прощать, благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый, и Ты не оставил их.

И хотя они сделали себе литого тельца, и сказали: вот бог твой, который вывел тебя из Египта, и хотя делали великие оскорбления, но Ты, по великому милосердию Твоему, не оставлял их в пустыне; столп облачный не отходил от них днем, чтобы вести их по пути, и столп огненный — ночью, чтобы светить им на пути, по которому им идти.

И Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их, и манну Твою не отнимал от уст их, и воду давал им для утоления жажды их. Сорок лет Ты питал их в пустыне; они ни в чем не терпели недостатка; одежды их не ветшали, и ноги их не пухли. И Ты дал им царства и народы и разделил им, и они овладели землею Сигона, и землею царя Есевонского, и землею Ога, царя Васанского. И сыновей их Ты размножил, как звезды небесные, и ввел их в землю, о которой Ты говорил отцам их, что они придут владеть ею. И вошли сыновья их, и овладели землею. И Ты покорил им жителей земли, Хананеев, и отдал их в руки их, и царей их, и народы земли, чтобы они поступали с ними по своей воле.

И заняли они укрепленные города и тучную землю, и взяли во владение дома, наполненные всяким добром, водоемы, высеченные из камня, виноградные и масличные сады и множество деревьев с плодами для пищи. Они ели, насыщались, тучнели и наслаждались по великой благости Твоей; и сделались упорны и возмутились против Тебя, и презрели закон Твой, убивали пророков Твоих, которые увещевали их обратиться к Тебе, и делали великие оскорбления. И Ты отдал их в руки врагов их, которые теснили их. Но когда, в тесное для них время, они взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосердию Твоему, давал им спасителей, и они спасали их от рук врагов их.

Когда же успокаивались, то снова начинали делать зло пред лицом Твоим, и Ты отдавал их в руки неприятелей их, и они господствовали над ними. Но когда они опять взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосердию Твоему, избавлял их многократно. Ты напоминал им обратиться к закону Твоему, но они упорствовали и не слушали заповедей Твоих, и отклонялись от уставов Твоих, которыми жил бы человек, если бы исполнял их, и хребет свой делали упорным, и шею свою держали упруго, и не слушали. Ожидая их обращения, Ты медлил многие годы и напоминал им Духом Твоим чрез пророков Твоих, но они не слушали. И Ты предал их в руки иноземных народов. Но, по великому милосердию Твоему,

Ты не истребил их до конца, и не оставлял их, потому что Ты Бог благий и милостивый.

И ныне, Боже наш, Боже великий, сильный и страшный, хранящий завет и милость! да не будет малым предлицем Твоим все страдание, которое постигло нас, царей наших, князей наших, и священников наших, и пророков наших, и отцов наших и весь народ Твой от дней царей Ассирийских до сего дня. Во всем постигшем нас Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виновны.

Цари наши, князья наши, священники наши и отцы наши не исполняли закона Твоего, и не внимали заповедям Твоим и напominаниям Твоим, которыми Ты напоминал им. И в царстве своем, при великом добре Твоем, которое Ты давал им, и на обширной и тучной земле, которую Ты отделил им, они не служили Тебе и не обращались от злых дел своих.

И вот, мы ныне рабы; на той земле, которую Ты дал отцам нашим, чтобы питаться ее плодами и ее добром, вот, мы рабствуем. И произведение свои она во множестве приносит для царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими и скотом нашим они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении. По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших, левитов наших и священников наших». (Ст.13-38. Неемия. Гл.9).

Моисеев завет состоит из заповедей, выражающих праведную Волю Бога, предписаний, предназначенных для управления общественной жизнью и постановлений, предназначенных для управления религиозной жизнью.

Несмотря на то, что завет в основе своей ориентирован на соблюдение внешних правил жизнеустройства человека, на внешний труд, в нем есть указания на труд внутренний.

«И полагай на стол хлебы предложения пред лицем Моим постоянно». (Ст.30. Исх. Гл.25).

Хлебы предложения — это не просто манна, что «сходит с небес». Хлеб символизирует не только пищу духовную, но и содержит еще один символ: Иисус — «пшеничное зерно», перемолотое на жерновах страдания и перенесшее огонь очищения и созревания до состояния хлеба, пригодного для употребления в пищу, чтобы жить. Хлеб — это символ Христос Сознания. Мы живем, потому что есть Источник, питающий нас. Человек способен узнать Себя Истоком, имя которому Христос, Сократ, Будда, Заратустра, Лао-Цзы, Ошо и множество других имен, данных Ему Одному осознавшими Себя Им, то есть убравшими завесу, мешающую разглядеть Себя.

«И сделай завесу из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы». (Ст.31. Исх. Гл.26).

Внутренняя завеса — это символ обусловленного ума. Завеса, преграждающая вход в скинию, символизирующую нерукотворный Храм Божий, внутри которого Сознание Христа. Скиния является символом того, что «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть». Открывая завесу, Бог открывается для каждого ищущего. Иисус, жертвуя собой, продемонстрировал всему человечеству путь открытия завесы, Путь рождения Сознания Христа.

Но священники залатали разорванную им завесу, успешно водрузив ее на прежнее место, то есть в ваши мозги. Сердечная вера Богу, в основе которой лежит Любовь, стала новым, а, по сути, тем же, то есть старым законом, для миллионов умов верующих христиан, иудеев, мусульман, буддистов, индуистов, кришнаитов, все тех же бессознательных моисеевских овец.

Никакое слово божье, не будучи словом, через сердце сказанным, не может стать истинным Словом, потому что именно через ум человек становится рабом, именно через ум он попадает в его тюрьму. Поэтому человек должен иметь возможность нарушать закон, он должен иметь возможность грешить.

С одной стороны, он должен иметь условия исполнять закон, а с другой, — грешить. Именно это противоречивое равновесие и является главным условием в поиске. Именно через это противоречие поиск и реализуется.

Ни одно, ни другое не должно побеждать. Ни исполнение, ни нарушение. Это как два разных состояния маятника: влево и вправо. Отклоняясь влево, маятник проходит через середину и отклоняется вправо, и наоборот.

То есть пока не будет отброшено и то, и другое, человек истины не найдет. Пока не будет отброшено, как стремление нарушать закон, так и следовать закону, человек истины не найдет.

Закон в обществе, данный людям, не может не нарушаться, он обязательно должен нарушаться. Поэтому общество как бы интуитивно это понимает. Власть негласно нарушает закон безнаказанно. Власть не может позволить нарушать закон людям, но сами они его не могут не нарушать.

В этом суть закона, заповедей. Сковорода, конечно, не столь революционен, поэтому так рассуждает. Он так рассуждает, уповав на разумность человека, он призывает вас к разумности, к чистосердечию. Но я знаю, что человек, то есть ум — это сущий

дьявол, он просто бешеный зверь. Нельзя на него рассчитывать, его нужно уничтожать. Ум нужно *знищувати*.

Следующая, пятая глава посвящена десяти заповедям Моисея. В сущности, мы уже заповедей коснулись, коснемся теперь Сковороды.

Глава 5-я

О ДЕСЯТОСЛОВІИ

I

“Аз есмь господь бог твой, да не будут тебѣ бози инии!..” и прочая. Яснѣ сказать так:

Я глава твоего благополучія и свѣтъ разума. Берегись, чтоб ты не основал житія твоего на иных совѣтах, искусствах и вымыслах, хотя б они из ангельских умов родились. Положись на меня слѣпо. Если ж, мене минув, заложишь вѣкъ твой на иной премудрости, то она тебѣ будет и богом, но не истинным, а посему и щастіе твое подобно будет воровской монѣтѣ.

Азъ есмь гдѣ бгѣ твоѣ, и звѣды тѣ и земли египетскѣ, и домъ рабѣ: да не бѣдѣтъ тебѣ бѣзъ ии́н предъ лицемъ моимъ.

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим». (Втор. 5:6)

Это он вам говорит, лицемеры, и выхода у вас иного нет, ибо, положившись на советы и вымыслы даже «ангельских умов», вы поклоняетесь дьяволу. Когда не осознаете Бога в себе, не осознаете себя безупречной любовью к Нему. Такой закон оказывается неистинен, поэтому и счастье ваше такое — воровское. Положившись на Бога как себя, истинной верой Ему, вы открываете себя как Закон Его.

Любовь к Богу основывается не на понимании ума и не на плотской любви тела, а на любви сердца. Когда ваше сердце осеняется Духом Святым, только тогда исполняется Закон Его. Любовь к Богу есть дар Божий в вас. То есть, принявший распятие ума, очистившийся от скверны его, готов полюбить, услышать, принять Бога, как Закон Его. Такая любовь не в уме, но в чистоте и невинности есть. По степени очищения бывает и степень дара. Когда сердце открывается, оно Богом вами случается, ибо *рожденное отъ Духа, дух есть*.

II

«Не сотвори себѣ кумира!..» и проч.

А как на подлых камнях, так еще больше не велю тебѣ строится на видимостях. Всяка видимость есть плоть, а всяка плоть есть пѣсок, хотя б она в поднебесной родилась; все то идол, что видимое.

Да не сотвориши себѣ кумира, ни вса́каго подобіа, елика на небеси горѣ, и елика на земли низѣ, и елика въ водахъ подъ землею, да не поклони́шися ѣмъ, ниже послѣжиши ѣмъ: ѣкѡ азъ есмь гдѣ бгѣ твоѣ, бгѣ ревни́въ, ѡда́ѣи грѣхѣи ѡтцѣвъ на чѣда до трѣтѣѣи и четвертаго рода ненавидѣвшими менѣ, и творѣи мѣтъ въ ты́сящахъ любящими менѣ и хранѣщими повелѣніа моѣ.

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи [родов] любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

Ибо видимое не есть Истина. И даже то, что в иллюзии подтверждается как реальность, то есть то, что есть всякая форма, как материальная субстанция, или, выражаясь языком Сковороды: *«всяка видимость есть плоть, а всяка плоть есть песок, хотя бы она и в поднебесной родилась...»*, — не Истина.

Не сотвори кумира себе. Но у каждого из вас есть кумир, и вы кланяетесь ему. Вы пришли сюда разобраться со своими кумирами, или вы хотите отсидеться как студенты на лекции? Кто ваши кумиры? Кумир для вас остается. А иначе не было бы тогда у вас необходимости искать, стало быть, и сюда приходить. Ты творишь себе кумира, Корнелия?!

Корнелия:

Получается так. Я понимаю, что когда это происходит, надо не рассуждать об этом, не давать этому определений, но это не получается.

Сия:

Творить себе кумира — это, значит, что тебя нет. Но вопрос в том, кто ты?

Ты в Боге или ты в уме? Когда ты в уме, ты фантазируешь, творишь себе идеал, цель, кумира, ты творишь то, что определяет твою жизнь, то, что тебя ведет, что руководит тобой.

Человек не может не быть в руководстве умом. На все, что ты

делаешь, ты заранее вырабатываешь решения, потому что ты шага не можешь ступить, не приняв решения, не подумав. Всеми твоими действиями руководят решения. Человек всегда раньше знает, потом делает. Поэтому все премудрости, которые он имеет в своем уме и которыми он руководствуется, являются его кумирами.

«...заложиши вѣкъ твой на иной премудрости, то она тебѣ будет и Богом, но не истинным, а посему и щастіе твое подобно будет воровской монѣтѣ».

Так Сковорода говорит о том, что является руководством для человека в его собственной воле и осмыслении тех или иных действий. Это руководство и есть его кумир. Сковорода говорит: *«А как на подлых камнях, так еще больше не велю тебѣ строится на видимостях. Всяка видимость есть плоть, а всяка плоть есть пѣсок, хотя б она в поднебесной родилась; все то идол, что видимое».*

Он говорит, что не только то, что ты думаешь, но и то, что ты видишь, не есть истина. А посему это не может быть руководством. В сущности, ни что для тебя не может быть кумиром, которому ты можешь поклоняться. Ибо истинный твой кумир — это твое осознанное состояние, твое осознание, свидетельство, что истинно есть. Этот кумир не сотворенный тобой, ибо он есть истинная ты.

Создавая кумира, вы стремитесь найти успокоение для ума, оставаясь в его пределах. Кумир — это ваша интеллектуальная поддержка, это зацепка вашего ума. Ум как бы прячется за него, создавая себе убежище. Создается ощущение свободы. Но это не так, потому что есть кумир, есть ваша зависимость от него.

Ваше состояние спокойствия, присутствия и уединенности не является истинным, поскольку цепляющийся ум остается. Поэтому «как на подлых камнях» построено твое счастье.

«А как на подлых камнях, так еще больше не велю тебѣ строится на видимостях».

На том, что видит твой ум, на том, что он себе представляет и воображает, на том, что есть плоть твоя тленная. Плоть есть песок, даже если в поднебесной рожденная, потому что плоть может создать человек, соорудив, например, велосипед или машину, то, чего нет в природе.

III

«Не приѣмли имени!..» и проч.

Смотри ж, во-первых, не впади в ров безумія, будто в свѣтѣ ничего

нѣтъ, кромѣ видимостей, и будто имя сіе (Бог) пустое есть. В сей-то безднѣ живут клятвы ложныя, лицемѣрія, обманы, лукавства, измѣны и всѣ тайных и явных мерзостей страшилища. А вмѣсто того напиши на сердцѣ, что вездѣ, всегда присудствует тайный суд божій, готов на всяком мѣстѣ невидимо жечь и сѣчь невидимую твою часть, не косня [не пропустив] ни точки, за всѣ дѣла, слова и мысли, в которых мене нѣтъ.

Да не прїѣмеш имене гдѣ бѣа твоєгѡ всѣх: не ѡчи́ститъ бо гдѣ бѣтъ твоѣ прїѣмлющаго и́мѧ єгѡ всѣх.

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно».

Сковорода говорит: *«...будто в свете ничего нет кроме видимостей...»* Что в свете есть кроме видимостей? И что видимость есть?

Видимый мир — иллюзия, видимое. Видимое не есть Истина, видимое — это ров безумия, бездна, в которой живут ложь, лицемерие, обман, лукавство, измена и все тайные и явные мерзости страшилища.

Все, что вы видите, все, что вы знаете — это ваши самообманы, мерзости и страшилища, которые пугают вас и заставляют думать, что будто в свете кроме них, то есть кроме видимостей, ничего нет.

«В сей-то безднѣ живут клятвы ложныя, лицемѣрія, обманы, лукавства, измѣны и всѣ тайных и явных мерзостей страшилища».

Это ваши клятвы. Вы все клянётесь, клянётесь себе во всем и постоянно. Все ваши идеалы, ваши кумиры, все ваши стремления, все ваши убеждения, все ваши действия, все ваши пристрастия — это и есть ваши клятвы. Именно они и живут в вас, в вашем уме, в этой бездне ада. Вы живете в лицемерии, обманах и лукавствах. Для кого это сказано? Для вас.

«А вмѣсто того напиши на сердцѣ, что вездѣ, всегда присудствует тайный суд божій...»

Сковорода говорит: *«Не приѣмли имени!..»*, то есть *«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно»*. Он цитирует сейчас третью заповедь Моисея. Он говорит: *«Не приѣмли имени!..»* А имя это «Бог».

Будда сказал: *«Встретишь Будду, убей Будду»*. Это та же третья заповедь. Не приѣмли имени! Не в имени суть, не в имени

Истина. Имя — это символ, метафора. Если ты произносишь слово «Бог», ты должен понимать, что это слово только от Бога и может исходить.

Если ты не знаешь Богом себя, не прими имени «Бог», не произноси это имя. Но ты произносишь все подряд без разбору и понимания, что стоит за тем или иным словом. Ты приемлешь всякое имя. Всякое имя для тебя — пустой звук.

Если ты приемлешь имя всуе, и ищешь для себя способ, как тебе освободиться от имени.., если ты пьянствуешь и говоришь, что не можешь прекратить пить, это значит, что ты просто не осознаешь причины своих страданий.

Ты не осознаешь, что тебе нужно просто бросить пить, тебе нужно просто прекратить произносить слова, за которыми нет твоего собственного опыта. Иначе тебе придется все усложнять, то есть принимать на веру и то, что я тебе говорю, и то, что говорит тебе Сковорода.

Надо просто прекратить жить во власти кумира, во власти имени, во власти вымыслов, даже если они из ангельских умов. Именно об этом здесь идет речь.

«А вмѣсто того напиши на сердцѣ, что вездѣ, всегда присутствует тайный суд божій, готов на всяком мѣстѣ невидимо жечь и сѣчь невидимую твою часть, не косня ни точки, за всѣ дѣла, слова и мысли, в которых мене нѣтъ».

Это не тот страшный суд божий, которого ждут миллиарды верующих христиан, который грянет как суд великого дня. *«Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, — так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти».* (Иуд. 1:7,8)

Нет. Тайный суд Божий всегда здесь с вами, он присутствует в вас везде и всегда, в каждое мгновение. Потому что Бог каждое мгновение ждет, когда вы примите распятие, когда ум оставит вас, чтобы воскресить вас в Себя — в чистое, ничем не замутненное Сознание, абсолютное спокойствие, ни чем не затронутую тишину.

Он каждое мгновение в готовности жечь и сечь в вас всю вашу скверну, не пропустив ни точки, не оставив даже йоты лжи, лицемерия, лукавства, обмана, измены, тайных и явных мерзостей страшилища, не оставив ничего. Он готов жечь и сечь все ваши дела, слова и мысли, в которых Его нет. Это есть тайный суд божий, который сжигает в тебе всю эту мразь.

Я надеюсь, что ты теперь слышишь меня, потому что вы здесь не по тупому велению ваших лидеров, воспитателей и учителей жизни, всех этих ваших пастырей, которые ведут вас в горы, чтобы там совершить акцию: прославить Бога, например, или выразить солидарность или протест какому-нибудь лидеру. Вы здесь по зову собственного сердца. А если так, тогда обязательно должен случиться отклик после этих слов:

«Смотри ж, во-первых, не впади в ров безумія, будто в свѣтѣ ничего нѣтъ, кромѣ видимостей, и будто имя сіе (Бог) пустое есть».

Юра:

Да, я постоянно нахожусь в состоянии бдительности, чтобы не впасть уже в этот ров безумия. Я это ясно вижу. Ясно и то, что считать видимое единственным, это так же впадать в ров безумия.

Сия:

Да, но ты не можешь не считать ничто ничем, кроме как видимым, ибо для ума нет другой возможности и способа осознавать, кроме как через видимое.

Юра:

Видимое — это то, что проявлено, проявлено в формах.

Сия:

Видимое — это то, что ты видишь. И видимое не есть то, что есть на самом деле. Видимое не есть то, что есть. Оно не есть ни в сути своей, ни в том, что это видишь ты, потому что весь мир созданный, весь мир со-творенный тобой, весь мир рожденный, а, стало быть, — смертный, временный.

Сегодня это есть, завтра — нет. Весь мир — это песок. Плоть есть песок. Хотя в пределах существования любой формы, твоя иллюзия может быть подтверждена реальностью через то, что ты видишь временную, но реальную форму. Просто сегодня мы идем глубже, вот и все. Человек лишь в части своей, в плоти своей есть реальность, но временная. А раз временная, то и сама эта реальность есть ни что иное, как иллюзия, потому что есть песок, потому что созданное, а, стало быть, смертное, не вечное. А то, что не вечно — не есть истина.

Сергей:

Сия, а может случиться так, что все будет видеться, как этому научен ум?

Сия:

Именно так все и видится. Для того, чтобы вы хоть как-то различали действительность, вы должны быть обучены. Рожденный ребенок ничему не обучен. Он просто белый лист, на

котором еще ничего не написано. Но, если этот лист так и оставить чистым, ребенок не будет приспособлен к практической жизни. Поэтому ум должен пройти через обучение. Он должен научиться различать предметы и объекты реального и виртуального мира. Это очень облегчает функциональную жизнь.

Когда он обучен, ему остается лишь идентифицировать по тем или иным признакам увиденное им с теми образами, которые хранятся у него в памяти. И как только идентификация происходит, реальный объект отбрасывается, и ум работает теперь с тем образом, который находится у него внутри. Теперь он для него «реальный» объект.

В сущности, эта вымышленная реальность и есть для ума единственная реальность. Другой реальности для него не существует. Реальный мир для ума — это его вымышленная реальность. Для органов чувств реальный мир — это ощущения, то есть световые, звуковые, вкусовые и т. д. сигналы, которые преобразуются сначала на уровне нервной системы, а затем на уровне мозга в активность нейронов.

Та или иная активность нейронов мозга и есть тот или иной образ или представление. Поэтому вы видите лишь то, что записано в вашем уме, то, чему вы обучены. Не иначе. Для ума иначе невозможно.

Именно поэтому видимое не есть то, что вы видите. Поэтому не думай, будто в свете ничего нет, кроме видимого, будто имя «Бог» пустое есть. Ум — это зеркало, в котором все отражается, но в свете его обученности. Но даже если ум будет абсолютно чист, то есть он будет абсолютно прозрачным, неискажающим обученностью зеркалом, все равно это будет лишь отражение, но не сама реальность.

Поэтому видимое не есть то, что видят ваши глаза. Видимое — это отражение, которое никакого отношения к реальности не имеет. Единственное же, что вас оставляет убежденными в том, что вы видите реальность, это то, что видимое, то есть иллюзия, подтверждается другими органами чувств, и такими же умами, как и вы, то есть объективно. А поскольку весь мир обучен одинаково, можете себе представить, что это за объективное мнение. Просто все друг друга повторяют. А для вас это истина. Вы живете в зазеркалье, потому что вы ничего не видите. Видимое дважды не есть реальность. С одной стороны, вы обучены видеть все, как это вам навязали, а с другой, сам ум, как биологическое устройство не позволяет вам видеть все, как это есть на самом деле. Вы видите только отражение, то есть видимое.

Именно об этом говорится и в первой заповеди: «...подобно воровской монете...», и во второй: «...всякая видимость есть плоть, а всякая плоть есть песок, даже если б она в поднебесной родилась...». То, что иллюзорно, то, что не вечно — не истинно. Это тот самый ров безумия, в котором находится человек и все человечество. Это ваш единственный грех, который подлежит распятию, то есть искуплению. Потому что истинное искупление греха — это смерть иллюзии, смерть ума. Другого способа нет. Смертью, исчезновением, растворением ума искупается грех, другого способа нет.

IV

«Помни день субботный!..» и протч.

Сіе ты повсюду и внутрь тебе кроющееся величество божіе с вѣрою и страхом в день воскресный прославлять не забывай, а покланяйся не пустыми только церемоніями, но самым дѣлом, сердечно ему подражая. Его дѣло и вся забава в том, чтоб всеминутно промышлять о пользѣ всякой твари, и от тебе больше ничего не требует, кромѣ чистосердечнаго милосердія к ближним твоим.

А сіе весьма легко. Вѣрь только, что сам себѣдесятью пользуеш в самое то время, как пользуеш других, и напротив того.

Снабди́ дѣнь сѣвѣѣтнѣй свѣтѣтѣи ѿго, ꙗкоже заповѣда тебѣ гдѣ бѣ твѣй: шѣсть днѣй дѣлай, и да сотвориши всѧ дѣла твоя, въ дѣнь же седмѣй сѣвѣѣтѣ гдѣ бѣ твоемѣ: да не сотвориши въ онѣ всѧкаго дѣла, ты и сынъ твой и дщѣрь твоѧ, рабъ твой и раба твоѧ, волъ твой и осѣлъ твой и всѧкъ скѣтъ твой, и пришлецъ ѡбитаѣй ѡу тебѣ, да почиетъ рабъ твой и раба твоѧ, и осѣлъ твой, ꙗкоже и ты: и да помянешь, ꙗко (и ты) рабъ былъ єси въ земли єгѣпетстѣй и изведе́ тѧ гдѣ бѣ твѣй ѡтѣдѣ рѣкою крѣпкою и мыщѣю высокою: сегѣ ради повелѣ тебѣ гдѣ бѣ твѣй, ѣже хранѣти дѣнь сѣвѣѣтнѣй и свѣтѣтѣи ѿго.

«Наблюдай день субботный, чтобы свято хранить его, как заповедал тебе Господь, Бог твой; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему. Не делай [в оный] никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой, и раба твоя, как и ты; и помни, что [ты] был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботный».

Сковорода говорит: *«Сіе ты повсюду и внутри тебе кроющееся величество божіе с вѣрою и страхом в день воскресный прославлять не забывай, а покланяйся не пустыми только церемоніями, но самым дѣлом, сердечно ему подражая».*

Все так, но почему только в день воскресный, и почему с верой и страхом? Разве в оставшиеся шесть дней нужно прославлять чье-то еще величие? Разве есть еще кто-то, кроме Бога, разве есть еще чье-то величие? Или Сковорода снова здесь поддался искушению дьявола, поклонился пустым церемоніям, забыл, что Он повсюду и внутри его — *кроющееся величество божіе?*

Нет, Сковорода здесь снова показывает свою нерешительность говорить все до конца. Он показывает свой сговор со светским обществом и его отпрысками — шляхетским юношеством. Он боится слишком революционных высказываний, поэтому в его словах остается просто мораль, просто правило, просто ритуал. *«Его дѣло и вся забава в том, чтоб всеминутно промышлять о пользѣ всякой твари, и от тебе больше ничего не требует, кромѣ чистосердечнаго милосердія к ближним твоим».*

То есть, от человека требуется всего лишь его милосердие и доверие своему божественному созданию, своей божественной природе, своему божественному сознанию. Это и есть ваше истинное дело. Если вам что-то и нужно, так это жить по законам самой природы, по Закону Бога, больше ничего не нужно, все остальное лишнее, ненужное, а значит — трудное. Нужное же всегда легкое. Но человек, думая и размышляя, создает для себя свой собственный мир, отличный от мира Бога, то есть от себя. Он никак не поймет, что самими этими усилиями он разрушает себя, восстает против Бога, против своей природы. Человек делает лишь то, о чем думает. Потому что он не помнит о дне субботнем, то есть о дне воскресном. Воскресенье — это воскрешение, вознесение, то есть это освобождение вас от иллюзии ума, другими словами очищение тела — нерукотворного храма — от скверны, это осознание себя вне ума и тела Духом Святым.

Словом «помня» указывается на самовспоминание самого себя, памятование не привнесенной в вас иллюзии, но сущего в себе, как промысла божьего, как Бога самого. И это единственное дело, ради которого вы здесь. Помнить и свидетельствовать, не думать. Потому что, когда вы думаете, вы забываете себя, вы забываете Бога в себе. В вас работают только ваши программы, только ваша запрограммированность.

Вам не нужно верить, вам нужно свидетельствовать. Вам нужно учиться свидетельствовать. В свидетельствовании ваша суть, ваша свобода, в свидетельствовании Истина. Свидетельствование — это второе имя Бога.

Гурджиев давал технику самовспоминания. Суть ее заключалась в том, чтобы искатель, то есть тот, кто встал на путь поиска истины, постоянно помнил о своем собственном присутствии во всем.

Самовспоминание — это путь освобождения вас от ума, от ваших привычек и автоматизмов. Самая сильная ваша привычка — это думать, что вы есть тело, то есть заменять осознанность себя на представление о себе. Общество знает только этот способ осознания.

Освобождаясь от обусловленностей зависимости от автоматизмов, порожденных различного рода знаниями, умениями и тем приобретенным, что человек накопил за свою жизнь, вы постепенно научитесь беспристрастному наблюдению, непрестанно помня "кто я?", а потом и свидетельствованию — чистому наблюдению, когда наблюдатель и наблюдаемое сливаются в одно, когда есть только свидетельствующее, ничем не обусловленное осознание.

В этом суть заповеди «помни день субботний», а не в церемониях и ритуалах, которые вы можете себе позволить лишь для утехи и развлечения. Сам по себе ритуал ничего не дает. Если вас нет, вы просто марионетка в руках иллюзии.

V

«Чти отца твоего!..» и проч.

Прежде всѣх отца и мать почитай и служи им. Они суть видимые портреты того невидимаго существа, которое тебе столько одолжает.

А вот кто отец твой и мать: будь, во-первых, вѣрен и усерден государю, послушен градоначальнику, учтив к священнику, покорный родителям, благодарен учителям твоим и благодетелям. Вот истинный путь к твоему вѣчному и временно-у благоденствію и к утвержденію твоей фамиліи. Что же касается до протчіих общества частей, берегись слѣдующаго.

VI

«Не убій!»

Нѣ ѿбій. *«Не убивай».*

VII

«Не прелюбодѣйствуй!»

Не прелюбодѣйствуй. «Не прелюбодействуй».

VIII

«Не воруй!»

Не ѡкрѣди. «Не кради».

IX

«Не свидѣтельствуй ложно, или не клевети!»

Осуждаем винного, а клеветцем невинного. Сія есть страшнѣйшая злоба, и клеветник еллински — діавол.

Не послѣдствуй на бѣжнаго твоего свидѣтельства ложна.

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Повторю пятую заповедь с комментариями Сковороды:

«Чти отца твоего!..» и проч.

Прежде всѣх отца и мать почитай и служи им. Они суть видимые портреты того невидимаго существа, которое тебе столько одолжает.

А вот кто отец твой и мать: будь, во-первых, вѣрен и усерден государю, послушен градоначальнику, учтив к священнику, покорный родителям, благодарен учителям твоим и благодетелям. Вот истинный путь к твоему вѣчному и временно-у благоденствію и к утвержденію твоей фамиліи. Что же касается до протчіх общества частей, берегись слѣдующаго».

На церковно-славянском это выглядит так:

Чтѣ ѡтца твоего и мѣтерь твою, ѡкоже заповѣда тебѣ гдѣ бгѣ твой, да бѣго тѣ бѣдетъ и да долготѣтенъ бѣдеш на землѣ, ѡже гдѣ бгѣ твоѣ даѣтъ тебѣ.

А в современном переводе так:

«Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

Здесь я никак не могу согласиться с тем, что говорит Сковорода, даже если говорить о том, что это может стать для вас практикой. Да, почитание старшего, начальника и так дальше может стать для вас практикой сдачи. Но я категорически не согласен с тем,

что вы должны почитать отца и мать только за то, что они вас родили.

Напротив, именно отец ваш и мать были первыми, кто нарушил вашу невинность, кто привил вам привычку следовать обусловленности уму. Именно отец и мать были первыми вашими программистами, которые внедрили вам совершенно бессмысленные программы. Именно отец ваш и мать сделали вас для себя мальчиком для битья, потому что с ними поступали так же. Мастер Дзэн говорит: «Убей свою мать». Библия, наоборот, говорит: «Чти отца твоего».

Если попробовать защититъ это высказывание, то есть сделать его продуктивным, то можно предположить, что здесь речь идет об Отце Небесном. О Боге Творце. То есть о невидимом истоке всего явленного, который есть Альфа и Омега, Начало и Конец всему. Но тогда не понятно, кто подразумевается под матерью? Одним словом, все это нужно просто отбросить. Иначе — это просто религиозная мораль, суть которой просто в послушании, в уважении старших. Для бессознательного стада это выход. Иначе в нем воцарит хаос. То, что касается морали, эта заповедь подойдет, но то, что касается Истины, ее нужно отбросить. И сказать наоборот: «Убей свою мать и отца своего!»

Физической матери, то есть несчастного тела женщины, родившей вас, как и тела отца, это не касается. Они сами — жертвы, просто биологические машины, которые из поколения в поколение транслируют одни и те же правила, законы, поведенческие привычки.

Вы это называете воспитанием, традициями, ритуалами, укладом и прочей мутью, которая давно должна быть отброшена. Человечество имеет для этого сегодня все основания. Весь этот мусор нужно вымести, иначе он вас, в конце концов, раздавит. Все ваши болезни на девяносто девять процентов из-за этого мусора. Пришло время с ним расстаться. Медлить уже некуда.

«Не убій!»

«Не прелюбодѣйствуй!»

«Не воруй!»

Эти заповеди, безусловно, несут в себе лишь аспект воспитания, моральный аспект. Возможно, они хороши для общества, но не для искателя. Я это даже комментировать не хочу.

Следующая заповедь:

«Не свидѣтельствуй ложно, или не клевети!»

Осуждаем винного, а клеветцем невинного. Сія есть страшнѣйшая злоба, и клеветник еллински — діавол».

И здесь Сковорода себя предает в угоду морали. Судя по тому, что он говорит, он просто не понимает, что значит не свидетельствовать ложно и не клеветать. Его просто сбили с толку заповеди. *«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».*

Вот это вот дополнение «на ближнего твоего» все портит. Поэтому он говорит: *«Осуждаем винного, а клеветаем невинного. Сія есть страшнѣйшая злоба, и клеветник еллински — діавол».* Возможно, что Библия искажена. Потому что в древнеславянском варианте это дополнение тоже есть.

Нѣ послѣдствѣѣи на бѣжнѣго твоегò свидѣтельства лѣжна.

Но человек понимания, такой как Сковорода, не должен слепо следовать за текстом, даже если этот текст принято считать священным, даже если этот текст — Библия. Сковорода должен был все это исправить. А поскольку этого он не сделал, то это делаю я. Здесь нужно оставить только процитированное Сковородой:

«Не свидѣтельствуй ложно, или не клевети!»

Этой части вполне достаточно, чтобы указать на осознанность. Потому что вы не осознаете, вы знаете. И из знания с помощью логики, думания, ассоциативного мышления вы выводите новые комбинации, но все тех же знаний. Вы размышляете, но не осознаете, не свидетельствуете. Ваше осознание мертвое, потому что находится в пределах уже случившегося, прошлого, то есть мертвого. В живую вы не осознаете, не свидетельствуете, поэтому вы себе лжете.

Думать — это лгать, но не осознавать. Думая, вы постоянно из всех сил и во всем себе лжете. Вы не можете себе не лгать, потому что ум лжив. Он есть первейшая ваша ложь.

Ложь — это природа ума, потому что ум не существует как реальность, он существует только как ложь, как образ, как изображение, как отражение в зеркале. Это то, что является лишь подменой, обманом. Ум и есть такой обман. Поэтому если говорить: не свидетельствуй ложно и не клевети, это значит...

Сергей:

Не думай.

Сия:

Это, значит, УМри. Тебе нужно умереть, потому что ты — ум. «Не думай» этого будет мало, потому что не думая ты остаешься думающим. Думающий должен исчезнуть. А если думающий просто перестанет думать, сам он никуда не денется. Поэтому тебе нужно не перестать думать, а умереть. Это будет правильно. Это твоя техника, Сергей. Принимай ее.

Х

«Не пожелай!..»

Нѣ пожелѣи женѣ бѣжнѣго твоегò, не пожелѣи дѣмѣ бѣжнѣго твоегò, ни сѣла ѣгò, ни раба ѣгò, ни рабыни ѣгò, ни вола ѣгò, ни ослѣтѣ ѣгò, ни всѣкагò скотѣ ѣгò, ниже всѣхъ, ѣлика бѣжнѣго твоегò сѣть.

«Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего».

Но понеже злое намѣреніе сѣменемъ есть злыхъ дѣл, которымъ числа нѣтъ, а сердце рабское неисчерпаемымъ есть источникомъ худыхъ намѣреній, для того по вѣкъ твой нельзя быть тебѣ честнымъ, если не попустиши, дабы вновь бог переродилъ сердце твое. Посвяти жъ оное нелицемѣрнѣй любви. В то время вдругъ бездна в тебѣ беззаконій заключится... Бог, божіе слово, к его слову любовь — все то одно.

Сим троличнымъ огнемъ ражженное сердце никогда не согрѣшаетъ, потому что злыхъ сѣменъ или намѣреній имѣть не можетъ.

Первая фраза: *«Но понеже злое намѣреніе сѣменемъ есть злыхъ дѣл...»* Юра:

Злые дела происходят из злых намерений, а злые намерения рождаются в рабском сердце. И он говорит, что нужно Богу позволить переделать это рабское сердце.

Каждый человек рождается с чистым сердцем, а затем в процессе жизни оно загрязняется, то есть становится рабским. Чтобы освободиться от этого рабства, нужно позволить Богу очистить сердце.

Ведре:

Чем это оно загрязняется?

Сия:

«Посвяти жъ оное нелицемѣрнѣй любви».

«Но понеже злое намѣреніе сѣменемъ есть злыхъ дѣл...»

А что значит не злое намерение? И что значит намерение?

«...которымъ числа нѣтъ, а сердце рабское неисчерпаемымъ есть источникомъ худыхъ намѣреній...»

Ваше сердце рабское, потому что подчинено страху, законам, морали, правилам поведения и многому другому. Всему тому, что вы носите в своем сознании, то есть в уме. Вы не доверяете своему сердцу, вы доверяете уму, поэтому ваше сердце в рабстве, оно не слышит живого ритма существования.

Всеми вашими делами, в том числе и сердечными, руководит ум. Потому оно и является рабским, потому и намерение злое, ибо из ума не может быть добрых побуждений, добрых намерений, ибо ум и есть сам по себе во веки веков единственное злое намерение, то есть само зло.

«...для того по вѣк твой нельзя быть тебѣ честным...»

Именно так!

«...если непустиши, дабы вновь бог переродил сердце твое».

Переродил, это значит возродил, вновь возродил. То есть ум должен исчезнуть, умереть в огне сердечной любви. Здесь речь идет только об этом.

«Посвяти ж оное нелицемѣрнѣй любви. В то время вдруг бездна в тебѣ беззаконій заключится... Бог, божіе слово, к его слову любов — все то одно».

Когда и любовь и Бог станет одним целым, когда это для вас станет одним единственным — вами, ибо Бог есть Любовь, бездна беззаконий в тебе закончится.

«Бог, божіе слово, к его слову любов — все то одно».

Сим троеличным огнем ражженное сердце никогда не согрѣшает, потому что злых сѣмен или намѣреній имѣть не может».

Сердце не может. Единственный источник злых намерений — ум. Вы можете поменять закон, можете поменять мораль, веру, но сам ум остается, а это значит, что остается и источник злых намерений. Поэтому либо вы — Любовь, либо — ум.

Г л а в а б-я

О ИСТИННѢЙ ВѢРѢ

Если б человек мог скоро понять неоцѣненную великаго сего совѣта божія цѣну, мог бы его вдруг принять и любить.

Но понеже тѣлесное, грубое разсужденіе сему препятствует, для того нужна ему вѣра. Она закрытое всѣм совѣтом блаженство, будто издали в зрительную просматривает трубку, с которою и представляется.

При ней необходимо должна быть надежда. Она слѣпо и насильно удерживает сердце человеческое при однороднѣй сей истиннѣ, не попуская волноватись подлыми посторонних мнѣній ветрами. По сей причинѣ представляется в видѣ женщины, держащая якорь.

Сіи добродѣтели сердце человеческое, будто надежный вѣтер корабль, приводит, наконец, в гавань любви и ей поручает.

В то время, по открытіи глаз, тайно кричит в душѣ дух святой

слѣдующее: «Правда твоя, правда вѣкъ, и закон твой — истина».

«Если б человек мог скоро понять неоцѣненную великаго сего совѣта божія цѣну, мог бы его вдруг принять и любить».

Юра:

А как че-ло-век может понять цену божьего совета?

Сия:

«Если б человек мог скоро понять неоцѣненную великаго сего совѣта божія цѣну...»

Но вы понимаете и цените совсем другое. Те же, кто начинают понемногу понимать и ценить слово Божие, становятся искателями или верующими, в зависимости от того насколько глубоко проникло их понимание.

Если понимание в сердце, вы — искатель, вы на Пути. Если ваше понимание ограничено логикой, умом, вы — верующий. То есть вы просто сменили свою веру. Верили, например, в коммунизм или капитализм, а теперь вы верите в Бога.

Вера вам мало что дает. В ней очень слабая энергия, очень слабый интерес. Если ваша вера не будет поддержана извне, она скоро рухнет. Потому что любая ваша вера, во что бы вы ни верили, должна вас, по меньшей мере, кормить и содержать. А поскольку ум — это сознание формы, то есть вашего тела, вашей плоти, стало быть, плоть будет требовать от ума, то есть от его веры, удовлетворения.

Поэтому вера должна быть подкреплена либо деньгами, либо специальным, например, монастырским укладом жизни. То есть вера всегда нуждается во внешней энергии.

Ум верит. Сердце знает. Сердечное понимание выше веры, то есть выше интеллектуального понимания, выше ума. Выше потому, что сердечное понимание основано на прямом переживании реальности.

Сердцу не нужно верить, оно это знает на собственном опыте. Когда вы знаете о чем-то, слышали, но не можете это увидеть, потрогать или попробовать, вам приходится в это верить или не верить. Когда же вы сами на собственном опыте убеждаетесь в том, что это есть, вам незачем в это верить, вы знаете.

Чтобы узнать Бога, вам нужно Его коснуться, попробовать на вкус, вам нужно в Него влюбиться, иначе ваша вера так и останется интеллектуальной. К Богу иначе, кроме как через любовь, через сердце пути нет. Через ум к Богу пути нет.

Наоборот, когда ум перестает существовать, то есть когда вера перестает существовать, а это значит, что с вами случился опыт

вашего собственного переживания Бога, Бог появляется. Бог есть в вас, когда нет вас, то есть, когда в вас нет ума, вы — чистый сосуд, пустой бамбук.

Но это еще не все. Бог в вас, но вы еще не Бог. Чтобы Богом себя узнать, вам нужно раствориться в этой пустоте, исчезнуть, как форма, как тело, как ваша плоть. Вам нужно исчезнуть, сгореть в пламени любви к Богу, как что-то и как кто-то. Иначе, оставаясь кем-то, вы автоматически лишаете себя права быть Богом. Потому что вы уже кто-то. Место Бога занято. А Бог — это всегда свободное место. Он не может быть кем-то, Он — никто, ничто. Если вы кто-то, вы — не Бог, а этот кто-то. Поэтому путь к Богу лежит из понимания через любовь к Нему вашего сердца. Когда ваше сердце загорается любовью к Богу, Бог происходит в вас самым этим огнем, вам не нужно верить в Его существование, вы теперь знаете, что Он есть. Тогда сама эта любовь, сама эта сила становится движущей энергией в вас. Вам не нужно обращаться за внешней поддержкой, потому что сердце питается напрямую. Его питает энергия Бога — любовь. Оно получает пищу прямо из рук Бога. Ему теперь не нужно тело, не нужен ум. Ему не нужна грубая материальная энергия.

В любви к Богу сердце узнает что-то большее, чем кровь и плоть. Оно узнает то, что лежит за пределами крови и плоти — Дух, который одушевляет сердце, делает его живым. Ум делает сердце мертвым. Прямое, непосредственное действие Духа делает вас живыми. Теперь здесь жизнь, само ее благоухание — любовь.

Поэтому прежде чем медитировать, вам нужно понять необходимость медитации, нужно понять необходимость вот этого «великого сего совета божия», понять его цену. А ваша цена другая — по гривеннику за штуку, потому что вы куплены миром, куплены обществом и друг другом.

Вы покупающиеся, продажные. Основная ваша забота — это как бы подороже себя продать. Вас интересует только ваше свинство. Жрать, срать, размножаться. А это значит, что остается лишь найти наиболее подходящие для этого условия. Нужно просто найти покупателя посостоятельнее.

Проституирование — это не только торговля своим телом. В этом как раз греха нет. Проституирование — это торговля собственными иллюзиями, умом. Вот где грех. Вы продажны, потому что вы — ум, а ум — это самый известный в мире бизнесмен, торгош.

Это тот самый меняла, которого Иисус выгонял из храма, из нерукотворного храма вас. Вы, наверное, думаете, что он выгонял

менял, которые сидели в церкви и вместо того, чтобы там молиться, торговали? Нет. Иисус выгонял менял из ваших умом. Он, таким образом, очищал вас от скверны, от грязи, от греха, он помогал вам очиститься от дьявольского ума.

«Но понеже тѣлесное, грубое разсужденіе сему препятствует, для того нужна ему вѣра. Она закрытое всѣм совѣтом блаженство, будто издали в зрительную просматривает трубку, с которою и представляется.

При ней необходимо должна быть надежда. Она слѣпо и насильно удерживает сердце человѣческое при однороднѣй сей истиннѣ, не попуская волноватись подлыми посторонних мнѣній ветрами. По сей причинѣ представляется в видѣ женщины, держащія якорь».

Здесь Сковорода говорит о грубом телесном рассуждении, которое препятствует вере. С этим нужно разобраться. Ну, во-первых, тело, его нужды и все вопросы, связанные с его выживанием, контролируются и обслуживаются умом, единственным известным и доступным вам сознанием. Стало быть, ум работает на тело.

Все, что он знает, все его иллюзии, все его знания остаются таковыми до тех пор, пока они подтверждаются самой жизнью. Легко подтвердить правильное или нет знание, когда оно касается материальной жизни, когда оно касается запросов и потребностей тела. Для того, чтобы накормить тело, ему нужны не слова, а хлеб, соль и кое-что еще.

Если ваши знания помогают мне это иметь, значит, они правильные, значит хоть они и иллюзия, но обеспечивают меня необходимым. Если знания, вера, а любые знания — это вера, то есть мысль, не обеспечивают мои потребности, значит их нужно отбросить. Так самой жизнью корректируется ум. Жизнь не позволяет ему верить во всякую муру.

И второе — это то, что касается веры в Бога. Здесь, с точки зрения веры в объекты материального мира, картина та же, но вот с точки зрения ее подтверждения, совсем другая. Бог, как это было с хлебом насущным, в мире отсутствует. Его там днем с огнем не сыщешь. А это значит, что подтвердить его существование теми же самыми методами, как это происходит с объектами материального мира, невозможно.

Поэтому вера в Бога всегда остается слепой, более того, она отрывает человека от реальности, ориентируя его на абсолютную иллюзию — бога, в которого он верит. Такая вера должна быть отброшена или она должна получить свое подтверждение в смерти самого ума. То есть она должна быть преобразована в

любовь. Но тогда вам не нужно будет верить, тогда вы узнаете Его. Тогда вы будете верить не в Бога, а Богу, который вами здесь и случается как любовь и блаженство.

Но и эта вера должна будет исчезнуть. Потому что, оставаясь в сердце, вы остаетесь еще зависеть от его природы, от закона природы, которым действует теперь через вас и вами же сам Бог. Здесь нет еще полной свободы, нет полного прозрения, а это значит слепота остается.

Именно об этой слепоте, похоже, и говорит Сковорода. Вы остаетесь быть подчиненными вере Богу, подчиненными Его Закону. Подчиненные Вере как Закону. Вера Богу еще остается для вас несвободой. Сама вера должна исчезнуть, исчезнуть в полном растворении и принятии себя, принятии себя в смерти. А надежда. Она укрепляет веру, она оставляет человека все-таки в совете Бога. Поэтому надежда закабаляет. *Она слѣпо и насильно удерживает сердце человѣческое при однороднѣй сей истиннѣ.* Хотя и с другой стороны не попуская волноватись подлыми посторонних мнѣний ветрами. Она оставляет вас на пути в веру Богу и Богом ведомым. Вы благодаря надежде не возвращаетесь снова в ум. Но, в конце концов, надежда должна исчезнуть вместе с верой.

Юра:

Тогда это не надежда. Это внутренняя правда, что ли.

Сия:

Внутренняя правда, правда ума — это и есть вера. Но сердце всегда можно поколебать, искусить. Пока дьявол, ум, человек жив, опасность остается. Дьявола порождает ваша плоть. Ведь ум — это порождение вашего мозга. В конце концов, ум — это тонкое тело, а тело — это грубый, материальный ум.

Поэтому пока вы связаны с телом, опасность вернуться в ум всегда остается. Нужна поддержка. Эту поддержку Сковорода называет надеждой. Непонятно, правда, на что. Нужно не надеяться, а тотально проживать себя в каждое мгновение.

«Сіи добродѣтели сердце человѣческое, будто надежный вѣтер корабль, приводит, наконец, в гавань любви и ей поручает.

В то время, по открытіи глаз, тайно кричит в душѣ дух святыи слѣдующее:

«Правда твоя, правда вовѣк, и закон твой — истина».

Никакие тут умозаключения не помогут, вера в Бога не поможет, нужна любовь. Любовь — ваше спасение и якорь, который не позволит волноваться под подлыми ветрами посторонних мнений. Потому что любовь за пределами ума, она в сердце.

Когда окончательно вера умирает, то есть когда человек исчезает и как ум, и как любовь он сгорает в сердце, тогда истинно он рождается не как вера Богу, а как сам Бог, как Мудрость, которая зрит, когда любовь сгорит. Закон твой — Истина!

Г л а в а 7-я

БЛАГОЧЕСТИЕ И ЦЕРЕМОНИЯ — РАЗНЬ

Вся десятословія сила вмѣщается в одном сем имени любовь.

Она есть вѣчным союзом между богом и человѣком. Она огонь есть невидимый, которым сердце разпалается к божію слову или волѣ, а посему и сама она есть Бог.

Сія божественная любовь имѣет на себѣ внѣшніе виды, или значки; они-то называются церемонія, обряд, или образ благочестія. Итак, церемонія возлѣ благочестія есть то, что возлѣ плодов лист, что на зернах шелуха, что при доброжелательствѣ комплементы. Если ж сія маска лишена своей силы, в то время остается одна лицемѣрная обманчивость, а человѣкъ — гробом разкрашенным.

Все же то церемонія, что может исправлять самый несчастный бездѣльник.

Здесь Сковорода говорит о внешнем, незначимом — о церемонии, ритуале, технике, и о внутреннем — о любви, которая сгорает в Мудрость, в осознанность. Мудрость не узрит, пока любовь не сгорит.

Церемонию может исполнить любой бездельник, но любовь же доступна лишь бдительному сердцу, способному проникать в самую суть существования.

Любовь и Мудрость — два полюса Сознания!

В Я Есть Любовь,

Я — Бог(тотальность проявления сознания),

Я — все Существование(Жизнь, Бытие)!

Когда на что-то Я конкретное смотрю, я есть любовь той вещью(определенный тип сознания), которой я люблю(осознаю).

В Я — Мудрость!,

Я — НИЧТО!,

что за пределами всего??!

Смотрю на все в потоке чистого незнания, в движении живого(не ума) осознания.

*Любовь — это движение от веры,
пристрастия, жизни несовершенства
к молитве, рождающей внутри вас блаженство.
Любовь — это зов, магнетическая сила,
притягивающая вас к другому,
вы расстаетесь с тем,
что было?,
чувствуя себя по-иному.
Любовь делает вас необычным,
изменяется ваше сознание,
все, что было для вас известным,
превращается в Незнание.
Любовь вас преображает,
она делает вас более восприимчивым,
Любовь в вас новое рождает,
вы обнаруживаете себя включенным
в новое измерение, земли с небом соединение,
в полет от низшего к высшему,
в парение — человека в Бога преображение,
в преклонение всему видимому и слышимому.
Любовь — это путь между жизнью и Светом,
мост от обыкновенных к чудесным ответам,
откликам сердца на то, что вы есть —
Божественное, Необыкновенное Сознание здесь.*

Г л а в а 8-я

ЗАКОН БОЖІЙ И ПРЕДАНИЕ — РАЗНЬ

Закон божій пребывает вѣѣки, а человѣческія преданія не вѣзде и не всегда.

Закон божій есть райское древо, а преданіе — тѣнь.

Закон божій есть плод жизни, а преданіе — листіе, закон божій есть божіе в человѣкѣ сердце, а преданіе есть смоковный лист, часто покрывающій ехидну. Дверь храма божія есть закон божій, а преданіе есть придѣланный к храму притвор. Сколько преддверіе от алтаря, а хвост от головы, столь далече отстоит преданіе.

У нас почти вездѣ несравненную сію [разность] сравнивают, забыв закон божій и смѣшав с грязью человѣческою воедино, даже до того, что человѣскія враки выше возносят; и, на оныя уповав, о любви не подумают, да исполнится сіе: «Лицемѣры! За преданія ваша разористе закон». Все же то есть преданіе, что не божій закон.

Закон Бога не есть закон человека, но закон человека подготавливает вас к принятию Закона Бога. В сути, и Закон Бога и закон человека есть одно. Но если вы лишь в законе человека, вы предаете Закон Бога. Но эту разницу человеку не узреть, человек и есть предатель Бога.

Слово-то «предание» какое, а? Слово «предание» однокорневое со словом «предавать». Законом человека предается Бог. Поэтому: *«Лицемѣры! За преданія ваша разористе закон».*

Иисус сказал: *«...таким образом вы устранили заповѣдь Божию преданием вашим.*

Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповѣдям человеческим». (Мф. 15:6,9)

Вы следуете вере, следуете заповѣдям, чтите Бога языком, но предаете Его, потому что служите дьяволу — преданию своему. В нем ваш закон. Но без закона человек не может.

Человеку нужен закон. Поэтому он устанавливает сам для себя закон. А раз так, тогда предание — людской закон и есть Закон Бога, хотя и имеет подчиненное отношение к Нему.

Предание — это то, что способен осмыслить обычный человек, то, что может быть воспринято его двойственным сознанием в качестве правила или руководства к действию. Такой закон не является Откровением Божественного Сознания в вас.

Он не является животворящим, а дан человеку для прозрения в Вере и Любви к Богу, которую ему лишь предстоит принять на себя по обещанию себе и Богу в Любви к Нему, по обетованию в нем, данного человеку по вере его в Возлюбленного.

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при Одном не бывает; а Бог Один. Итак, закон противен обетованиям Божьим? Никак. Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона. Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествию же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы — сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни

женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы — семья Авраамово и по обетованию наследники». (К Гал. 3:19-29).

Людской закон служит вопросам воспитания и просвещения преступивших Закон Бога, подготовке их к вере Богу, ибо следующий правилу, живущий по убеждениям человек не может не иметь закона. Закон, данный человеку, готовит его к прозрению в Вере всем его сердцем в Единое Существование Нас — Божественное Сознание Христа, хотя еще и оставляет человека в части Его. Уверовавши в Бога Единого, отныне мы становимся усыновленными Богом, ибо Дух в нас дерзновенно зовет Его Отцом.

«А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа сына Своего вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа. Но, тогда не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (К Гал. 4:6-9).

То есть уверовавший в Бога остается еще человеком, отделяющим себя от Бога, остается еще не пережившим себя Целостностью Существования, Целостностью Божественного Сознания. Ибо Мы — Боги!

Освобожденные же по Вере своей не должны снова впадать в рабство теперь и от Закона Веры Богу, ибо их истинный Закон — это Само Сознание Христа, Дух Святой, то есть отсутствие какого бы то ни было данного и случающегося Закона, ибо Вы Есть Закон.

Освобожденные не могут оправдываться исполнением людского закона, ибо оправдавшись, им нечего будет ждать от Бога, по Закону которого живет все сотворенное Им, как живет свободный, ничем не обусловленный или по-другому, новый человек, полый бамбук. Он находится в гармонии и единстве со всем Существованием, проливаясь божественной мелодией своего сердца, которое бьется в его теле Вселенским Ритмом Сердца Вселенского Тела Христа.

Свобода по Закону Бога, по Закону Свободного Сознания Христа — не есть своеволие, имеющее начало в человеке, то есть не есть потворство его страстям, вожделениям, прелюбодеяниям и разнуздание похотей, но есть Жизнь в Духе — Свободном Сознании Христа Верой Богу, которая выше людского закона, ибо происходит Она не от формы, не от бренности тела, а от Того, что

питает человека, его жизнь, Силой от Того, что было до формы и стоит за ее пределами, за пределами сознания форм.

«Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковейны; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык,...». (Втор. 10:16, 17).

Животворящей силой этого Закона является Любовь. Она — Смысл Всего Закона: *«Люби Господа своего всеми силами своей души, люби ближнего своего, как самого себя»*, ибо только в любви возможно распятие вожделения и похоти, *«обрезание крайней плоти сердца вашего»*, ибо только в Любви возможно Воскрешение вас в Сознание Христа.

Свободный от рабства закона, Сын Божий наследует по благодати Его все Права на Закон. Теперь для него исполнение внешних предписаний становится исполнением Предписаний внутренних — Его Сердца. Ибо Бог усыновил нас через Иисуса Христа, благословивши в Нем духовным благословением Своим и избравши нас в Иисусе Христе прежде создания мира в Любви и непорочности к Себе.

Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, даруя нам премудрость и разумение, просветил очи сердца нашего, дабы мы познали в чем состоит призвание Его. Нисшедший нами, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все, ибо в распятии и воскрешении Он обретает Силу Его.

«А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоящую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду в нем». (К Еф. гл. 2:13–16).

Свободный от рабства ума, человек открывается миру и себе во всей своей восприимчивости, доверии и любви. Соединившись с природой своей Волей Божественного Сознания, новый человек с чистым сердцем принимает все вверенное ему Жизнью. Теперь в нем нет отрицания и отчуждения, он не судит, для него нет того, что могло бы им быть отвергнуто, даже его собственная смерть.

Подчинившийся всем своим сердцем Закону, он готовит себя к смерти. Он открывает в СЕБЕ ее врата Верой и незабвенной Любовью Единого Бога. Яко мотылек, он летит на Огонь, сгорая дотла в Пламени Божественной Любви, открывая Бога в СЕБЕ. Теперь не Верой, но собственным переживанием смерти ее(веры),

смерти своей отделенности от Бога через распятие всех грехов своих на метафорическом кресте Истины. Крест становится символом распятия мира для него и его для мира. Ибо лишь за распятием следует Воскрешение.

Глава 9-я

О СТРАСТЯХ, ИЛИ ГРѢХАХ

Страсть есть моровой в душѣ воздух. Она есть безпутное желание видимостей, а называется нечистый или мучительный дух. Главнѣйшая всѣх есть зависть, мать прочих страстей и беззаконій. Она есть главным центром оных пропасти, гдѣ душа мучится. Ничто ее не красит и не пользует. Не мил ей свет, не любя благочинность, а вред столь сладок, что сама себя десятью снѣдает. Жалом адскаго сего дракона есть весь род грѣхов, а вот фамилія его: ненависть, памятозлобіе, гордость, лесть, несытость, скука, раскаяніе, тоска, кручина и прочій неусыпаемый в душѣ червь.

«Страсть есть моровой в душѣ воздух».

Не познавши страсти, нельзя отбросить страсть. А оттого, что человек назовет свою страсть «беспутным желанием видимостей» или «нечистым или мучительным духом», он от страсти не избавится. Любую плоть, а особенно воздерживающуюся, страсти раздирают на части.

Но того, кто переполнен верой сердечной и отказом от жизни мирской, мир не может поймать. Страсти переживаются, но совершенно не важно удовлетворение страсти, наоборот. Ведь в удовлетворении страсть исчезает, и ее становится трудно уловить. Энергия сбрасывается, а познание страсти так и не случается. Иначе бы миллиарды людей имели возможность познать свои страсти и освободиться от них.

Речь идет о том, что мало страсть заметить, ее нужно познать. Врага нужно познать, чтобы его победить. Иначе он вас будет мучить. Страсть нельзя ни удовлетворять, освобождаясь от нее, ни подавлять, тоже освобождаясь от нее.

Страсть — это энергия, которую нужно преобразовать, чтобы выйти за пределы страсти. Вот в чем тут дело. Христиане же, не понимая сути воздержания, то есть целибата, страсть свою просто подавляют. Но они не понимают, что эту энергию подавить нельзя, потому что это ваша жизненная энергия, которая содержит вас, это — вы.

Поэтому монастыри стали рассадником гомосексуализма и лесбиянства. Тело живо, пока в нем есть энергия, секс. Если его не пускать через сексуальный центр, энергия обязательно выйдет через другой центр. Например, через эмоциональный, в гневе, ненависти или злобе. Так реализуются эмоциональные страсти. Для осознания страсти важно ее наличие. Наличие страсти как раз и является непосредственно объектом для медитаций, для работы искателя. Не имея страсти, вы не сможете ее познать, а, стало быть, и освободиться от нее. Потому что эта энергия, так или иначе, найдет себе выход. Вам нужно выйти за пределы страсти. Страсть — это функция вашего тела-ума. Если вы — не тело, не ум, страсть вас не касается.

«Страсть есть моровой в душѣ воздух».

Мор — умерщвляющий душу яд. Поэтому если дать страсти выход, то есть волю, то, имея силу свою и влияние, она порождает то, что он называет: *ненависть, памятозлобіе, гордость, лесть, несытость, скука, раскаяніе, тоска, кручина и прочій неусыпаемый в душѣ червь.*

А если, скажем, ее подавлять, например, христианской моралью, то для нее создается укрытие, выходя из которого, она становится не менее, а то и более опасной. Потому что подавленная страсть остается на уровне подсознания, прикрытая той же моралью или каким-нибудь другим настроением, например, на добро.

Но добрыми делами дорога вымощена в ад. Истинно доброе ваше дело — осознавать, свидетельствовать. А для этого вам нужна не христианская мораль, а медитация, наблюдение, свидетельство.

Суть познания страсти в ее реализации. Реализации через осознание, а не фактическое ее удовлетворение. Поэтому она может быть и не реализована фактически, но осознана, и может быть реализована фактически, но не осознана.

Возьмем, скажем, то, что называется вожделением, желанием, называемое Павлом похотью. Оно возникает, и если желание быстро реализовать, оно просто уходит, тогда ты его не можешь поймать, оно становится неуловимым. Если его запрещать и подавлять, то тоже с ним так можно быстро справиться.

Но если, скажем, желание или вожделение на какое-то время сохранить, дать возможность ему быть, то это уже будет Тантра. То есть, тогда через присутствие в этой энергии и на этой энергии ты можешь пройти за ее пределы. Но Библия это упускает. Точнее сказать, это опускается в том, что дошло до нас под названием Библия.

Сковорода дает разные характеристики страсти, но не дает указаний как страсть победить. Похоже, он здесь с христианами заодно.

«Она есть безпутное желание видимостей, а называется нечистый или мучительный дух».

И так дальше, и так дальше. То есть здесь нет, в сущности, указания на то, как избавиться от страсти. Сковорода не понимает, что страсть — это и есть сам человек, ум обусловленный нереализованным в нем инстинктом. Не будет человека, не будет и страсти. Истина вне страсти и греха(ума).

Юра:

Страсть это желание.

Сия:

«...безпутное желание видимостей...»

Беспутное желание видимостей, это желание, безусловно, или по-другому нечистый и мучительный дух, то есть ум. Тело твоё может и не иметь желаний. Но увидев или подумав, желание может появиться. Такое желание есть мысль, то есть видимость. Ты что-то увидел, что-то себе представил, и появилось желание. Любое желание видимостей беспутно. Хотя, если говорить о понимании необходимости поиска, если речь идет о понимании «неоцененного сего великого совета божия», то это, пожалуй, единственное понимание созидательно. Но и его придется отбросить.

А страсть сама по себе, возникающая от неудовлетворения, скажем, желания секса — беспутная. Хотя я еще раз повторяю, что даже желание, возникшее на уровне видимостей, оно может быть использовано. На это указывают и сутры Шивы, которые вы можете найти в моей книге Мастера Сия: *«112 способов умереть»*.

Вы живете на уровне ума. Все подавленные желания и страсти находятся на уровне вашего ума. А, стало быть, они вами и руководят. Это может быть, скажем, память, которая влечет вас к постоянному повторению одних и тех же состояний, которых вы жаждете, например, страсть.

Хотя, в сути своей, страсти имеют корни в теле, в его инстинктах. Если инстинкты не подавлены, они легко преодолимы, если подавлены, тогда сначала нужно работать с умом. Убирать все его подавления. Поэтому, с одной стороны, нужно освободиться от подавленностей ума, а, с другой, — преодолеть свои инстинкты. Это путь преодоления страстей, а не вера в Бога.

Г л а в а 10-я

О ЛЮБВИ, ИЛИ ЧИСТОСЕРДЕЧИИ

Противится сей безднѣ чистосердечіе. Оно есть спокойное в душе дыханіе и вѣяніе святаго духа.

Оно подобно прекрасному саду, тихих вѣтров, сладкодышущих цвѣтов и утѣхи исполненному, в котором процвѣтает древо нетлѣнных жизни.

А вот плоды его: доброжелательство, незлобіе, склонность, кротость, нелицемѣріе, благонадежность, безопасность, удовольствіе, кураж и протчія неотъемлемая забавы.

Кто такову душу имѣет, мир на нем, и милость, и веселіе вѣчное над головою сего истиннаго христіанина!

А м и н ъ.

Сковорода говорит, что противится сей бездне: *ненависть, памятозлобіе, гордость, лѣсть, несытость, скука, раскаяніе, тоска, кручина и прочій неусыпаемый в душѣ червь*, чистосердечіе. Оно есть спокойное души дыхание, навеянное Святым Духом, но не верой христианина, тем более истинного. Быть истинным христианином очень опасно.

Шанс к освобождению теряется полностью. Для истинного христианина нет ничего дороже христианского завета. Он полностью поглощен его соблюдением, соблюдением христианских законов и заповедей, никому ненужных ритуалов, но себя, как саму жизнь, христианин полностью пропускает. Поэтому либо вы есть, либо вы — истинный христианин.

А теперь о любви:

Любовь — это риск, опасность, по-настоящему любить — не быть.

в Любви дороги нет.

движеніе происходит в абсолютной темноте, как корни дерева, что в землю углубляясь, находят влагу, чтобы цвести теперь везде.

Любовь — это не страсть и не привязанность,
не кротость и благонадежность, не отношение и не обязанность...
Любовь — это тебя цветение,
в блаженстве жизни самой происхождение.
страсть в Любви делает твою жизнь адом,
привязанность — тюрьмой, осадой, привычек градом.
Любовь без страсти — рай, чистота, невинность,
в привязанности Любовь — повинность.
Любовь — это двери, с одной стороны — страданье,
закрепощенье, потаканье,
с другой — радость, блаженство, освобождение.
то, что снаружи в любви — пристрастие, секс, вожделение,
внутри — таинство Любви, в себе Бога рождение.

Аминь!

Трактат Григория Сковороды: НАРКІСС РАЗГЛАГОЛ О ТОМ: УЗНАЙ СЕБЕ

с комментариями Мастера Сия

Вопрос: Мастер, по моим ощущениям, опыт очень важен для человека. Через опыт он имеет возможность реально расти?

Сия:

Здесь есть два момента, две вещи, которые тебе нужно прояснить, иначе ты не сможешь ответить на свой вопрос. Прежде всего, нужно разобраться, что собой представляет опыт.

Опыт всегда соотносится с реальностью. Это проявление реальности, хотя никакой опыт сам по себе реальностью не является. Потому что любой опыт является достоянием ума. В сущности, если говорить об опыте, то он случается исключительно в интересах ума.

Поэтому для человека, тебя неважно, чей опыт ты используешь — свой или чужой. Более того, человек предпочитает чужой, говоря, что только дурак учится на собственный ошибках. Опыт нужен человеку, чтобы подтвердить свою иллюзию, как представление. Наука использует опыт, как эксперимент для того, чтобы подтвердить или сформировать новую иллюзию, как знания. Иллюзия может быть субъективной, а может быть объективной. Объективная иллюзия более правдива, чем субъективная. Но ни то, ни другое истиной не является.

С точки зрения ума, не различить где мираж, а где реальность. Ему нужен какой-то метод, который позволяет их различать. Такой метод дает наука — это многократное подтверждение иллюзии через эксперимент, которому подвергается исследуемая ею природа. Опыт вам нужен, чтобы подтвердить вашу иллюзию. Но вы остаетесь иллюзией, это ничего не меняет. Есть опыт, нет опыта, вы все равно остаетесь иллюзией. Поэтому для человека опыт значения не имеет. Вы как были иллюзией, так иллюзией и остаетесь, хотя в сути своей опыт есть реальность.

Единственный и истинный опыт, который должен пережить человек — это его исчезновение в реальность. Когда иллюзия растворяется в реальность, остается лишь чистое осознание. Страх и желания умирают. Если вы решаетесь на такой опыт, как эксперимент познания себя, помните, что вам придется умереть как ум, как иллюзия. Опыт познания себя — это найти себя в реальности.

ПРОЛОГ

Сей есть сын мой первородный. Рожден в седьмом десяткѣ вѣка сего. Наркісс нарицается нѣкій цвѣт и нѣкій юноша, Наркісс-юноша, в зеркалѣ прозрачных вод при источникѣ взирающій сам на себе и влюбившійся смертно в самого себе, есть предревняя притча из обветшалыя богословіи египетскія, яже есть матер еврейскія. Наркісов образ благовѣстит сіе: «Узнай себе!» Будто бы сказал: хочеши ли быть доволен собою и влюбиться в самого себе? Узнай же себе! Испытай себе крѣпко. Право! Како бо можно влюбиться в неведомое?

Сковорода задает вопрос: *"Как это можно влюбиться в неведомое?"* Прежде я хочу обратить ваше внимание на то, что Нарцисс — это символ, указывающий на себя, на "Я есть!". Только в любви к себе самому вы можете познать себя. Иначе познать себя невозможно. Нарцисс увидел себя в прозрачных водах и влюбился.

Сковорода дает вам этот образ, показывая на то, что подобно юноше, увидевшему себя в чистых водах, вам нужно влюбиться в самого себя. Он говорит: *«Узнай себе!» Будто бы сказал: хочеши ли быть доволен собою и влюбиться в самого себе?»*

Здесь в вопросе ответ: Чтобы влюбиться в себя, для этого ты должен будешь узнать себя, но не интеллектуально. Описание себя, характеристика здесь не поможет. Те или иные физические или психологические качества не помогут. Вы должны будете испытать себя. И не просто испытать, а крепко, то есть войти в жизнь полностью, до конца, то есть умереть как иллюзии и представления.

Поэтому Сковорода говорит: *«Узнай же себе! Испытай себе крѣпко. Право! Како бо можно влюбиться в неведомое?»*

И снова вопрос. Как это можно влюбиться в неведомое? То есть он говорит: *узнай, испытай себя* и тут же: *как это можно влюбиться в неведомое?* Говоря: *"Узнай себя"*, — он показывает на то, что ты себя не знаешь. Он указывает тебе на неизвестное, неведомое. Поэтому и задает этот вопрос: *"Как это можно влюбиться в неведомое?"* Он тебя интригует, увлекает в это путешествие, в эту тайну за собой. Он говорит:

Не горит сѣно, не касаясь огня. Не любит сердце, не видя красоты. Видно, что любовь есть Софіина дщерь. Гдѣ мудрость узрѣла, там любовь сгорѣла.

Сковорода говорит, что мудрость находится **за** пределами любви. Он говорит, чтобы мудростью узреть, в любви нужно сгореть. Не может сердце воспламениться, не видя красоты, так же как сено не может загореться, не видя огня, не соприкоснувшись с огнем.

Но и загоревшись, соприкоснувшись сердцем с красотой, вы узнаете себя лишь как свою природу. Ее нужно пережить, в ней нужно сгореть, открывшись вечным существованием бытия — Мудростью, животворящим Законом Бога, Единственной Реальностью.

Это тот самый путь, которым прошел Иисус. Первый его шаг был — крещение в Иордане, акт выхода его за пределы ума. Ум оставил его.

Возлюбив Бога, Иисус ушел в пустыню, чтобы испытать себя, устоять в искушениях дьявола. Дьявол, то есть ум, не смог победить его. Второй его шаг — это метафорическое распятие тела на кресте. Крест становится символом распятия мира в нем и его для мира. Путь через сердце, через любовь к мудрости, к разуму, к истинной разумности в распятии вас, в смерти вас иллюзорного ума человека. Высшее проявление сознания, как само осознание — это Сознание Бога, Сознание Христа, не Иисуса — человека, но Христа.

Все существующее есть свидетельство собой единого присущего всему мирозданию божественного происхождения вас. А раз так, то вы, в сути своей, и есть Исток всему. То есть у каждого есть возможность узнать себя Богом точно так же, как вы узнаете, что вы — человек.

Но для этого вам нужно познать себя не как самосознание, а как само осознание, никогда не рождающееся и никогда не умирающее происхождение вас. Здесь любви плотской будет недостаточно, нужна божественная любовь, Любовь Самого Бога в вас, что возможно, если вы — Бог.

«Не горит сѣно, не касаясь огня. Не любит сердце, не видя красоты».

Сено не испытает себя, пока не сгорит в пламени огня. Но для этого ему нужен огонь, потому что сено, не коснувшись огня, не загорится. Оно не исчерпает себя, не загоревшись. Что это значит? Это значит, что сено может заблуждаться по поводу себя. Оно может сказать, что никогда не сгорит, например, потому что вечно. Чтобы ему осознать свою иллюзию, достаточно всего лишь коснуться огня. Потому что, когда оно касается огня, с ним начинается происходить трансформация, оно сгорает, и все его иллюзии вылетают вон. С сеном что-то случается. Случается горение, случается его исчезновение.

Если вы не коснетесь огня осознанности, ваши иллюзии останутся с вами, вы так и не сможете понять, где вы, а где иллюзия. Нужен опыт, нужен опыт горения осознания, в котором сгорят все ваши иллюзии. Поэтому Сковорода продолжает: *не любит сердце, не видя красоты*.

Он говорит, что только через сердце вы можете вступить в реальность. Но для этого ему нужен толчок, потому что оно слишком долго находилось в заточении вашего ума. Оно закаменело, забыло что значит двигаться, жить, радоваться, смеяться, любить. Сердце не полюбит, пока не коснется красоты. Красота — это тот пусковой импульс, который даст сердцу толчок и оно сдвинется с мертвой точки, сдвинется и в нем снова появится жизнь. Не жизнь тела — она присутствует — жизнь духа.

Красота — это великая сила жизни, которая делает вас живыми. Бдительный человек видит ее во всем, обремененный проблемами не видит ее даже в явном. Откройте глаза, и красота не заставит вас ждать. Она во всем: в закате и восходе солнца, в вершине горы, окутанной дымкой облаков, в море, играющем волнами, в распускающемся цветке, в полете шмеля, в свете луны, в глазах любимой, в том как она ходит, сидит, во всем, что окружает вас.

Музыка, живопись, любой вид искусства, воспламеняющий ваше сердце — это красота. В красоте спасительная сила любви. Но любовь это только начало. Поэтому Сковорода говорит: *«Видно, что любовь есть Софіина дщерь»*.

Любовь — дочь Софии. София здесь Мудрость. Любовь есть дочь Мудрости. Любовь, возникшая в сердце, должна сгореть, иначе вы не познаете себя Мудростью.

Любовь — это ваша природа, Мудрость — это ваше сознание. Как сено, сгорая, исчезает, растворяется в небытие существования, так и человек должен сгореть в огне любви, чтобы истинно обрести себя, как Мудрость.

Вы не можете долго оставаться в страсти любви, в ее огне, потому что вы остаетесь схваченными эмоциями. Эмоции менее подвижны, чем ум, поэтому вы предпочитаете ум, ум — это ваше сознание, ваше видение, вы не можете от него отказаться.

Поэтому вы снова возвращаетесь в ум. Вы не можете долго не осознавать. Вспышка — и снова возвращение в исходную точку. Ваш опыт горения оказывается во власти ума. Это ваша жизнь, мертвая жизнь, потому что она обслуживает мертвое.

Когда в вас возникает любовь, то есть влечение, вожделение, страсть, появляется контакт с реальностью, вы чувствуете себя живым. Но вы не проживаете себя до конца, ум не дает, он забирает

ваш опыт, он приспособливает его для себя. Поэтому вы продолжаете и продолжаете находиться в иллюзии.

Истинная любовь есть та, которая является дочерью мудрости.

«Гдѣ мудрость узрѣла, там любовь сгорѣла».

Здесь суть опыта. Не только ум должен умереть в любви, но и любовь сама также должна исчезнуть, потому что, сгоревши, она ведет вас к Мудрости. Путь к Мудрости через сердце и за него.

Воистину блаженна есть самолюбность...

Какие слова! Не самовлюбленность, а самолюбность...

...аще есть свята; ей свята, аще истинная; ей, глаголю, истинная, аще обрѣла и узрѣла едину ону красоту и истину: «Посредѣ вас стоит, его же не вѣсте».

Это цитата из библии: *«Посреде вас стоит, его же не весте»*. Не ведаете Его, потому что пропускаете себя, потому что ум, даже не сердце. Он — это вы и есть.

Блажен муж, иже обрѣте в домѣ своем источник утѣшенія и не гонит вѣтры со Исавом, ловительствуя по пустым околицам. Дщерь Саулова Мелхола, из отчаго дому сквозь окно разсыпаящая по улицам взоры своя, есть мати и царица всѣх шатающихся по околним пустыням во слѣд безпутнаго того волокиты, кого, как буйную скотину, встрѣтив, загонит в дом пастырь наш.

Куда ты бѣс женет? «Возвратися в дом твой!»

Сии суть Наркиссы буи. А мой мудрый Наркисс амурится дома, по Соломоновой притчѣ: «Разумив праведник, себѣ друг будет».

Кто-де прозрѣл во водах своя тлѣни красоту свою, тот не во внѣшность кую-либо, ни во тлѣни своего воду, но в самага себѣ и в самую свою точку влюбится. «Стези твоя посредѣ тебе упокоиши». Наркисс мой, правда, что жжется, ражжигаясь углем любви, ревнует, мечется и мучится, ласкосердствует, печется и молвит всѣми молвами, а не о многом же, ни о пустом чем-либо, но о себѣ, про себе и в себе. Печется о едином себѣ. Едино есть ему на потребу. Наконец, весь, аки лед, истаяв от самолюбнаго пламя, преобразается во источник. Право! Право! Во что кто влюбился, в то преобразился. Всяк есть тѣм, чье сердце в нем. Всяк есть там, гдѣ сердцем сам.

Кто во что влюбился, тот в то и преобразился.

(Сия обращает внимание присутствующих на прилетевшую на огонь свечи бабочку). Смотрите, на свет от свечи прилетела бабочка, обожгла крылья и упала в растопившейся парафин.

Ей себя не узнать, хотя она и сгорела в огне любви, любви к свету. Не узнать только потому, что форма закончила свое существование. Каждый из вас рано или поздно покинет этот мир, потому что каждое рожденное тело обречено умереть. Нет ничего более гарантированного для тела, как его смерть. Но со смертью тела, хотя вы и возвращаетесь к своему истоку, вы так ничего и не узнаете.

Нужно умереть, сгореть в любви к себе, будучи в теле, пока в вас есть живая энергия осознания. Эта любовь не вожделенна, не эгоистична, это Любовь есть Бог. Эта Любовь Богом случается через вас. А это значит, что, сгорая в любви, умирая в цепляниях за любовь чувствами, вы возрождаетесь как не ум, не тело, не чувство. Вы просто освобождаетесь. Теперь вы — никто и ничто, сама Свобода, Бог, Свет Сознания.

«Блажен муж, иже обретет в доме своем источник утешения и не гонит ветры со Исавом, ловительствуя по пустынным околицам».

Сковорода говорит: *«Блажен муж...»*. Блажен тот, кто вернулся в дом свой, то есть, блажен, кто в Истине нашел себя, кто нашел себя как истинный источник **ути**шения. Источник тишины и безмолвия там, где ум молчит. *...И не гонит ветры со Исавом, ловительствуя по пустым околицам.*

Сковорода, видимо, имеет в виду слова Павла:

«Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было [между вами] какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снѣдь отказался от своего первородства». (Евр. 12:15,16).

Мирские ветры желаний и страстей гонят вас вместе со Исавом, ловят вас, целиком завладевая и управляя вами и всей вашей жизнью. Потому что вы думаете, что этот, видимый вами мир — это все, что есть. Вы думаете, что пить, есть и веселиться — это все, что есть в этой жизни, что все ваши усилия должны быть направлены на то, чтобы удовлетворить все ваши желания.

Но это не все, что есть. Вы живете только на поверхности. Но есть еще глубина. Эта глубина может быть познана, измерена, просто нужно **крепко испытать себя**, глубже погрузиться в себя, в свое сознание, в осознание себя.

«Дщерь Саулова Мелхола, из отчаго дому сквозь окно разсыпаящая по улицам взоры своя, есть мати и царица всѣх шатающихся по околним

пустыням во след безпутнаго того волокиты, кого, как буйную скотину, встрѣтив, загонит в дом пастырь наш. Куда ты бѣс женет? «Возвратися в дом твой!»

Мелхола, унижающая и осуждающая Давида — мужа своего, за любовь к Богу: *«Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, унижила его в сердце своем» (2 Цар. 6:16)*, есть мать и царица *«всех шатающихся по окольным пустыням во след...»* — не просто шатающихся на периферии жизни, а *«во след безпутнаго того волокиты»*, то есть, следуя своим желаниям и страстям как буйная скотина. Лишь осознанность, ибо осознанность есть истинный пастырь наш, который загонит скотину, то есть тебя в дом.

Чем более вы осознаны, тем более интенсивно, более реально вы любите, тем более вы реальны. Вы в реальности лишь тогда, когда осознаны. Когда вы абсолютно осознаны, тогда вы абсолютно подлинны.

В сущности, есть только один мир. Все, что вам нужно, — это быть пробужденным в этом мире. Быть пробужденным к солнечному свету, к зелени трав, пению птиц, шороху листы деревьев, быть пробужденным к людям, которые окружают вас, быть пробужденным к себе. Вам нужно узнать, что ум — это не ваш истинный дом. Наш истинный дом — это не-ум. Ум — это сон, ночевка для хорошего времяпровождения. Ум развивает лишь мечты и желания. Как они могут стать вашим истинным домом?

Но именно это: мечты и желания владеют вами. Вот почему вы страдаете. Потому что пытаетесь жить в желаниях, жить в том, чего нет. Потому что желание — это всегда будущее, а будущее — это будущее, оно никогда не становится настоящим.

Если будущее стало настоящим, оно вас уже не устраивает, потому что ваш ум привык жить в мечтах. В мечтах, в будущем жить невозможно. Единственная возможность жить — это жить в настоящем. Но ум никогда не находится в настоящем. Он либо в прошлом, либо в будущем. Он всегда находится в том, чего нет. Он существует только в несуществующем. Вместе с существованием он исчезает. Вы построили свои дома в уме.

Просто наблюдайте за своим умом, и вам все станет рано или поздно ясно. Вы поймете, что к чему. Живите Здесь! Живите Сейчас! Здесь — это то самое место, Сейчас — это то самое время. Здесь и Сейчас — это ваш истинный дом. Когда вы живете Здесь и Сейчас, ум исчезает. Если вы в уме сейчас, здесь не существует для вас. Вы либо в прошлом, либо в будущем.

«Сии суть Наркіссы буи. А мой мудрый Наркісс амурится дома, по Соломоновой притчѣ: «Разумив праведник, себѣ друг будет».

Человек, полюбивший себя безумно, не эгоистично, а всем сердцем влюбившийся в природу свою, в осознанность себя, истинно живет. Он не судит, не осуждает, что правильно, а что нет, потому что полностью принимает все так, как есть.

Он просто осознает, не корректирует, не вмешивается, ничего не меняет, просто свидетельствует то, что есть. Его любовь не внешняя, она внутри его сердца пламенеет и жидется им самим, то есть его божественной сутью, самой жизнью. Он дома, ибо здесь и сейчас. *Мудрый Наркісс амурится дома.*

«Кто-де прозрѣл во водах своя тлѣни красоту свою, тот не во внѣшность кую-либо, ни во тлѣни своего воду, но в самага себѣ и в самую свою точку влюбится. «Стези твоя посредѣ тебе упокоиши». Наркісс мой, правда, что жжется, разжигаясь углѣм любви, ревнуя, рвется, мечется и мучится, ласкосердствует, печется и молвит всѣми молвами, а не о многом же, ни о пустом чем-либо, но о себѣ, про себе и в себе. Печется о едином себѣ. Едино есть ему на потребу. Наконец, весь, аки лед, истаяв от самолюбнаго пламя, преобразается во источник. Право! Право! Во что кто влюбился, в то преобразился. Всяк есть тѣм, чье сердце в нем. Всяк есть там, гдѣ сердцем сам».

Тление — это происхождение форм, тленного, того, что рождено. Все рожденное постепенно умирает. Истина за формой, за мирским, за тленным, за материальным миром.

Она есть была и будет до него и после него. Материальное временно, Истина вечна, потому что никогда не рождается и не умирает. Следующий побуждениям плоти своей, пожнет тленное, смерть ее; побуждаемый Вечным, пожнет жизнь вечную. В ней ее истинная красота.

«Кто-де прозрѣл во водах своя тлѣни красоту свою, тот не во внѣшность кую-либо, ни во тлѣни своего воду, но в самага себѣ и в самую свою точку влюбится. «Стези твоя посредѣ тебе упокоиши». «Кто-де прозрел...» — в том, что ты видишь, — «...тот не во внешность кую-либо, не во тления...», — то есть, не в то, во что он смотрится, через что он видит себя, — «...но в самого себе, в самую точку влюбился». То есть не в отражение свое, не в форму свою, а в сам источник себя, того, кто видит влюбился.

«Наркісс мой, правда, что жжется, разжигаясь углѣм любви, ревнуя, рвется, мечется и мучится, ласкосердствует, печется и молвит всѣми молвами, а не о многом же, ни о пустом чем-либо, но о себѣ, про себе и в себе».

Ревнуя, рвется, мечется, печется, ласкосердствует, молвит всеми

молвами, то есть, происходит во всем своем многообразии, но печется не о многом, ни о пустом, а о самом себе и в себе.

«Печется о едином себѣ. Едино есть ему на потребу».

Едино Есть Бог!

«Наконец, весь, аки лед, истаяв от самолюбнаго пламя, преображается во источник».

Сгорая дотла в любви к себе, возвращается домой, к своему Истоку. Чем глубже ваша осознанность, тем глубже ваша любовь, любовь в познании себя. Любовь к себе и познание себя — это одно и то же.

Сгорев в познании себя, в любви к себе, вы преображаетесь в источник, то есть возвращаетесь к Истине в себе. Возвращаетесь к Источнику своему, то есть к Себе в осознанности Самого Себя.

Право! Право! — говорит Сковорода. — Во что кто влюбился, в то преобразился. Всяк есть тѣм, чіе сердце в нем. Всяк есть там, гдѣ сердцем сам.

О милая моя милосте, Наркіссе! Нынѣ из ползущаго червища востал еси пернатым мотыликом. Нынѣ се воскресл еси! Почто не преобразился еси в ручай или поток? Почто не в рѣку или море? Скажи мнѣ! Отвѣщает Наркісс: «Не дѣйте мене, добро бо дѣло сотворих. Море из рѣк, рѣки из потоков, потоки из ручаев, ручаи из пары, а пара всегда при источникѣ суцая сила и чад его, дух его и сердце. Се что люблю! Люблю источник и главу, родник и начало, вѣчныя струи, источающее от пары сердца своего. Море есть гной. Рѣки проходят. Потоки иссыхают. Ручаи ищезают. Источник вѣчно парюю дышет, оживляющею и прохладяющею. Источник един люблю и ищезаю. Протчее все для мене стечь, сѣчь, подножіе, сѣнь, хвост... О сердце морское! Чистая бездно! Источниче святы! Тебе единаго люблю. Ищезаю в тебе и преображаюсь... Слышите ли? Се что воспѣвает орлій птенец, орлія матери феваідскія премудрости!

Лицемѣры и суевѣры, слыша сіе, соблазняются и хулят. Во источник преобразится? Како могут сія быти? Не ропщите! Вельми легко вѣрующею, яснѣ скажу, узнавшему в себѣ красоту оную: «Пара бо есть силы божія и изліяніе вседержителя славы чистое.

«Не дейте мене, добро бо дело сотворих». Был задан вопрос: *«Пошто не преобразился еси в ручай или поток. Пошто не в реку, или море, скажи мне?»*

Наркісс отвечает: *«Не дѣйте мене, добро бо дѣло сотворих. Море из рѣк, рѣки из потоков, потоки из ручаев, ручаи из пары, а пара всегда при источникѣ суцая сила и чад его, дух его и сердце».*

«Пара» — это пар, дыхание Бога, то есть то, что остается от вас, когда вы полностью исчезаете, выпариваетесь, превращаясь в чад, в дух. Остается только сознание — начало и конец всему, Источник. *«Не спрашивайте меня...», — говорит он, — «Се что люблю! Люблю источник и главу...».*

«Море есть гной. Рѣки проходят. Потоки иссыхают. Ручаи ищезают. Источник вѣчно парюю дышет, оживляющею и прохладяющею. Источник един люблю и ищезаю».

Наркісс говорит: *«Источник — цель моя, он глава всему».*

«Чистая бездно! Источниче святы! Тебе единаго люблю. Ищезаю в тебе и преображаюсь...»

Чистая бездна — это небытие, пустота, чистое сознание.

«Ищезаю в тебе и преображаюсь...»

Сковорода просто свидетельствует происходящее: *«Ищезаю в тебе, как человек, и преображаюсь в Дух Святой. Слышите ли?»*

Вы не можете это слышать, лицемеры. Чтобы понять, что говорит Сковорода, нужно исчезнуть... Ум должен исчезнуть, потому что пока есть ум, пока есть вы, как ум, вы присутствуете как эго, как личность, живущая запрограммированностью ума.

Но до тех пор, пока вы есть, вы не услышите, потому что вы есть мертвые. Чтобы услышать, нужно ожить, но для этого вы должны умереть. Умереть, чтобы возродиться, воскреснуть.

Поэтому он говорит: *«Лицемѣры и суевѣры, слыша сіе, соблазняются и хулят. Во источник преобразится? Како могут сія быти? Не ропщите! Вельми легко вѣрующею, яснѣ скажу, узнавшему в себѣ красоту оную: «Пара бо есть силы божія и изліяніе вседержителя славы чистое».*

Преобразиться в источник? Как это может быть? Как вы можете коснуться себя? При источнике есть суцая сила. Она всем движет. Эту силу Сковорода называет дыханием, духом, по-другому сознанием. Далее следует высказывание из библии: *«Пара бо есть силы божія и изліяніе вседержителя славы чистое».*

В современной редакции оно звучит так: *«Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святой, однородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благотельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи. Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть*

отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его». (Прем. 7:21-26).

Сознание есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя. Она есть во всем и всем здесь происходит. Но обнаружить этой силой себя можно лишь в отсутствии себя, в исчезновении в Ней. Зовется эта сила разумом, сознанием, премудростью, не-умом.

Лучше-де было ему преобразиться во злато, или во драгоценный камень, или... Постойте! Он самое лучшее нашел. Он преобразуется во владыку всѣх тварей, в солнце. Ба! Развѣ солнце и источник есть то же? Ей! Солнце есть источник свѣта. Источник водный источает струи вод, напаяя, прохладя, омывая грязь. Огненный же источник источает лучи свѣта, просвѣщая, согревая, омывая мрак. Источник водный водному морю начало. Солнце есть глава огненному морю. Но како-де могут сія быти, дабы человек преобразился в солнце? Аще сіе невозможно, како убо глаголет истина: «Вы есте свѣт миру, сіесть солнце».

«Опять говорил Иисус [к народу] и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». (Ин. 8:12).

Если бы в вас не было света, то даже следуя за светом, вы не смогли бы его иметь. Мир остался бы для вас неосвещенным. Потому что только собственный свет, свет вашего сознания, дает вам возможность видеть. Вы не можете видеть чужими глазами, вам нужны свои как свет, подсвечивающий все.

Точно так же как не видит слепой вашими глазами, так и вы не смогли бы увидеть ничего, следуя за Иисусом Христом. Следовать за Ним — это значит, следовать Себе божественному сознанию в вас. Следуя же за Ним, вы можете лишь исчезнуть в Нем, раствориться, превратившись в Него, в Свет Сознания, что Есть Вы истинно, то есть истинный Свет миру, истинное Солнце.

О лицемѣры! Не по лицу судите, но по сердцу, Ей! Солнце есть источником. Како же не и человек божій солнцем? Солнце не по лицу, но по источничей силѣ есть источником. Тако и человек божій, источающий животворящія струи и лучи божества испущающий, есть солнцем не по сонечному лицу, но по сердцу.

Всяк есть тѣм, чіе сердце в нем: волчье сердце есть истинный волк, хотя лице человеѣе; сердце боброво есть бобр, хотя вид волчій; сердце веeproво есть veпр, хотя вид бобров. Всяк есть тѣм, чіе сердце в нем. Но

лицемѣры бодут рогами упорно. Да будет-де сіе тако здраво! Обаче-де человек преобразится в лицо сонцево отнюдь невозможно. Лице-де и сердце разнь... Право, право судите! И я сужду: отнюдь невозможно. Да и кая полза? Вид бобров не творит волка бобром. О глухиі лицелюбы! Внемлите грому сему: «Плоть ничто же, дух животворит.

Вы глухи, потому не слышите Меня.

«О глухиі лицелюбы! Внемлите грому сему: «Плоть ничто же, дух животворит».

«Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». (Ин. 6:63)

«Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит». (2 Кор. 3:6) Сковорода говорит, что во внешнем вы ничего не найдете. Внешнее — это мир, который переменчив, потому что рождается и умирает. Вы в нем ничего не найдете, ничего там нет.

Истина в Духе, в Законе Бога, потому что Дух животворит, а буква, слово (закон людской) убивает, ум убивает. Когда вы — ум, вы заслоняете Дух. Иллюзия подменяет Дух, бессознательность подменяет осознанность. Внешнее, мир — не есть Истина.

И сего ли не вѣсте, яко вид, лице, плоть, идол есть то же и ничто же? Не вѣсте ли, яко мыр сей есть ідол поля Деирскаго? Солнце же истукану сему есть лице его и златая глава его, и се суета сует! Даниил не кланяется, а Наркісс не любит его. Мыр есть улица Мелхолина, блудница вавилонска, бѣсноватое море, а Даниил и Наркісс в горящих сих адских водах узрѣли любезную свою милость. Кую? Росоносный источник и истое солнце, как написано: «Дондеже дхнет день», сирѣчь солнце, «Гдѣ почиваеши? Яви мнѣ зрак твой», «О блага мудрость есть человеку, паче же видящим солнце».

«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру». (Ин. 9:4,5)

А Даниил и Нарцисс в горячих сих адских водах мира узрели любезную свою милость, как росоносный источник и истинное солнце, доколе есть день. День, то есть доколе есть само солнце. Яви же мне видение твое, о благая мудрость.

Лишь мудрость есть благо для человека, а тем более для тех, кто видит солнце, ибо видящий и есть сама мудрость.

О, блага мудрость есть человеку... Каждому человеку дана мудрость,

но человек не в мудрости живет, а в глупости заблуждений ума, поскольку не осознает себя. Поэтому все видимое им видится из его бессознательности, то есть из представлений о себе.

Не зная себя, никто не может сказать, что есть видимое им. Все, что видит человек случайно для него и есть, как правило, лишь попугайство его ума за такими же попугаями, как он сам.

В мудрости ты сам есть это видение. «*Яви мне видение твое*». Всем мудрость дана, но в мудрости тот, кто мудр, кто нашел Мудростью Себя. И: «*Доколе Я в мире, Я свет миру*».

Мудрость только тогда есть мудрость, когда ты — мудрость. Потенциально каждое человеческое существо — мудрец, в реальности каждый (ум) — глупец. Поэтому либо ты — мудрость, либо ты — ум, интеллект, который логически соглашается, все повторяет, но по-прежнему остается в уме, в бессознательности к себе-мудрости. Чтобы в мудрости себя узреть, нужно в любви к себе дотла сгореть.

- Скажи, мудрец, Истина для овец?

- И да и нет! Овца — это ум, то есть тьма. Истина — Свет!

В овце, словом мудреца, говорит все та же овца.

- Как же овце Истину узнать?

- Сгорая к Истине в любви, в Истине умирать...

Иначе не узнать.

Любовь — это мост между Богом

И человеком.

Она огонь,

Что сердце распялет божественным словом мудреца.

Когда в невидимом огне любовь дотла сгорает,

Истина воскресает Одна.

Мудрость себя обретает и зрит через любовь.

Любовью Бог творит.

Бог есть Любовь!

Будучи влюбленным в самого себя, подобно Нарциссу, будучи в неистовой любви к самому себе, в тотальном познании самого себя, ты открываешь себя мудростью, сгорая в пламени любви, сгораешь, открывая себя мудростью.

Мудрость настолько блага, что она есть во всем. Она есть в каждом. Нужно просто довериться ей, открыться, исчезнув в уме, в иллюзорном сознании. Чтобы мудростью родиться, нужно умереть.

Юра:

А Мелхола так и не смогла себя осознать.

Сия:

Нет здесь никого, кроме тебя. Говоря о Мельхоле, ты говоришь о себе. Здесь только ты. В тебе и Мелхола, и Нарцисс. Все в тебе и тобой здесь случается. Они — это ты, вне тебя их не существует. И говорим мы сейчас тобой и о тебе.

Либо ты погружаешься в себя, познавая себя, *доколе есть день* (Живое Сознание Сия), либо *приходит ночь* (ум Юра), *когда никто не может делать*. Когда в тебе господствует ум, ты ничего не можешь делать, только философствуешь. Мудрость — источник жизни, а ученость глупых — глупость.

Если, Юра, ты на себя не будешь смотреть, если ты не выяснишь для себя "КТО Я?", грош цена всем этим комментариям и всему, что сказал Сковорода. Тогда все эти комментарии превращаются лишь в новое философствование.

Благодарение убо блаженному Богу. Сия есть неизреченная его милость и власть, сотворшая бесполезное невозможным, возможное полезным.

Бесполезное невозможным, возможное полезным, значит, нужное — не трудным, а трудное — не нужным. То, к чему стремится человек, все это ему не нужно, а все, что ему нужно, в нем есть, оно легко, доступно и присутствует прямо сейчас.

Эрос:

То, что важно, то и необходимо?

Сия:

Для кого важно, Эрос? Если для тебя, для эго, тогда это неважность, потому и труднодостижимо для вас. Все, что важно не для эго тебя, это полезно и необходимо, что и возможно. В этом нет невозможности. Все, что полезно и важно — легко возможно не для эго. Все, что бесполезно не для тебя, Эрос, не для эго — ненужно и невозможно.

Нынѣ мой Наркисс преобразится во истое, не в пустое сонце. Вопрос от лицемѣров: «Что се? Тако ли в сонцѣ едином два будут сонца?» Отвѣт: «А гдѣ же ваши уши тогда, когда громчайшею трубою небеса проповѣдуют: «В солнцѣ положи селеніе свое?»

Вот эти два солнца появляются в двойственном, логическом уме. Либо ты слышишь и видишь все, как себя самого, либо ты слышишь и видишь отдельно, отделенно.

Видите, что во златой главѣ кумира вашего, мыра сего, и во Вавилонской сей пещѣ обитает и субботствует свѣтъ наш незаходимый и не ваше мрачное, но наше солнце прославляется слѣдующею трубною пѣсню: «Источник исхождаше и напаяше вся».

Но оставим, да лицемѣры мучатся во огненном их своем озерѣ. Самы же со Израилем да перейдем на ону страну моря, по совѣту Варухову: «Кто перейде на ону страну моря и обрѣте премудрость? Тамо рай.

Другая сторона моря, по-другому, мира, по-другому, ума — это не-ум. С одной стороны, у ума — бессознательное, ваша природа, с другой, — сверхсознательное, то есть ВЫ не-ум, Истина Сама, что вне иллюзий ума.

У человека есть три слоя сознания. Обычное сознание называется сознательным умом. Ниже находится бессознательный ум, а выше находится сверхсознательный ум. Между ними двумя, между сверхсознанием и бессознательным, находится небольшая прослойка — это ваше сознание, ваш ум — огненное море.

Это очень малая часть. Бессознательное огромно, сверхсознательное также огромно, это целый океан. И между ними находится небольшая часть сознания ума, ваше эго.

Если вы погрузитесь в бессознательное, эго исчезает, ум исчезает, как будто бы его не было совсем. Поэтому люди боятся этого, они боятся исчезнуть в бессознательном, в своей природе, в естественном.

Человек настолько же боится и сверхсознания, потому что он в нем исчезает. Когда вы движетесь через море ваших страстей на другой берег сознательного ума, не в бессознательное, а выше, в сверхсознательное, к тонкому, к Богу, к молитве, медитации, к вам приходит тот же страх.

С бессознательным вы можете договориться, потому что в бессознательном есть одна особенность, вы исчезаете, но вы можете вернуться. В этом сверхсознание и подсознание одинаковы, вы исчезаете в обоих случаях.

Но, с другой стороны, они отличны, в бессознательном вы исчезаете только на мгновение, а потом возвращаетесь обратно в ум. Снова ум становится безопасным, и вы становитесь прежними с вашими старыми привычками и мировоззрением.

Поэтому люди иногда находят согласие с бессознательным, но со сверхсознанием найти согласия вы не можете, потому что после того, как однажды вы погрузитесь в него, вас не будет вечно. Это небытие и есть для вас истина, а посему и есть нужное.

Тамо амуруются всѣ узнавшии себе Наркиссы. Се первый встрѣчает нас возлюбленный Давид, воспѣвая пѣснь свою: «У тебе источник живота. Во свѣтѣ твоём узрим свѣтъ.

Источник жизни в тебе, и в свете твоём узрим свет, то есть, нельзя узреть свет, иначе как будучи светом. Ты не можешь открыть Бога не будучи Богом, ты не можешь узнать Истину, не будучи Истиной.

Оставайтесь, лицемѣры, с наличным вашим солнцем. Мы в дурном вашем солнцѣ обрящем новое и прекрасное оно: «Да будет свѣтъ!» «Да станет солнце! И утвердися солнце».

Се за стѣною и за предѣлами вашими встрѣчает нас, одѣяйся свѣтом вашим, яко ризою! Се возглашает к нам:

«Радуйтесь!» «Держайте! Мир вам! Не бойтесь! Аз есмь свѣтъ! Аз свѣтъ сонцову кумиру и его мыру». «Жаждай да грядед ко мнѣ и да пѣтъ!»

Павел говорит в послании к Ефесянам: *«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе».* (Еф. 2:14-18)

Выбирая ум — наличное ваше солнце, то есть эго и его предназначение — плоть вашу, вы выбираете мертвое, тленное, не Себя.

Выбирая Себя, и сие не от вас, Божий дар, вы находите в дурном вашем солнцѣ Жизнью себя, Солнцем Вселенским, никем, вы выбираете Вечное. Да будет Свет!

Он за стеною вашего невежества и за пределами ума встречает нас. Воскресая из мертвых умов по преступлениям и грехам их, исполняя их помыслы, Бог остается в вас, по Своей великой любви оживотворяет вас со Христом.

Благодатью Его вы спасены во Иисусе Христе, ибо вы — Иисус во плоти и Христос в Истоке своем. Так вы, бывшие некогда далеко, становитесь близкими Кровию Христовою.

Ибо Он есть ЕДИНственный истинный Мир наш, разрушивший преграду двойственного ума и упразднивший вражду его распятием Плоти Своей, а закон людской — Законом Бога, дабы узнали вы не два, но Одного Себя — Духа Святого, божественное Сознание Христа, содержащее в Себе обоих: временное и вечное, материю и дух, видимое и запредельное, земное и трансцендентное.

ЧУДО, ЯВЛЕННОЕ ВО ВОДАХ НАРКИССУ

Скажи мнѣ, прекрасный Наркіссе, во водах твоих узрѣл еси что ли? Кто ли явился тебѣ в них?

Отвѣт. На водах моих всплыло елисейское желѣзо. Узрѣл я на полотнѣ протекающія моя плоти нерукотворенный образ, «иже есть сіяніе славы отчія». «Положи мя яко печать на мышцѣ твоей». «Знаменася на нас свѣт.

Величайшим чудом во веки веков было есть и будет — это ты сам, явленный себе через нерукотворный храм твой: тело душевное, посеянное в тлении и уничтожении, а восставшее в нетлении как тело духовное, то есть осознанность сияющая Славой Отца Небесного. Ибо плоть и кровь не могут наследовать Царствие Божие и тление не наследует нетления.

«Узрѣл я на полотнѣ протекающія моя плоти нерукотворенный образ...» — отвечает Нарцисс, ибо вся природа есть отражение Силы и Величия Творца Единого, Единого Начала всего явленного и неявленного существования. Глядя через себя, в уничтожении себя тленного, открывается вечное в нерукотворном образе Света Лица Твоего, Господи!

Далее именем Нарцисса Сковорода свидетельствует себя в образах библейских пророков и мудрецов:

Вижу Петра вашего гавань: «землю посреди воды, словом божіим составленну». Я вижу моего друга, друга Исаина сего: «Царя со славою узрите, и очи ваши узрят землю издалеча».

Волшебница — плоть моя явила мнѣ моего Самуила. Сего единого люблю, таю, ищезаю и преображаюся. В протчем от египетскаго взглянем на еврейскія Наркиссы. Вот первый нас встрѣчает: «Ревнуя, поревновах по господѣ божѣ...» Вот второй: «Душа моя изыйде во слово твое», то есть преобразуется. Вот еще тебѣ Наркіссе: «Се вся оставихом и вослѣд тебе идехом». А Давид не истинный ли есть Наркісс? «Ищезе сердце мое и плоть моя». «Ищезоша очи мои во спасеніе твое». «Когда прійду и явлюся лицу твоему?» А се не точный ли Наркісс? «Мыр мнѣ сраспяся, и аз мыру». «Не живу аз, но живет во мнѣ Христос». «Дондеже преобразит тѣло смиренія нашего...» «Желаю разрѣшиться». «Мнѣ бо жити — Христос, а умрѣти — приобретѣнѣ».

Здесь, пожалуй, стоит особенно остановиться на высказываниях апостола Павла из его посланий к Галатам: «А я не желаю хвалиться,

разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». (Гал. 6:14) «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». (Гал. 2:19,20) и к Филиппийцам: «Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, [которою] Он действует и покоряет Себе все». (Флп. 3:21). «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение». (Флп. 1:21).

Здесь говорится о наиважнейшем: о распятии ума, греховного тела, то есть о смерти вашего иллюзорного сознания, возвращенного миром и целиком находящегося в его власти. Нет способа обрести свободу, кроме как через смерть мира для вас, и вас для мира. Смерть — единственный путь к воскресению. Не будет смерти, не бывать воскресению.

*Иисус распятый символом креста,
Христом воскрес из мертвых
славою Единого Отца.*

Иисус — истинный Нарцисс, показывающий вам путь в обновленной вами жизни. Ибо вы соединены с Ним подобием смерти Его, а это значит, что вы должны быть соединены и подобием воскресения. Смертный человек, то есть греховный ум, распят с Ним. Упразднено рабство тела от него и его рабство от тела. Для меня мир распят, и я для мира. Сознание, воскреснув из мертвых, больше не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти.

Умерши однажды человеком для ума, для мира вами воскресает Бог, а то, что живет — новый человек — живет для Бога. Ум не должен господствовать над вами, ибо вы не под законом людским, но под благодатью Закона божьего.

Бессознательность, то есть ваше сознание, ум, зависит от мира, потому что живет миром, его потребностями, мир владеет им. Человек, отрекаясь от мира, оставляет все свои имена и приобретения, даяния и пріятия. То есть мир распинается ему.

Ум разобуславливается, сознание освобождается от внешних вещей и внутренней привязанности. Вы, распинаясь миру, возрождаетесь в осознанности. Символом такого распятия является крест.

«...Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его». (Ин. 13:31,32)

Почему речь идет об обоих? Потому что распятие на кресте — это точка встречи земного и запредельного, мирского и божественного. Когда эго исчезает, человек прославляется, потому что, когда эго исчезает, человек исчезает, потому что исчезает ум. То, что остается, становится чистым от ума, от греха. И когда эго исчезает, немедленно появляется Бог, и Он прославляется.

Распятие эго действует как двусторонний меч: на одной стороне — человек, как форма, как нерукотворный храм, очищается, становится чистым, и в этой чистоте и невинности на другой стороне раскрывается Бог. В этом все дело, в этом весь смысл религии — как отбросить эго, как стать настолько бдительным, настолько осознающим, чтобы эго не могло обмануть вас.

Все рождаются без эго. Когда ребенок рождается, он является чистым сознанием: плывущим по течению жизни. Он рождается светлым, невинным и девственным, никакого эго в нем не существует. Оно постепенно создается другими.

Эго — это представление о себе, созданное обществом через воспитание, образование, мораль, правило поведения. Эго — это накопленное воздействие мнений о вас других людей.

Ребенок не может видеть себя непосредственно, поэтому он видит себя глазами других. Он узнает мнения других о себе; он смотрит в зеркало человеческих отношений. Эти отражения становятся его представлением о себе.

Он накапливает мнения других и в нем формируется эго. Поэтому он начинает смотреть на себя так же, как смотрят на него другие, то есть со стороны — это и есть эго.

Если вы отбрасываете свое эго, вы внезапно снова становитесь ребенком. Теперь вы не беспокоитесь о том, что другие думают о вас, теперь вы не обращаете внимания на то, что говорят о вас, вас это ничуть не должно волновать, потому что вы отбросили зеркало. Это бессмысленно — у вас теперь есть свое лицо, зачем же спрашивать у зеркала, какое у вас лицо? А ведь есть много типов зеркал: некоторые делают ваше лицо длинным, некоторые делают ваше лицо большим, некоторые делают ваше лицо маленьким, некоторые делают ваше лицо ужасным, искаженным.

Эго — это толпа. Это рынок, базар, это общество, в котором вы живете, потому что вы собирали все это в нем, потому что вы собирали все это в толпе. Это не вы, это мнение других о вас. К чему беспокоиться?

Отбросьте все эти мнения. Почему бы ни быть непосредственным? Для этого вам нужно узнать, кто вы. Заглянув внутрь самого

себя, то есть в ум, в его содержимое, вы способны осознать все, что вами не является.

Отбросив все, в конечном итоге, вы увидите свою собственную природу без посредника, без зеркала. Когда вы начинаете смотреть на свою собственную природу открытыми глазами, вы выходите за пределы эго.

А раз вы знаете, кто вы есть, — имеете хотя бы намек на это, — тогда вы начинаете смеяться над всей нелепостью этого: мнением других о вас, как ваши представления о себе. Другие не знают самих себя, не знают, кто они есть, лишь представляют себе себя и вас, как же можно спрашивать их? Вы становитесь свободным; свобода достигнута. Без эго, вы возвращаетесь к своей собственной божественной природе.

Поэтому всякий раз, когда *вы* становитесь бдительным и осознающим себя, немедленно все ваше существо поворачивается. Тогда вы не являетесь больше горизонтальным, внезапно вы ощущаете себя вертикальным.

Спящий человек лежит, он горизонтален. Сон является горизонтальным, бессознательное состояние является горизонтальным. Но когда человек пробуждается, он садится, он встает, он становится вертикальным. Воспринимайте это символически.

То же самое имеет место и во внутреннем мире. Когда человек является бессознательным, неосознающим, то он является горизонтальным; его сознание является горизонтальным. Когда он становится бдительным, осознающим, сознательным, он встает. Тогда его сознание становится вертикальным.

И в этом смысл распятия, смысл креста: две линии — одна горизонтальная, одна вертикальная. Горизонтальная линия означает бессознательность, вертикальная — осознанность. Горизонтальная линия — это материя, вертикальная — сознание. Горизонтальная линия есть мир, иллюзия, *майя*; вертикальная линия есть Бог, Истина.

Крест является очень многозначительной и многомерной вещью. Руки распятого Иисуса находятся на горизонтальной линии, а все его тело — на вертикальной. Почему? Потому что **делание** является горизонтальным, а **бытие** — вертикальным.

Руки символизируют собой делание. Все, что бы вы ни делали, вы продельваете в материальном, внешнем мире. Все, что бы вы ни делали, входит в историю. Все, что бы вы ни делали, становится частью времени; оно становится горизонтальным.

Но Истина вне пространства и времени. Истина — это ваше существо в чистом виде. Она не является частью внешнего мира.

Она, как форма, в миру, но не от мира сего. Она проникает в мир, но миром не является. Она снисходит сверху подобно лучам света, проникающим в темноту. Лучи могут быть в темноте, но они не являются частью темноты.

Путем делания вы не можете достигнуть, потому что все, что бы вы ни делали, будет двигаться во внешний мир. Поэтому медитацию нельзя делать, вы лишь можете находиться в медитативном состоянии.

Молитвы нельзя делать, потому что молитва — это состояние глубоко интимного переживания себя совместно с Богом. Любовь нельзя делать, вы должны быть любящим. Это разница между деланием и бытием. Когда вы являетесь любящим, это часть вертикали. Когда вы медитативны, это часть вертикали. Когда вы начинаете медитировать, это становится горизонталью.

*Медитация, молитва — не просто изменение.
изменение можно практиковать,
как прошлого продолжение,
побуждая энергию от известного к известному перетекать.
повторяется то, что было.
Знания остаются,
переходя от одного объекта к другому.
ТрансСознание сопровождается взрывом,
исчезновением старого в новом,
преобразованием реального в нереальное,
здесь в нигде...
Ты не можешь это практиковать,
напротив, ты — единственное препятствие.
Кто и что будет изменять?
Ничего нельзя **сделать**,
лишь в тишине беспомощность эту осознавать.*

Все усилия, все делания должны прекратиться. Чем больше вы *делаете*, тем в большей степени вы укладываетесь на горизонтальную линию. Чем больше вы просто *существуете*, тем в большей степени вы исчезаете.

На кресте вы видите только руки Иисуса, которые расположены вдоль горизонтальной линии. Но все остальное находится на вертикальной линии. За исключением того, что вы делаете, все ваше существо находится на вертикальной линии.

Именно оно является частью Бога. Все, что вы делаете, является частью внешнего мира. Мир через делание ловит вас. Для нашед-

шего себя мира не существует, мир для него отсутствует. *«Мне мир распялся, и аз миру»*. Только тот, кто нашел себя, может сказать: *«Мир ловил меня, но не поймал»*.

*Исчезновением скверны храм очищается,
все сгорает внутри.
Мир тебе распинается,
распнись для мира ты.*

Как во источникѣ лицо человѣчее, так во Исаиных словах, будто дуга во облакѣх, виден сих Наркиссов амур. «Будет бог твой с тобою присно, и насытишиися, яко же желает душа твоя, и кости твоя утучнѣют и будут яко вертоград напоенный и яко источник, ему же не оскудѣ вода, и кости твоя прозябнут, яко трава, и разбогѣют, и наслѣдят роды родов. И созиждутся пустыни твоя вѣчными, и будут основанія твоя вѣчная родам родов, и прозовешиися здатель оград, и стези твоя посредѣ тебе упокоиши».

На старославянском языке это высказывание Исаии выглядит так:
11 и въздѣтъ бгъ твоѣ съ тобою прѣно: и насытишися, ѣкоже желаетъ душа твоѣ, и кости твоѣ утучнѣютъ, и въздѣтъ ѣко вертоградъ напоенъ, и ѣко источникъ, емже не ѡскудѣ вода: и кости твоѣ прозябнутъ ѣко трава, и разбогѣютъ, и наслѣдятъ роды родовъ.
12 И созиждутся пѣстыни твоѣ вѣчныя, и въздѣтъ ѡснованіа твоѣ вѣчная родовъ родовъ: и прозовѣшися здатель ѡградъ, и стези твоѣ посредѣ упокоиши.

В современном библейском переводе: «...и будет Господь возвед твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

И застроятся [потомками] твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения». (Ис. 58:11,12)

В этом переводе вторая часть высказывания не соответствует даже старославянскому переводу. Исаия не мог этого сказать, им молвит Бог. Сказанное здесь принадлежит человеку. По всей видимости — переводчику или тому, кто редактировал Библию. Переводчик здесь явно напутал. Возможно, эта часть высказывания ему была совсем непонятна.

Записал так, как ему это привиделось. Не пророку Исаии — проводнику Истины, а уму, усмотревшему лишь то, что ему было доступно из опыта его человеческой жизни.

«И созиждутся пустыни твоя вѣчными, и будут основанія твоя вѣчная родом родов, и прозовешися здатель оград, и стези твоя посреда́хъ тебе упокоиши».

Сказано: и очистится сосуд твой, и станет пустота его вечным присутствием твоим, а основанием — Род родов, Единый всему Источник, воды которого никогда не иссякнут, ибо есть Он не рождающееся и неумирающее вечное Начало всему и Конец.

Истинное же успокоение найдешь ты посередине, в полной остановке маятника ума, истинное название которому — создатель преград и ограничений. Осознанность станет твоими глазами, и ты узнаешь Его как Себя. И путь твой закончится посередине — в равновесии и гармонии со всем существованием. Так будет правильно, поэтому Библию в этом месте нужно исправить.

РАЗГОВОР О ТОМ: ЗНАЙ СЕБЕ

Лица: Лука, его Друг и Сосѣд

Лу к а. Вчера обѣдали мы оба у моего брата, я и сосѣд мой, нарочно для воскреснаго дня, чтоб поговорить о чем-либо из божіею слова. Стол был в саду. Случай к разговору подали слова, написанный в бесѣдѣ, слѣдующій: «Той сотрет твою главу, ты же блюсти будещи его пята».

15 и враждѣ́ положѣ́ междѣ́ тобо́ю и междѣ́ жено́ю, и междѣ́ сѣ́мене́мъ твои́мъ и междѣ́ сѣ́мене́мъ то́го: то́й твоѣ́ блюсти́ вѣ́детъ главо́, и ты́ блюсти́ вѣ́дещи ѿ́гнъ па́тъ.

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята». (Быт. 3:14,15)

Случились при обѣдѣ два учени: Навал и Сомнас. Они много тѣ слова толочили по прошенію брата моего. Я непоколебимо вѣрю, что священное писаніе есть райская пища и врачевство моих мыслей. Для того окае́вал сам себе за то, что не мог никакого вкуса чувствовать в тѣх сладчайших словах.

Д р у г. Как же называешь сладчайшими словами, не чувствуя в них никакого вкуса?

Лу к а. Так, как той, кто издали смотрит на райскіе цвѣты, не слышит их духа, а только вѣрит, что дивным каким-то дышут благовоніем.

Д р у г. Слушай, брате. Хотя бы они под самый наш нос дышали, нелзя нам вкуса чувствовать.

Лу к а. Для чего? Развѣ у нас головы и ноздрей нѣтъ?

Д р у г. Главы и ноздрей? Знай, что мы цѣлаго человѣка лишѣнны и должны сказать: «Господи, человѣка не имам...»

Лу к а. Развѣ же не имѣем и не видим у нас людей?

Д р у г. Что же пользы: имѣть и не разумѣть? Вкушать и вкуса не слышать?.. А если хотишь знать, то знай, что так видим людей, как если бы кто показывал тебѣ одну человѣческую ногу или пята, закрыв прочее тѣло и голову; без оной же никак узнать человѣка невозможно. Ты и сам себе видишь, но не разумѣешь и не понимаешь сам себе. А не разумѣть себе самага, слово в слово, одно и то же есть, как и потерять себе самага. Если в твоём домѣ сокровище зарыто, а ты про то не знаешь, слово в слово, как бы его не бывало. Итак, познать себе самага, и сыскать себе самага, и найти человѣка — все сіе одно значит. Но ты себе не знаешь и человѣка не имѣешь, в котором находятся очи и ноздри, слух и прочая чувства; как же можешь твоего друга разумѣть и вѣдать, если сам себе не разумѣешь и не имѣешь? Слушай, что говорит истинный человѣкъ тому, кто хочет его снискать и увѣдать: «Аще не увѣси самую тебе, о добрая в женах, изыди в пятах паств и паси козлища твоя у кушей пастырских».

7 Аще не ѡвѣси́ самѣ́ю тебѣ́, добра́а въ жена́хъ, ѡ́зыди́ ты въ па́тъахъ па́ствъ и паси́ ко́злища твоѡ́ ѡ́у ко́щей па́стырскихъ.

«Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень? к чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих?»

Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских». (Песн. 1:6,7)

Лу к а. Как же? Видь вижу руки, ноги и все мое тѣло.

Д р у г. Нучего не видишь и вовсе не знаешь о себѣ.

Лу к а. Жесток твой сей замысл и очень шыповат. Не можно мнѣ ею никак проглотить.

Д р у г. Я видь тебѣ говорил, что не можешь вкуса слышать.

Лу к а. Так что же вижу в себѣ? Скажи, пожалуй.

Д р у г. Видишь в себѣ то, что ничто, и ничего не видишь.
 Л у к а. Замучил ты мене. Как же не вижу в себѣ ничего?
 Д р у г. Видишь в себѣ одну землю. Но сим самым ничего не видишь, потому что земля и ничто — одно и то же. Иное видѣть тѣнь дуба, а иное — самое дерево точное. Видишь тѣнь свою, просто сказать, пустошь свою и ничто. А самага тебе отрода ты не видывал.
 Л у к а. Боже мой! Откуда такія странныя мысли?.. Ты наговоришь, что у мене ни ушей, ни очей нѣт.
 Д р у г. И да, я уже давно сказал, что тебе всего нѣт.
 Л у к а. Как же? Развѣ очи мои не очи и уши не уши?
 Д р у г. Спрошу ж и я тебе. Скажи: пята твоя и тѣло твое все ли то одно?
 Л у к а. Пята моя есть послѣдняя часть в тѣлѣ, а голова — начало.
 Д р у г. Так я ж тебѣ твоим же отвѣтом отвѣщаю, что сіе твое око есть пята или хвост в твоём окѣ.
 Л у к а. А самое жѣ точное око, главное и начальное око гдѣ?
 Д р у г. Я видѣ говорил, что хвост только свой видишь, а головы не знаешь. Так можно ли узнать челоуѣка из одной его пята? А как ока твоего не видишь, кромѣ послѣднія его части, так ни уха, ни твоего языка, ни рук, ни ног твоих никогда ты не видал, ни всѣх твоих протчих частей, цѣлаго твоего тѣла, кромѣ послѣднія его части, называемыя пята, хвост или тѣнь... Так можешь ли сказать, что ты себе узнал? Ты сам себе потерял. Нѣт у тебе ни ушей, ни ноздрей, ни очей, ни всего тебе, кромѣ одной твоей тѣни.

Сия:

Вы потеряли себя в человеке, потому что заснули в него. Ваше сознание погрузилось в мир снов. Вы не видите ни своего тела, ни мыслей его, вы не видите ни дерево, ни тени от него, потому что вы — тень. Вы — это отражение, в котором вы потеряли себя. Как вернуться? У людей дзэн есть специальное слово для этого, они называют его *хуату*. Это китайское слово означает *не слово, не мысль*. Ум, еще до того, как его посетили мысли, был *не-умом*, *хуату*. Между двумя мыслями есть промежуток. И этот промежуток зовется *хуату*.

Наблюдайте, как мысли протекают по экрану вашего ума. Сначала мысль зыбкая, она только надвигается, потом внезапно она появляется на экране, проходит по нему и снова становится зыбкой и исчезает. Затем приходит другая мысль. Между этими двумя мыслями есть промежуток. На единое мгновение, на долю секунды на экране нет никаких мыслей.

Это состояние чистой не-мысли называется *хуату* — не слово, не мысль, то, что было, когда ум еще не начал действовать. Из-за того, что мы недостаточно бдительны внутри, мы постоянно упускаем это. Вы должны просто увидеть, как это происходит, вы должны просто осознать, какое сокровище вы есть.

Промежуток между двумя мыслями — это *хуату*. И это дверь в медитацию. *Хуату* — буквально означает "головное слово". Слово — это высказанное слово, а головное — это то, что предшествует словам. *Хуату* — это мгновение, когда еще не было мыслей. Как только возникают мысли, это становятся *хуавей*, что буквально означает "хвост". И когда слов больше нет, мыслей нет, возникает промежуток, снова приходит *хуату*. Медитация — это поиск *хуату*. Но вы не должны бояться появляющихся мыслей, бойтесь не осознавать их присутствие. Вы должны бояться только одного — это отсутствия осознания, промедления в осознанности.

Если вместе с мыслями присутствует также ваша осознанность, если вы можете видеть, как она вырастает, если вы видите, как мысли входят в вас и уходят, трудностей вообще не возникает.

Само это видение постепенно превращается в осознанность. Вы можете сначала видеть, а потом вы видите, что вы и ваши мысли отличны. Мысли отделены от вас, вы не отождествляете себя с ними. Вы сознательны и удовлетворены. Мысли приходят и уходят, они — гости, а вы — хозяева. Это первый опыт медитации.

Вы — это небо, а мысли — это облака. Если вы наблюдаете за облаками, если не упускаете их, глядя на них прямо, к вам придет это понимание. Это начало вашего просветления, пробуждения вас. Вы больше не спите, вы больше не отождествляете себя с облаками, которые приходят и уходят. Теперь вы знаете, что вы пребываете вечно.

Внезапно беспокойства покидают вас. Ничего никогда не изменит вас, так к чему же смысл быть в беспокойствах, страдать? К чему беспокойства? Это лишь тени, которые приходят и уходят. Никакие беспокойства вам не помогут. Если вы — тень, если вы — ум, вы — беспокойства. Если вы Свет, вы — блаженство, само бытие.

Л у к а. Для чего жѣ мене тѣнью называешь?

Д р у г. Для того, что ты существа твоего потерял исту, а во всем твоём тѣлѣ наблюдаешь пята или хвост, минуя твою точность, и потерял главность.

Л у к а. Да почему же мои члены хвостом зовешь?

Д р у г. Потому что хвост есть послѣдняя часть, она послѣдует головѣ, а сама собою ничего не начинает.

Л у к а. Мучишь мене, друг любезный. Может быть, оно и так, как скажешь. Но ты, уничтожив мои мнѣнія, своих мыслей не даешь. Д р у г. Послушай, душа моя! Я и сам признаюсь, что точно не знаю. А если тебѣ понравятся мои мысли, так поговорим откровеннѣ. Ты видѣ без сумнѣнія знаешь, что называемое нами око, ухо, язык, руки, ноги и все наше внѣшнее тѣло само собою ничего не дѣйствует и ни в чем. Но все оно порабошѣнно мыслям нашим. Мысль, владычица его, находится в непрерывном волнованіи день и ночь. Она то разсуждает, совѣтует, опредѣленіе дѣлает, понуждает. А крайняя наша плоть, как обузданный скот или хвост, поневолѣ ей послѣдует. Так вот видишь, что мысль есть главною нашею точкою и среднею. А посему-то она часто и сердцем называется. Итак, не внѣшняя наша *плоть*, но наша *мысль* — то главный наш *человѣкъ*. В ней-то мы состоим. А она есть нами.

Сия:

Здесь Друг поясняет, что человек — это, прежде всего, ум, его мысль, в отличие от его формы, то есть от тела. Но вы можете узнать себя тем, что за пределами мысли, за пределами ума, за пределами тела, того, кем вы себя считаете.

Л у к а. Вот! Я сему вѣрю. Я примѣтил, что когда я (от селѣ стану себе *мыслию* называть) на сторону устремился, тогда без мене мое око ничего и самого в близости видѣть не может. Что ж оно за такое око, если видѣть не может? Ты его хорошо назвал не оком, а тѣнью точнаго ока или хвостом. Благодарствую, что ты мнѣ мене найшол. Слава богу! Я теперь очи, уши, язык, руки, ноги и все *имѣю*. Потерял я старое, а найшол *новое*. Прощай, моя тѣнь! Здравствуй, вожделѣнная *истина*! Ты будь мнѣ обѣтованна земля! Полно мнѣ быть работником. Да я ж о сем никогда и не думал. Куда! Я люблю сіе мнѣніе. Пожалуй, подтверди *мнѣ*, оно. Хочу, чтоб оно было непоколѣбимо.

Д р у г. Пожалуй, не спѣши! Кто скоро прилѣпляется к новому мнѣнію, тот скоро и отпадает. Не будь вѣтрен. Испытай опасно всякое слово. В то время давай мѣсто ему в сердцѣ твоём. Я и сам сіе мнѣніе несказанно люблю. И желаю, чтоб оно твоим навѣки было, дабы в нас сердце и мысль одна была. И сего сладчае быть ничто не может. Но пожалуй же, ражжуй первѣе хорошенько. Потом в радости и в простотѣ сердца принимай. Будь прост. Но будь при том и осторожен. Если мое мнѣніе тебе нравно, то знай, что оно не мой вымысл *есть*. Взглянь на Іеремію в гл. 17-й, в стихѣ 9-том.

Л у к а. Боже мой! Самого точнаго увижу Іеремію, если мысль его увижу. Но, пожалуй, точныи его слова...

Д р у г. Вот тебѣ: «Глубоко сердце человѣку, паче всѣх, и человѣкъ есть, и кто познает его?» Если теперь очи и уши имѣешь, примѣчай! А чувствуешь ли?

Л у к а. Чувствую, друг мой. Пророк называет человѣком сердце. Д р у г. А что ж, кромѣ сего, примѣчаешь?

Л у к а. То, что утаенная мыслей наших бездна и глубокое сердце — все одно. Но удивительно! Как то возможно, что человѣком есть не внѣшняя, или крайняя, его плоть, как народ разсуждает, но глубокое сердце или мысль его: она-то самым точным есть человѣком и главою. А внѣшняя его наружность есть не иное что, как тѣнь, пята и хвост.

9 Глубокò сердце (человѣкъ) паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его;

«Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9)

Д р у г. Вот видишь? Уже начинаешь отпадать. Легко ты сначала повѣрил. Для того стала скоро оскудѣвать вѣра твоя. Что вдруг зажигается, тое вдруг и угасает. Но твердое дѣло с косностию укрѣпляется, потому что совѣт не бывает без медленности. Ах, земля прилипчива есть. Не вдруг можно вырвать ногу из клейких, плотских мнѣній. Они-то, в нас вкоренившись, называются повѣрьем. Плотскаго нашего житія плотская мысль началом и источником есть, по землѣ ползет, плоти желает, грязную нашу пята наблюдает и бережет око сердца нашего, совѣт наш... Но кто нам сотрет главу змѣину? Кто выколет вранови око, вперившеесь в ночь? Кто нам уничтожит плоть? Гдѣ Финеес, пронзающій блудницу? Гдѣ ты, мечу Іереміин, опустошающій землю?.. Но сыскал бог мудраго противу мудраго, змѣя на змѣя, сѣмя противу сѣмени, землю вмѣсто земли, рай вмѣсто ада. Вмѣсто мертваго живое, вмѣсто лжи правду свою... Се! Спаситель твой грядет, имѣя со собою воздаяніе.

Сия:

Не вместишь уму то, что за его пределами, ибо ум есть порождение плоти, а, стало быть, плотью жив. Ах, земля прилипчива есть. Не может ум отстраниться от тела, ибо одно с ним есть. Тело — это грубый ум, а ум — это тонкое тело.

«Плотскаго нашего житія плотская мысль началом и источником есть...» Ум мертвый и служит он мертвому, то есть смертному телу,

которое постепенно умирает и обязательно умрет. От тленного тленное поженешь, от вечного вечное. Спаситель грядет, Себя вместо вас несет. Смерть ума — единственный путь обрести себя Светом Сознания.

Л у к а. Говори, пожалуй, поспешнее. Ничего не понимаю.

Д р у г. Но кто вкус может слышать, не имея вкуса? Вера, свет во тьме видящая, страх божий, плоть пробуждающая, крепка, яко смерть, любовь божия — вот единственная дверь к райскому вкусу. Можешь ли верить, что чистейший дух весь пепел плоти твоя содержит?

Сия:

Вера не поможет, только испепеляющая огнем любовь к Богу, к его чистейшему Духу, что содержит здесь все, в том числе, и пепел плоти твоей. Вот единая дверь к райскому вкусу.

Л у к а. Верую. Но сам чувствую слабость веры моей... Пособи, если можешь, выдраться из грязи неверия. Признаюсь, что слово вера в грязных моих устах мечтается за один только обычай, а вкуса в ней ничего не слышу.

Д р у г. По крайней мере, знаешь, куда смотрит вера?

Л у к а. Знаю, что должно верить в бога. А в прочем ничего тебе не скажу.

Д р у г. Обедный и бесплодный человек! Знай же, что вера смотрит на то, чего пустое твое око видеть не может.

Л у к а. Что за пустое такое око?

Д р у г. Уже говорено, что вся плоть — пустошь.

Л у к а. И да! Я в цѣлой поднебесной ничего другого не вижу, кроме видимости, или, по твоему сказать, плотности, или плоти.

Д р у г. Так посему ты неверный язычник и идолопоклонник.

Л у к а. Как же идолопоклонник, если верую во единого бога?

Д р у г. Как же веруешь, если, кроме видимости, ничего не видишь? Видь вера пустую видимость презирает, а опирается на то, что в пустошѣ головою, силою есть и основанием и никогда не погибает.

Л у к а. Так посему другого ока надобно, чтоб еще повидѣть и невидимость?

Д р у г. Скажи лучше так, что надобное для тебе истинное око, дабы ты мог истину в пустошѣ усмотрѣть. А старое твое око никуда не годится. Пустое твое око смотрит во всем на пустошь. Но если бы ты имел истинного в себѣ человека, мог бы ты его оком во всем усмотрѣть истину.

Л у к а. Как же сего человека нажить?

Д р у г. Если его узнаешь, то и достанешь его.

Л у к а. А гдѣ ж он?... Но прежде отвѣчай: для чего ты говорил о верѣ, а теперь об окѣ?

Д р у г. Истинное око и вера — все одно.

Л у к а. Как так?

Д р у г. Так, что истинный человек имеет истинное око, которое понеже, минуя видимость, усматривает под нею новост и на ей опочивает, для того называется верою. А верить и, положиться на что, как на твердое основание, все то одно.

Л у к а. Если находишь во мнѣ два ока, то и два человека.

Д р у г. Конечно, так.

Л у к а. Так, довольно и одного. На что два?

Д р у г. Глянь на сие дерево. Если сего дуба не будет, может ли стоять тѣнь?

Л у к а. Я видю не тѣнь. Я твердой корпус имею.

Д р у г. Ты-то тѣнь, тма и тлѣнь! Ты соніе истиннаго твоего человека. Ты риза, а он тѣло. Ты привидѣніе, а он в тебѣ истина. Ты-то ничто, а он в тебѣ существо. Ты грязь, а он твоя красота, образ и план, не твой образ и не твоя красота, понеже не от тебе, да только в тебѣ и содержит, о прах и ничто! А ты его по тѣх мѣст не узнаешь, поколь не признаешься со Авраамом в том, что ты земля и пепел. А теперь кушай землю, люби пята свою, ползай по землѣ. О сѣмя змійно и тѣнь безытнѣя! Прійдет богообещанный тот день, в которой благословенное чистыя души слово лукавый совѣтъ твой уничтожит сей: «Тот сотрет твою главу».

Сия:

Тот, кто сотрет твою главу, сотрет человека тебя. Потому что человек, даже и с истинным, не лживым, не от ума, оком, но от природы самой — не Тот, кто сотрет его главу. Вся природа смертна. Но тот, кто сотрет, не существует вне тебя и без тебя. Стало быть, истинный ты — не истинный человек, а тот, кто сотрет человека тебя. Ибо нет Бога, кроме Бога!

*Бога нельзя от себя отделить,
потому вы не можете Им не Быть.*

Он вами везде и во всем!

Когда вы знаете,

Бог — знание о Нем.

*Если вы невежественны,
невежество — он.*

*Бог не может быть от вас отделен.
Невежество, знание или просветление.
Кто вы есть, в это мгновение?*

РАЗГОВОР 2-й О ТОМ ЖЕ: ЗНАЙ СЕБЕ

Лица: Клеопа, Лука и Друг

К л е о п а. Правду говоришь... Однако пан Сомнас сколько ни велерѣчив, я в нем вкуса не слышу. Пойдем опять к нашему Другу. Слова его едки, но не знаю, как-то пріятны.

Л у к а. А вот он и сам к нам...

Д р у г. Тѣнь мертвая! Здравствуйте!

Л у к а. Здравствуй, Мысль! Дух! Сердце! Видь се твой человек? Пересказали мы твои мысли нашим книгочим.

Они говорили, что должен ты свое мнѣніе в натурѣ показать.

Д р у г. Что се значит — в натурѣ показать?

Л у к а. Я сего не знаю.

К л е о п а. Как сего не знать? Должно показать, что не только в одном человекѣ, но и в протчих тварях невидимость первенствует.

Л у к а. Так точно. За тѣм хотѣли к тебѣ ити.

Д р у г. А вы доселѣ сего не знаете?

Л у к а. Конечно, должен ты доказать.

Д р у г. Вѣрите ли, что есть бог?

Л у к а. Его невидима сила вся исполняет и всѣм владѣет.

Д р у г. Так чего жь ты еще требуешь? Ты уже сам доказал.

Л у к а. Как доказал?

Д р у г. Когда говоришь, что невидима сила все исполняет и всѣм владѣет, так не все ли одно сказать, что *невидимость* в тварях первенствует? Ты уже сам назвал невидимость головою, а видимость хвостом во всей вселенной.

Л у к а. Так возми что из всея вселенная в примѣр для изъясненія.

Д р у г. Я тебѣ всю подсолнечную и вси Коперниковы мыры представляю. Возми из них, что хочь. А что говорите — показать в натурѣ, то должно было сказать: изъясни нам притчами или примѣрами и подобіями то, что человек состоит не во внѣшней своей плоти и крови, но мысль и сердце его — то истинный человек есть. Взглянь на стѣну сію. Что на ней видишь?

Л у к а. Вижу написаннаго *человѣка*. Он стоит на змѣѣ, раздавив ногою голову змѣину.

Д р у г. Видь живопись видишь?

Л у к а. Вижу.

Д р у г. Скажи жь, что такое живописью считаешь? Краски ли или закрытый в краскѣ рисунок?

Л у к а. Краска не иное что, как порох и пустоша; рисунок, или пропорція и расположеніе красок — то сила. А если ея нѣтъ, в то время краска — грязь и пустошь одна.

Д р у г. Что жь еще при сей живописи видишь?

Л у к а. Вижу приписанныи из библии слова. Слушайте! Стану их читать: «Мудраго очи его — во главѣ его. Очи же безумных — на концах земли».

Д р у г. Ну! Если кто краску на словах видит, а писмен прочесть не может, как тебѣ кажется? Видит ли такіи писмена?

Л у к а. Он видит плотяным оком одну послѣднюю пустошу или краску в словах, а самых в письмѣ фигур не разумѣет, одну пята видит, не главу.

Д р у г. Право судил еси. Так посему, если видишь на старой в Ахтыркѣ церквѣ кирпичь и вапну, а плана ея не понимаешь, как думаешь — усмотрѣл ли и узнал ея?

Л у к а. Никак! Таким образом, одну только крайнюю и послѣднюю наружность вижу в ней, которую и скот видит, а симметріи ея, или пропорціи и размѣра, который всему связь и голова матеріалу, понеже в ней не разумѣю, для того и ея не вижу, не видя ея головы.

Д р у г. Добрый твой суд. Скинь же теперь на щеты всю сумму.

Л у к а. Как?

Д р у г. А вот так! Что в красках рисунок, то же самое есть фигурою в письменах, а в строеніи планом. Но чувствуешь ли, что вси сіи головы, как рисунок, так фигура, и план, и симметрія, и размѣр не иное что есть, как мысли?

Л у к а. Кажется, что так.

Д р у г. Так для чего же не постигаешь, что и в протчих тварях невидимость первенствует не только в человекѣ? То жь разумѣть можно о травах и деревьях и о всем протчем.

Дух все-на-все выльѣпливает. Дух и содержит. Но наше око пята блюдет и на послѣдній наружности находится, минуя силу, начало и голову. Итак, хотя бы мы одно без души тѣло были, то и в самое тое время еще не довольно самих себе понимаем.

Л у к а. Для чего?

Д р у г. Для того, что, почитая в тѣлѣ нашем наружный прах, не поднимаемся мыслию во план, содержащей слабую сію персть. И никогда вкуса не чувствуем в словах сих божіих, ползущее по землѣ наше понятіе к познанию истиннаго нашего тѣла возвышающих, а именно: «Не бойся, Іякове! Се на руках моих написах стѣны твоя...»

Но поступим повышше.

К л е о п а. Мы вышше поступать еще не хотим, а сумнѣніе имѣем.
И желаем хорошенько узнать то, что называешь истинным тѣлом.
Нам дивно, что...

Д р у г. Что такое дивно? Не бог ли все содержит? Не сам ли глава
и все во всем? Не он ли истинною в пустошѣ истинным и главным
основаніем в ничтожном прахѣ нашем? И как сумнишся о точном,
вѣчном и новом тѣлѣ? Не думаешь ли сыскать что ни есть такое,
в чем бы бог не правительствовал за голову и вмѣсто начала? Но
может ли что бытіе свое, кромѣ его, имѣть? Не он ли бытіем всему?
Он в деревѣ истинным деревом, в травѣ травой, в музыкѣ музыкою,
в домѣ домом, в тѣлѣ нашем перстном новым есть тѣлом и
точностію или главою его. Он всячиною есть во всем, потому что
истина есть господня; господь же, дух и бог — все одно *естъ*. Он един
дивное во всем и новое во всем дѣлает сам собою, и истина его во
всем вовѣки пребывает; протчая же вся крайняя наружность не
иное что, токмо тѣнь его, и пята его, и подножіе его, и обветшающая
риза... Но «мудраго очи его — во главѣ его, очи же безумных — на
концах земли».

Сия:

*человек — это семя Бога!
нереализованный потенциал.
его подлинная жизнь в осознанности.
чтобы подлинным ты стал,
нужно семени дать прорасти.
внутри росток!
состоящий из свидетельства и бытия...
прорастая, ты отправляешься в Исток,
чтобы уЗнать Богом Себя,
как само существование,
внутри и во вне
Единой Жизнью трансСознания.*